

КОНСТАНТИН МУРАВЬЕВ

ТЕХНАРЬ

ПОЗЫВНОЙ «ТЕХНАРЬ»
КРОТ

БЕССМЕРТНЫЙ ПАЛАЧ
ИМПЕРАТОРА

БФ-коллекция

Константин Муравьёв

**Технарь: Позывной «Технарь».
Крот. Бессмертный палач
императора (сборник)**

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Муравьев К. Н.

Технарь: Позывной «Технарь». Крот. Бессмертный палач императора (сборник) / К. Н. Муравьев — «Издательство АСТ», 2019 — (БФ-коллекция)

ISBN 978-5-17-118894-8

Сегодня ты обычный студент. И собираешься на лето отправиться в родной город, чтобы пройти там обычную практику. А завтра ты уже оказываешься дикарем с отсталой планеты, который вынужден искать свое место среди далеких звезд. И тебе не понятно, удастся ли тебе когда-нибудь в будущем увидеть своих родных, ведь никто не может ответить на такой простой вопрос: а откуда ты родом? Ты не спецназовец, не супергерой. Ты бывший студент захолустного технического вуза. Но даже в таком, как ты, есть стальной стержень, который не позволит тебе сдаться и упасть духом. И хоть сейчас ты всего лишь «технарь», обслуживающий персонал самого невысокого уровня, — это не конец, а лишь начало твоего пути. Пути, ведущего к звездам. Пути того, кто стал многим известен под позывным «Технарь».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-118894-8

© Муравьев К. Н., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Позывной «Технарь»	6
Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	35
Глава 4	54
Глава 5	68
Глава 6	83
Глава 7	97
Глава 8	111
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Константин Николаевич Муравьев

Технарь

© Константин Муравьев, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Позывной «Технарь»

Глава 1

Фронтир. Система Кетар. Сектор Сол. Граница империи Атаран и королевства Минматар

Сейчас

– Эй, парень, очнись, – раздается чей-то голос. И буквально через мгновение: – Ты как себя чувствуешь? – спрашивают явно у меня.

Почему так решил, понять не могу. Но был уверен в том, что обращаются именно ко мне.

«Интересно, кто это вообще говорит?» – сам себе задаю я вопрос. В голове каша и какое-то непонимание происходящего, муть, пелена и пронзающая, всепоглощающая сознание боль, которая не дает ни на чем сосредоточиться.

Удерживает меня от провала в беспамятство лишь страх. Или животный инстинкт. Не знаю. Но это не страх смерти. Смерти я почему-то никогда особо не боялся. Наверное, потому, что однажды уже умирал.

Нет, я всегда страшился того, что стану инвалидом, беспомощным и никому не нужным человеком, буду лежать бессознательным и тупым овощем, жизнь которого придется поддерживать через трубочку. А тут, все очень похоже на то, что так и произошло.

Не могу пошевелиться. Не чувствую ни рук, ни ног. Только боль – и то, она не в моем теле, а где-то в голове. Она билась в моем сознании и затопила его полностью.

И поэтому я боюсь. Не хочу! Так жить не хочу! Лучше уйти за грань. Начинает накатывать паника.

– Эй, ты меня слышишь? – повторяет вопрос все тот же голос.

«Но почему со мной тогда пытаются заговорить?» – пробивается единственная здравая за последнее время мысль, которая и выводит меня из того состояния панического страха, в которое я стал проваливаться.

Голос. Есть голос. И я его слышу. И он хочет понять, как я? А значит, тот, кто со мной говорит, уверен, что и ответить ему я смогу.

– Что-то не так, – прозвучала еще одна фраза.

Теперь голос раздается гораздо ближе, и в нем слышатся нотки некоторой озабоченности. И уже обращаясь к кому-то другому, этот голос произносит, вернее, сначала говорит, а потом спрашивает:

– Похоже, он совсем плох. Сколько точно молодой человек пробыл без сознания?

Видимо, этому неизвестному кто-то ответил, но ответа я так и не услышал. Зато реакцию смог оценить превосходно.

– Сколько? – и столько изумления было в одном этом слове, что я сам начал очень сильно беспокоиться. И это беспокойство пересилило ту боль, что сейчас разрывала мое сознание. Оно стало опять перевоплощаться в панику и страх. Но я попытался сдержаться.

«Нельзя, – сам себя постарался убедить я. – Надо отвлечься. Нельзя сосредоточиваться на том, что я услышал». И поэтому я постарался сосредоточиться на том, что сейчас происходит вокруг меня. Постарался перебороть то странное состояние апатии и безразличия, что внезапно накатило на меня, сразу после того, как отступили страх и паника. И это заставляло меня относиться ко всему словно сторонний зритель, вернее слушатель.

Я сконцентрировался и попытался проанализировать окружающую обстановку. Мысли, как это ни странно, заставили забыть о боли, о страхе, вообще обо всем. Они сузили мой мир только до одной точки. И этой точкой стало то, что я хотел сделать.

Я хотел понять, что происходит? И поэтому я переключился на то, что сейчас мог осознать. А это был лишь голос, который я слышал. Тот голос, что поднял меня и привел в сознание.

«Он вроде женский», – подумал я, попытавшись проанализировать свои ощущения. И пока у меня функционировал только слух. А значит, нужно было работать с тем, что он дает. С голосом!

Голос женский. Но это почему-то было не очень хорошо понятно. Что-то мешало до конца поверить в то, что со мной разговаривает женщина.

Я постарался разобраться, почему же у меня сложилось такое двойственное впечатление. Вспоминаю, что все-таки меня смутило в услышанном голосе.

«Странно», – наконец мое сознание зацепилось за то, что не давало покоя. Создается такое ощущение, что я и правда слышу голос, но голос, раздающийся будто из-за стены или некой преграды. И из-за этого он кажется слишком глухим, но и каким-то гортанным и глубоким.

«Хотя, если у кого-то необычный голос, это еще ничего не значит», – размышляю я, пытаясь при этом собраться с мыслями, что позволяет отвлечься от боли, заглушить страх и панику. И это дает обратный эффект. Сознание теперь, наоборот, все время старается куда-то уплыть.

И меня затягивает в странный убаюкивающий омут, который поселился в моей голове. Но я этого тоже не хочу. Это состояние спокойствия страшит меня не меньше, чем страх бессилия. И поэтому я опять цепляюсь за то единственное, что и вывело меня из небытия в первый раз.

Этот непонятный голос! Он как тот маяк, что светит для меня в темноте. Думаю о нем. Стараюсь его понять и проанализировать. Этот неизвестный и чужой голос. Ведь только он связывает меня с реальностью и не дает провалиться в беспамятство. Он позволяет мыслить и заставляет постараться представить того, кто со мной говорит.

В этом голосе чувствуются несколько непривычные для меня интонации и странное построение предложений и фраз.

«Может, эта девушка или женщина не русская, она иностранка?» – предполагаю я. И это простое мысленное усилие помогает, оно еще немного отодвигает безысходность вдаль. На меня наплывают воспоминания. Немного, какими-то урывками. Но это все равно лучше, чем безразличие, которое я только что ощущал.

«Да, – вспоминаю я, – общался я как-то с девушкой из Прибалтики, так, очень забавный у нее был говор, вернее, акцент. А ведь чем-то похоже на то, что я слышу сейчас», – осознаю я.

Только там девушка говорила на своем родном, а тут русский. И ведь я его очень хорошо понимаю, смог бы понять еще и английский, и то, если бы говорили не очень быстро. Но тогда бы я никак не определил, что со мной говорят с каким-то странноватым акцентом. А здесь я все понимаю очень отчетливо. Получается, что в речи этой неизвестной все несколько более непривычно и как-то более сложно, что ли.

«Черт. Я пока размышлял, совсем забыл о боли». Ведь и правда, ничего нет. «Или она ушла? Или я просто перестал ее чувствовать?» Последняя мысль напугала больше всего. Перестают чувствовать боль лишь в том случае, когда на нее перестают реагировать нервные окончания.

Этот страх заставляет меня что-то сделать. Как-то начать действовать. В этот раз паники нет, что несколько непонятно. Наоборот, страх выступил стимулятором, заставившим меня действовать. Хочу открыть глаза и пытаюсь это сделать. Но даже такое, хоть и мысленное,

усилие приводит к возвращению сильнейшей боли. Кроме того, я ощущаю приступы рези в висках. И это только радует меня.

«Виски. Голова. Я чувствую свою голову и боль в ней».

И только я это осознаю, как все мое тело начинает корёжить. Оно бьется в конвульсиях. Оно напрягается и расслабляется. Через меня будто пропускают тысячи вольт электричества. Я трясусь, но при этом ко мне возвращается чувствительность.

Я понимаю, что лежу на чем-то твердом. Ощущаю вкус крови у себя во рту от прокушенной губы. Чувствую, как мой затылок бьется о пол или то, на чем я лежу. Но при всем при этом я начинаю оживать.

Радость.

«Я чувствую. Я могу чувствовать».

И эти мысли заставляют ухватиться меня за это непонятное ощущение покалывания во всем теле, которое, казалось бы, пробегает по мне, начиная от головы и заканчивая кончиками пальцев ног. Но что еще более непонятно, при всей этой странной и какой-то нереальной для меня ситуации мои мысли все так же продолжают течь несколько вяло и, я бы даже сказал, как-то отстраненно. Будто это все происходит вовсе не со мной.

И эта раздвоенность сознания настораживает меня, но она же и спасает. Дает возможность отстраниться от той боли, что корёжит мое тело. При этом я контролирую и ощущаю его и все, что с ним происходит. И я понимаю, что все это происходит со мной.

И опять голос.

Теперь я более чем уверен, что говорит женщина, вернее девушка лет двадцати пяти.

– Потерпи немного, сейчас идет ускоренная адаптация, у нас нет времени, чтобы позволить себе долго возиться с тобой, – произносит она.

И иголки, кусающие меня, вновь принимаются сверлить мое тело с новой силой. А волны электрических разрядов опять начинают разбегаться по моим мышцам и нервным окончаниям, заставив тело биться в еще больших конвульсиях.

– Все. Теперь все, – говорит женщина, и разряды прекращаются, – теперь отдыхай.

И я слышу удаляющиеся шаги.

Лежу. Что делать? Не известно. Но сейчас я, по крайней мере, уверен в том, что полностью ощущаю свое тело. И вокруг нет той пустоты и вакуума, которые окружали меня в момент пробуждения.

«Что делать?» – еще раз спрашиваю я у себя.

Страх все еще живет в моем сознании. Но теперь он не вгоняет меня в панику. Ведь я понимаю, что того фактора, который и послужил причиной его появления, больше нет. Теперь, в противовес всему произошедшему ранее, страх заставляет меня действовать. Думать и делать. Он перестал быть сдерживающим или останавливающим меня чувством, а перешел на уровень чувств, стимулирующих организм к каким-то действиям.

И поэтому я дожидаюсь, пока боль, стучащая в висках, немного спадет. Она, после того, как все мое тело искусили мелкие разряды электричества, возобновилась вновь. Но сейчас это была физическая боль тела, которую можно было понять. И от нее можно отключиться, что я уже сделал. Но вот ощущения все еще не поменялись.

Смотрю на себя будто со стороны. И чувство при этом такое, будто это вовсе не мое тело. Но пока так даже лучше. Такое двойственное восприятие не отвлекается на боль и позволяет трезво оценить обстановку. Оно же точно указывает и на то, что тело все-таки мое.

Разбор столь странного своего восприятия реальности решил оставить на потом. А сейчас пора было попытаться понять, где же я оказался и что же со мной произошло?

Открываю глаза. Это теперь получилось с первого раза. Хотя и с некоторым трудом. Будто я открыл глаза после очень долгого сна.

Осматриваюсь. Вернее просто смотрю вверх, прямо перед собой. Надо мной светлый потолок. Его я вижу сквозь какое-то слегка темноватое стекло.

«Так я лежу в каком-то аппарате», – доходит до меня. Пластиковая, на мой взгляд, облицовка.

«Вот что слегка приглушало голос той девушки», – смотря на полупрозрачный колпак, понимаю я. Немного поворачиваю голову, боясь повторения вспышек боли. Но она вполне терпимая.

«Точно. Это какой-то аппарат. Похож на тот, что делает магнитно-резонансную томографию. Видел такой пару раз по телевизору. Тут же, судя по всему, что-то нечто похожее». Лежу и осознаю следующую мысль: «Значит, я в какой-то больнице».

Это подтверждает и мое обоняние, которое уловило хотя и слабый, но знакомый запах каких-то химических препаратов и лекарств. «Больница», – поселяется во мне уверенность.

Черт. Опять вспышка боли в голове. И от нее не спасло даже мое состояние отчужденного наблюдателя. Пережидаю ее, закрывая глаза. Так легче.

«Как же она болит, – непроизвольно думаю я и только тут задаю себе вопрос, который должен был появиться уже давно: – А что я вообще делаю в больнице?»

Напрягаюсь, стараясь вспомнить. Но совершенно ничего не помню. Голова пустая. Не в принципе ничего, а того, почему я мог оказаться тут. Последнее мое воспоминание – это как мы едем с частником-бомбилкой по дороге, направляясь к небольшому городку, туда, где живут мои родители. И где я должен был провести свое будущее лето.

Не понятно сколько времени назад

– Парень, тебе куда? – раздается голос у меня за спиной. – Если в Поманск, то за триста довежу без проблем.

– Дороговато что-то, – отвечаю я местному извозчику, который не трется возле остальных таксеров. Это явно частник и работает втихаря от них. Те не любят делиться. А с этим можно было поторговаться. Я не жадный, но у меня просто больше с собой не было. Вчера отметили окончание сессии, и денег у меня чуть больше, чем кот заплакал. На электричке мне ехать не хотелось, так что решил попытать счастья среди местных водил.

Тот замялся. Посмотрел на толпу других таксистов, стоящую у входа на вокзал, и спросил:

– Сколько.

– Сотня, – с невозмутимым лицом ответил я.

Ну, наглеть, так по полной. Видимо, с наглостью я чуток переборщил.

И триста рублей было не много, а за сотню мараться, так вообще никто не будет. Этот водила считал точно так же. Но и искать других клиентов мужик не хотел.

– Давай двести, – сразу предложил он нормальную цену, что устроила его. Мне она тоже подходила. И поэтому я сразу согласился, не став больше тянуть резину, хотел попасть побыстрее домой.

Отец сегодня хотел свести с одним своим знакомым, у которого я и должен был проходить летнюю практику. Так бы я поехал к себе попозже, но так сложились обстоятельства, что знакомому отцу уже сегодня ночью нужно было улетать, а место он предлагал хорошее. Не стоило упускать такой шанс.

Вот поэтому я после вчерашнего праздника жизни и собрался хмурый и не выспавшийся в дорогу. Поскреб по сусекам, нашел ту мелочевку, что завалилась в моих немногих карманах. И отправился на вокзал.

И вот сейчас мы несемся по трассе. Водила любил поболтать. В другое время я бы, наверное, и сам не прочь был пообщаться, но не сейчас. Голова гудела. Во рту сухо. Той бутылки воды, что я выпил, хватило едва на треть пути.

Поэтому поняв, что собеседник из меня никакой, тот включил радио и просто неся вперед. Я же задремал.

И все. Больше я ничего не помню. Следующее мое воспоминание – это голос неизвестной.

Неужели мы влетели в аварию? Да вроде и мужик гнал не очень быстро. Да и на трассе никого особо не было. Кто в такую рань, да еще и в выходной день куда-то выбирается?

Так что произошло? Додумать я не успел. Вдруг купол начинает отодвигаться в сторону.

«Вроде у томографа не так, но хотя кто его знает. Я же не медик».

Опять слышу шаги. Поворачиваю голову в сторону приближающейся девушки – медика. И непроизвольно поднимаю руку и протираю глаза. Нет. Так ничего и не поменялось.

«Я точно не в больнице, – спокойно и отстраненно констатирую я, – а если и в больнице, то точно не в той, о которой подумал первоначально».

Две с половиной недели назад. Фронтир.

Военно-научная станция Цикада.

Территория Империи Аграф

– Профессор, профессор... – Лаборант вбежал в двери кабинета, обращаясь к сидящему за столом серьезному аграфу. – Вот. Мы смогли получить нужную последовательность из генетического материала, после чего стало возможным синтезировать ее.

И он протянул ему ладонь, на которой лежала пробирка с какой-то сероватой массой. Ученый спокойно поднял свой взгляд от экрана персонального искина, за которым работал, и посмотрел на так бесцеремонно влетевшего к нему в кабинет молодого аграфа из группы ученых, только недавно присоединившихся к их научной работе. Потом профессор поглядел на его вытянутую вперед ладонь и на то, что лежало на ней.

– Где параметры тестирования? – спросил он, впрочем, даже не протягивая своей руки, чтобы что-то взять у своего молодого помощника.

– Ах, да, – воскликнул возбужденный лаборант. И он быстро передал сидящему за столом профессору информационный чип, на который до этого сбросил все результаты и входные параметры исследований.

Тот вставил его в считыватель и начал просматривать имеющиеся там данные.

– На ком проводилось тестирование? – спросил аграф. – Почему-то этого нет в описании.

Лаборант растерялся.

– Простите, – несколько смущенно произнес он, – я так спешил составить отчет, что забыл прикрепить список доноров и реципиентов к материалам по исследованиям, полученным в результате проведенной серии последних экспериментов. – И молодой научный сотрудник начал перечислять существ, на основании ДНК которых был получен генетический материал, и тех, кому он потом приживлялся.

Профессор, не дослушав его даже до середины, остановил этот длинный поток перечислений.

– Разумные? – спокойно спросил он, не отрывая своего пронзительного взгляда от молодого парня, совсем недавно ставшего работать на них. А если точнее, то на их секретную контору. Лаборант испуганно замер.

– Простите, – тихо, чуть ли не заикаясь и осторожно оглядываясь назад, ответил он, – но проведение испытаний на разумных существах запрещено конвенцией Объединённых Миров и Советом Содружества.

Аграф посмотрел на него, как на идиота.

– Ты все еще не понял, на кого мы работаем? – недоуменно спросил он у него в ответ. Немного посидел, молча глядя на него. А потом кивнул тому на дверь.

Парень, затравленно оглянувшись и выдохнув сквозь испуганно сжатые губы, с огромным облегчением, так и читающимся в его взгляде, вышел, даже выбежал, из кабинета.

– Сопляк, – процедил сквозь зубы пожилой аграф, глядя ему вслед. И, дождавшись, когда за его молодым помощником закроется дверь, протянул руку к видеовизору ближней связи. После чего набрал какой-то номер.

Над поверхностью визора появилось трехмерное изображение миловидной девушки аграфки.

– Геная, привет. Адмирал у себя?

– Да, господин Кораф. Связать вас?

– Конечно, – кивнул он.

«Иначе зачем бы я позвонил», – подумал аграф, глядя на симпатичную мордашку секретарши его начальника. Всем на станции было известно, из-за чего адмирал держит эту девочку. И к ее профессиональным навыкам или умственным способностям это не имело никакого отношения.

Пока профессор размышлял, прошла пара мгновений, и изображение девушки сменилось на лицо еще одного пожилого аграфа, волевого и жесткое.

– Что хотел? – без предисловий спросил тот у профессора.

– Включи зашифрованный канал, – сказал Кораф в ответ.

Адмирал, посмотрев на него, кивнул и протянул руку куда-то за пределы обзора камеры визора.

– Готово, – сообщил он и еще раз повторил свой вопрос, – так что ты хотел?

Профессор посмотрел на адмирала и ответил:

– Мы закончили разработку адаптивной нейросети.

– Хорошо, – прокомментировал сказанное военный, – но мне-то с этого что? Ты лишь этим докажешь, что мы не зря вложили столько денег в твою команду. Так что это ты делаешь одолжение не нам, а лишь прикрываешь свою... – Договаривать он не стал.

Профессор и так понял, что старый вояка имел в виду. Они все время конфликтовали на этой почве. Ведь львиная доля денег при распределении уходила именно Корафу и его команде. Но никакого результата добиться он до сих пор не мог. Так что в кулуарах шепотом поговаривали как о закрытии всего проекта в целом, так и о возможном скором несчастном случае, который может неожиданно случиться с самим профессором в частности.

По сути это был последний шанс Корафа реабилитироваться. И было понятно, почему адмирал не хочет ввязываться в это дело. Провал профессора ударит по всем, связанным с ним. Но тут делать нечего. Официально Кораф напрямую подчинялся именно адмиралу. И это знали оба. Так что и в интересах старого вояки было помочь этому книжному червяку.

– Излагай дальше, – сказал адмирал, обращаясь к ученому.

Профессор посмотрел на него.

– Результаты исследований у меня на руках, и они очень убедительны, – медленно произнес он.

– Но... – протянул адмирал.

– Ты прав, – кивнул ему в ответ профессор, – всему этому не хватает главного штриха. – И он хлопнул ладонью по столу. – Следует завершить исследования. Мне нужны подопытные. У тебя есть расходный материал? – уже напрямую спросил он.

Второй аграф, даже не удивившись заданному вопросу, задумался.

– Ты опоздал со своей просьбой, – протянул тот, глядя куда-то в сторону, – только вчера ушла партия с заключенными. Сейчас у меня никого нет.

– Плохо, – с сожалением произнес в ответ Кораф, – в этом случае у меня уже не будет весомого обоснования для заключительного принятия в разработку нашего проекта.

Слово «нашего» профессор выделил особо. И он был прав. Ведь формально он и его бригада все необходимое уже выполнили. Ответственность за этап окончательного тестирования ложилась на главу всего проекта в целом, а не на научного руководителя.

Адмирал этот тонкий аспект уловил сразу. И он ему очень не понравился. Вояка пристально посмотрел в глаза находящемуся на другой линии канала связи аграфу.

– Что ты предлагаешь? – спросил он у профессора.

Тот бы не поднял столь скользкую тему, если бы у него уже не было какого-то решения.

– Взять кого-то из своих, – спокойно предложил ученый. И он прекрасно осознавал, что только что сказал. Тем более и кандидат на эту роль у него уже был: его помощник, который только что вышел за эту дверь.

Нельзя быть таким чистоплюем в их обществе и в это время. Слишком большие подозрения и опасения вызывал этот молодой аграф. Но адмирала этот вариант не устроил.

– Нет, – отрицательно покачал головой он, – так не пойдет. Имперский инспектор уже завизировал списочный состав нашей станции. И при смерти любого начнется полная проверка всего и вся.

После своих слов вояка задумался.

– Есть другое предложение, – глядя на что-то лежащее перед ним, сказал он, – но тебе придется полететь самому и взять с собой парочку надежных людей, тех, о ком потом ты не пожалеешь.

И он посмотрел в глаза профессору. И взгляд вояки не предвещал ничего хорошего. По сути, профессор сам себя загнал в ловушку. Видимо, у этого космического прощелыги был какой-то туз в рукаве, но слишком уж он, скорее всего, был грязный.

И если сейчас Кораф откажется, то его просто-напросто зачистят. Как и всю его команду вместе с ним. И не останется никаких следов их пребывания не то что на этой станции, но и в самой Империи.

За подчиненных ушлый ученый совершенно не переживал, но вот свою жизнь он ставил всегда выше всех иных ценностей. И поэтому сейчас он, лишь передернув плечами, спросил:

– Что у тебя есть?

Адмирал нажал какие-то кнопки, и рядом с его изображением появилась карта космического пространства.

– Буквально на этой неделе мы нашли червоточину. – И он выделил на карте космического пространства небольшую область. – Это наш сектор, – продолжал комментировать он, – червоточина находится немного за его пределами.

И он сместил изображение чуть вправо.

– Вот она, – на карте подсветилась определенная точка. – Мы не стали вносить эту аномалию в большой Императорский реестр, так как для нас она на тот момент была бесполезна.

И он вновь взглянул на профессора.

– Она не стабильная и пропадет с вероятностью, превышающей девяносто процентов, менее чем через сорок суток. Но... – И вояка вывел еще одну область пространства. – По показаниям исследовательских дронов, она ведет в сектор, расположенный далеко за границей Фронтيرا, в девяти прыжках, напротив районов пространства, принадлежащих Империи Атаран.

Профессор с непониманием смотрел на адмирала. Что-то все больно сложно у того получалось, и потому он не мог понять, к чему же старый вояка ведет. Видимо, это понял и военный. А потому вывел на карту еще один участок пространства.

– Это одна из систем, того сектора, куда ведет червоточина. И вот, смотри...

После этого адмирал вновь приблизил какой-то небольшой фрагмент карты. Девять планет, одно солнце.

– Вот, – сказал он и ткнул в небольшой шарик, – третья планета в этой системе, и она обитаема. Судя по всему, ее населяют гуманоиды. Очень похожи на людей. Вернее, практически чистокровные люди, без капли примесей чужой крови.

И адмирал посмотрел на профессора, до которого стал постепенно доходить смысл его предложения.

– Я думаю, они идеально подойдут для твоих целей.

Кораф задумался. Вояка выдал вполне рабочий вариант, вот только...

– Как мы туда доберемся, не на наших же кораблях?

– Все так. Но тут нам повезло дважды. Мы перехватили транспортник пиратов, перевозивший контрабанду. И можем воспользоваться им. Командой я тебя обеспечу. Но за тобой вся научная подготовка. И ты понимаешь, что все результаты у тебя должны быть до вашего возвращения.

Адмирал на пару мгновений замолчал, а потом исправился:

– До твоего возвращения, – акцентировал он внимание на слове «твоего», – ты понял меня.

В своих подчиненных вояка похоже был абсолютно уверен.

– Да, – кивнул аграф. Он прекрасно понял, о чем сейчас говорил генерал.

Сборы были недолгими.

Средний корабль класса «Корсар» уже через несколько часов вылетел со станции и направился в сторону соседнего сектора.

Как раз туда, где шесть дней назад была обнаружена червоточина, ведущая очень далеко за пределы влияния Империи Аграф в частности и всего Содружества в целом.

Три дня назад.

*Фронтир. Граница Империи Атаран
и Королевства Минматар*

– Профессор, все готово к операции, – сообщил молодой аграф, который занимался подготовкой медицинского оборудования к очередной установке нейросети, обращаясь к мрачному и хмурому Корафу.

Это уже сотый по счету испытуемый. Они не думали, что потребуются столько подопытных. Но они ошиблись в комбинации последовательностей внедрения инородных генномодифицированных клеток, которые и составляли основу нового типа нейросетей, что приводило к последующей смерти пациента или практически сразу, еще во время проведения операции, или в процессе его адаптации к установленному ему нейроимплантанту.

И поэтому им предстояло провести это последнее испытание и возвращаться за новым материалом. Они проторчали тут практически полмесяца. И этот последний испытуемый был их последней надеждой из этой партии. Иначе им опять придется возвращаться на эту варварскую планету.

Кораф не знал, что кто-то может до такой степени превратить свою родную планету в свалку, состоящую из сплошных отходов и нечистот. Его вообще удивляло, как эти дикари до сих пор в принципе живут там и не повымирили до этого времени.

Ну да ладно. Главное, что они своим существованием смогут помочь ему и его делу. Вернее его жизни. Даже, правильнее будет сказать, сохранению его жизни.

Теперь, с таким опозданием по предоставлению результатов, профессор не надеялся на какие-то преференции, для него сейчас главным было остаться при своих.

– Хорошо, начинаем, – распорядился он и указал на бокс, в котором находилась очередная, немного модифицированная и измененная реинкарнация тестовой нейросети.

Правда, на боксе красовалась ничем неприметная надпись – «Технарь-2МК». Но это ничего не значило. Очередная шутка адмирала, который вместо обезличенных нейробоксов

подсунул ему эту невостребованную партию контейнеров, предназначенную для перевозки технических нейросетей.

«Что поделаешь, такой вот уж у вояк юмор», – подумал Кораф и потянулся к панели управления медицинским комплексом. И в этот самый момент корабль тряхнуло. По ушам ударил пронзительно заверещающий сигнал тревоги.

– Займите свои места согласно штатному расписанию, – пришла команда от капитана судна по внутреннему каналу связи.

Потом это же сообщение было продублировано им на нейросеть.

Профессор переглянулся со своими сотрудниками.

– Продолжаем? – спросил один из них.

Но профессор не успел ответить.

К ним в каюту заглянула взъерошенная голова какого-то бойца в десантном комбинезоне.

– Господа ученые, – сообщил он прямо с порога, и голос его отдавал металлическими нотками, – если из вас кто-то умеет обращаться с бластерами или любым другим оружием, то прошу за мной. – И он махнул рукой вдаль по коридору.

– А что произошло? – удивился профессор.

– Нас взяли на abordаж, – ответил боец.

И только тут Кораф услышал шум стрельбы откуда-то с нижней палубы.

– Да и быстро облачайтесь в скафандры, а то через пару минут стравят весь воздух, – напомнил солдат замершим в шоке ученым и, подгоняя их, закричал: – быстрее. Ну чего встали. Быстрой. Они уже на подходе.

Это было правдой.

Как только он закончил говорить, двери, ведущие в их отсек, открылись и на пороге появилась фигура в штурмовой броне тяжелого космического пехотинца. Три выстрела. И тела профессора и его помощников падают вниз. Они так и не сумели сориентироваться в ситуации. Не их это профиль деятельности.

Бойца же, который прибегал за ними, тут уже не было. Он, воспользовавшись тем, что штурмовик отвлекся на ученых, выскользнул через запасную дверь в боковой коридор. Но и он прожил недолго. Не успел он добраться до капитанской рубки, где и забаррикадировалась большая часть команды корабля, как нарвался на второй отряд, идущий через нижнюю палубу.

Так и погибла команда ничем непримечательного корабля класса «Корсар».

Три дня назад.

Фронтир. Граница Империи Атаран

и Королевства Минматар

– Капитан, – обратился молодой курсант-гвардеец к пожилому военному, – радар заметил сигнатуры трёх кораблей. Похоже, какое-то торговое судно и два пирата, напавшие на него. – Проверив донесения искина корабля, он добавил: – Торговец передавал по всему диапазону доступных частот сигнал бедствия и то, что на него напали. Но сейчас передача прекращена и ни на какие наши запросы он больше не реагирует.

– Ну что ж, – комментирует увиденное боевой офицер, которому было поручено натаскивать молодёжь, – вот и проверим, чему вас обучили там в вашей Академии. – И уже гораздо более серьезным, строгим и четким голосом скомандовал: – Боевая тревога по всему звену. Атаковать все три цели. При попытке сопротивления и отказе в требовании отключить энергетический щит и оружейные башни, считать встреченные суда пиратами и открыть огонь на поражение.

Это боевой фрегат и звено тяжелых истребителей, прикрепленных к нему, принадлежащее Королевству Минматар. И здесь не ведут переговоров с пиратами. Тут не обмениваются

пленными и не идут на поводу у террористов. На все и всегда здесь один ответ: выстрел бластера.

– Корабли оставили одинокое судно и стараются уйти в гиперпрыжок по двум разным векторам, – доложил курсант.

Правильный шаг. В обычном случае одному кораблю удалось бы скрыться. Только вот с ними этот номер не пройдет.

– Истребителям на перехват дальней и более быстрой цели, мы же идем на сближение с тем, что движется медленнее.

Команду передали на авианесущую палубу, и от корабля отделилось звено тяжелых истребителей.

– Теперь им не вырваться, – прокомментировал увиденное на карте капитан боевого фрегата. Свою цель они уничтожили лишь на пару мгновений после того, как рой истребителей разорвал на части более быстрое судно.

– Торговец все еще не отвечает, – доложил курсант-связист, – судя по данным сканера биологической активности, живых на борту нет. Хотя...

И парень к чему-то присмотрелся.

– Простите. Я ошибся. Наблюдается слабая биологическая активность. Одно живое существо.

Капитан кивнул.

– Абордажников на борт, – приказал он, – заодно и проверим, кто же это там такой остался.

Три дня назад.

Фронтир. Граница Империи Атаран

и Королевства Минматар

– Корабль не торговец, – докладывал молодой лейтенант, командир абордажного отряда, – скорее похож на передвижной госпиталь. Куда летел, не известно. Хотя навигационный искин цел. Наши инженеры сейчас пытаются снять блокировку и взломать его базу данных.

Капитан кивнул.

– Что еще? Что по нашему спасенному? Проверили его генетическую карту?

– Так точно, – сразу ответил молодой боец, но потом несколько неуверенно добавил, – только нам это ничего не дало. Данных о нем нет. Он дикий. Вот, – и лейтенант положил на стол небольшой герметичный кейс, – это все, что было найдено при нем. Вернее возле него.

Капитан посмотрел на табличку.

– Нейросеть младшего технического персонала, серия «Технарь-2МК», – прочитал он вслух. После чего посмотрел на изображение медицинской капсулы, через крышку которой просматривались очертания человека, лежащего в ней.

– Теперь все становится более-менее понятно, – протянул он, глядя на корабль. И уже обращаясь к курсанту-связисту:

– Пробей-ка мне по базе идентификационный номер этого транспорта. Есть у меня определенные подозрения насчет них, – капитан кивнул в сторону изображения удерживаемого магнитными захватами судна. После чего он молча стал ожидать доклада молодого пиира.

– Ничего нет, – через некоторое время удивленно произнес тот.

– Так я и думал, – кивнул сам себе пожилой вояка.

– Капитан, вы расскажете нам, в чем дело? – поинтересовался у него абордажник.

– Почему нет, – пожал тот плечами в ответ, – вы все равно должны это знать. – И он показал на корабль, который был притянут к ним магнитными захватами. – У меня есть для вас две новости, – сказал он. После чего, посмотрев в заинтересованные лица молодых офицеров, продолжил: – Первая, это то, что формально этот корабль теперь никому не принадлежит. Пока

на него кто-нибудь не заявит свои права. Но права на него кто-то сможет заявить лишь после того, как мы официально внесем данные о нем в реестр кораблей Содружества.

И он опять замолчал.

– А вторая новость? – спросил у него лейтенант.

Капитан посмотрел прямо на него.

– Если мы не сглумим, то можем неплохо навариться на этой сделке.

Молодые офицеры переглянулись между собой.

– И как? – тихо спросил у него один из них.

– Мы можем оформить его на себя и продать. Но для этого нам нужно отогнать это судно на любую нейтральную станцию, не принадлежащую Содружеству, и зарегистрировать его. А покупателя я найду даже на такое потрепанное корыто. – И капитан вопросительно поглядел на будущих защитников Содружества. – Так как? Вы в деле?

– По сколько мы получим? – спросил лейтенант, он, похоже, был более рассудителен и решителен, чем другие его товарищи.

– Я примерно четыре тысячи кредитов, вы по паре тысяч, вся остальная команда по тысяче. – Капитан продолжал внимательно смотреть на них.

– Мы в деле, – согласился за всех абордажник.

По сути тут не было никакого криминала или нарушения правовых норм. Это судно могли уже уничтожить или угнать. Так что формально для Содружества его уже нет.

– Хорошо, – кивнул капитан и хотел что-то приказать связисту, но тут его взгляд наткнулся на лежащий на столе кейс.

– Вот тарк. О нем-то я и забыл. – И его взгляд уперся в изображение медицинской капсулы, в которой кто-то лежал. – Ничего не выйдет. У нас есть живой свидетель. И по закону Королевства и Содружества, судно отходит в его собственность.

После этого капитан поднялся и начал что-то просматривать в тех материалах, что они собрали по этому делу.

– Нам нужны эти деньги? – напрямую спросил он.

Лейтенант сразу понял, к чему клонит капитан, и отрицательно покачал головой:

– Не такой ценой.

Связист удивленно переводил взгляд с одного на другого. Он не понимал, о чем сейчас идет речь.

Капитан нахмурился. Но потом его лицо просветлело.

– А нам это и не нужно, – быстро сказал он и добавил: – это же дикарь. И он не гражданин Содружества. Мы это проверили. Мы окажем ему помощь как беженцу или спасенному от пиратов не гражданину Содружества и этим закроем все юридические тонкости.

– А ведь точно, – согласился с ним молодой боец, – как я сам не подумал об этом. Но что мы ему можем предложить. Ведь нам это нужно сделать тут и сейчас, не садясь ни на какие станции. Иначе в силу вступит закон о гражданстве.

– Предложить... – и вояка задумался.

Но тут подал голос связист, о котором все забыли:

– Мы можем установить ему нейросеть, высадить на любой станции, где он гарантированно сумеет найти работу, и дать небольшие подъемные.

– А ты уверен, что нейросеть ему подойдет? – спросил лейтенант абордажников. – Ведь нам не известно, для кого она предназначалась.

– Подойдет, – уверенно поддержал эту версию капитан, – она для него и предназначена. Не удивлюсь, если нашего дикаря и выбирали специально под эту нейросеть.

Оба офицера с удивлением посмотрели на своего командира.

– Это стандартная схема, – пояснил он и, видя их непонимание, вопросительно пробормотал: – Да чему же вас только в этой вашей академии учат?

– Да уж точно не подобному, – проворчал в ответ лейтенант.

– Это точно, – поддержал его капитан и продолжил: – Значит так. Если нужно найти кого-то на низкоквалифицированную точку, есть два пути. Выкупить раба, который согласится за свободу работать за гроши, или найти достаточно отсталого разумного, для которого это предел его способностей. Но в обоих случаях за найм надо платить деньги. А если для этого придется выкупить еще и раба у пиратов или агарцев, то деньги придется выложить не маленькие. Но есть и еще один путь.

И пожилой вояка продолжил наставления для молодых бойцов:

– Найти дешевую устаревшую нейросеть, – и капитан показал на стол, – и подобрать к ней идеально подходящего разумного на одном из отсталых миров. Потом или похитить его, или просто договориться с ним. Первый вариант проще. Стираем память, городим ему, что отбили его у тех же пиратов. И все, дело сделано. А сэкономленные деньги – это наш навар. И тут никто и никогда ничего не узнает. По идентификатору или генному коду этого бедолагу не вычислить – пираты затирают код или переписывают на какой-нибудь левый. Сам же ты этого новенького регистрируешь под своим, и если у него была когда-то запись в базе Содружества, то она просто-напросто затрется. Вот так все и происходит. И не только у них. Никто не хочет работать младшими техниками, мусорщиками или космическими крысами. А работа-то никуда не девается.

Оба молодых офицера с ошарашенными лицами сидели и смотрели на капитана, рассказывающего им прописные истины невидимой кухни, в которой им и придется теперь кашеварить.

– Ну а с ним-то что?

– А тарк его знает? – ответил капитан. – Где они его откапали, не известно. Нейросеть эту явно приготовили для него. Так что мы ее ему и установим. Да и работку для него быстро сыщем. Это же не топ-менеджер. Такие простые работяги всегда нужны. Только и тут следует поступить разумно.

Теперь молодняк слушал уже не перебивая. Капитан говорил о том, что ни в каких учебниках прочесть бы не удалось.

– Куда его устроить, – и поворачиваясь к связисту, – проверь ближайшие станции. Есть ли у них что?

Тот быстро пересел к гиперпередатчику.

– Вот, буквально в трех прыжках отсюда. Научно-исследовательская станция, сектор Сол. Нужен младший техник. Жилье и обучение предоставляется по месту работы. Обязательное условие – наличие уже установленной технической нейросети любого класса, позволяющей работать с тестером и малым ремонтным комплексом.

– Ну, а я что вам говорил, – усмехнулся капитан, а потом добавил: – а теперь учитесь. Главное, это необходимость убедить собеседника в том, что нужно это ему, а не тебе.

И он поворачивается с курсанту.

– Соединяй.

А через пару мгновений перед ним появляется слегка одутловатое лицо лысеющего человека.

– Вы кто? – удивляется тот.

– И вам добрый день, – отвечает ему капитан и, даже не давая ответить, продолжает: – Мне тут один знакомый сообщил, что вы очень давно ищите какого-нибудь техника. Могу предложить кандидата.

Толстяк с удивлением смотрит на него.

– В чем подвох? – спрашивает он.

– Никакого подвоха, – говорит вояка, – просто понадобились деньжата, а я слышал, что вы и небольшое вознаграждение готовы предоставить.

– Лгут, – уверенно отрубил толстяк.

– Тогда ладно, – сказал капитан и сделал вид, что потянулся к отключению визора, – простите, что побеспокоил. Говорят, тут еще есть пара станций, – будто размышляя, протянул он, – где младший технический персонал необходим.

– Пойдите, – тормознул его толстяк, – не больше двух тысяч. Но прибытие кандидата за ваш счет.

– Да без проблем, – ответил ему капитан, – сделаем.

– Жду, – сказал одутловатый и отключился.

Капитан же повернулся к своим подчиненным.

– Вот мы и пристроили нашего дикаря. Дадим ему эти самые пару китов подъёмных, и пусть начинает устраиваться в новом мире.

На этом судьба неизвестного дикого и была решена.

Его дорога лежала на какую-то захудалую станцию на границе с Фронтиром.

Сейчас.

Пока все еще не понятно где

– Вижу, что пришел в себя, – говорит мне девушка в серебристом костюме с какими-то нашивками на нем. Девушка с невероятно красивым, смугловатым лицом, темными волосами, сиреневого цвета глазами, точеной и стройной фигурой, которую не может испортить даже слегка мешковатая одежда. Девушка, которая одной рукой что-то набирает на панели управления того агрегата, в котором я лежу.

Второй и третьей руками она снимает с меня какие-то датчики. А четвертой она что-то записывает в небольшой планшет, который лежит у самого моего изголовья. Вот именно, у невероятно красивой девушки было четыре руки.

«Интересно, это галлюцинация?» – сам у себя спрашиваю я. И чтобы развеять свои страхи, трогаю ее там, где могу дотянуться.

Она как раз в этот момент наклонилась надо мной, снимая очередной датчик, ну или что это, и поэтому моя рука непроизвольно потрогала то, что обычно и привлекает внимание в первую очередь.

– Ну, ничего себе, какой резвый, – с насмешкой произносит медик, отстраняя мою руку от своей груди, – только очнулся, а уже туда же.

– Простите, – смутился я, – просто хотел проверить.

– Ну и как? – все так же усмехаясь, спросила она. – Проверил?

– Да, – ответил я.

– И что ты узнал? – насмешливо глядя на меня и продолжая отключать меня от аппаратуры, поинтересовалась девушка.

– Что, похоже, я попал, – пробормотал я себе под нос.

– Да не переживай ты, – махнула рукой она, – если хочешь, встретимся сегодня вечером, когда у меня смена закончится. Только не откладывай, ты у нас на корабле всего на пару дней. Потом мы забросим тебя на станцию, куда ты и летел. Так что давай, не теряйся.

И девушка подмигнула мне. После этого она отошла в сторону и исчезла из вида.

– Кстати, уже все, можешь выбирать, – произнесла она, обращаясь ко мне, – и одеваться. Одежда лежит на тумбочке рядом с медбоксом. Комбинезон, прости уж, наш местный, стандартный. Твой размер, правда, был только у техников. Людей у нас на корабле не так много, всего трое. Это же все-таки военное судно Королевства Минматар. Так что походишь, так сказать, сразу в родной униформе. Ты ведь техник, как я понимаю.

– Техник? – удивленно переспросил я, осторожно вставая и перекидывая ногу через край того аппарата, в котором лежал. Почему-то я ожидал того, что не смогу двигаться или буду ощущать боль, но ничего не было. Хотя мог бы и сообразить, ведь руками-то я двигал без

особых проблем. Единственно странным было какое-то необычное ощущение легкости во всем теле. Даже необычная отстраненность ушла на второй план.

Как только девушка открыла этот самый медбокс, все как будто отрезало и о произошедшем остались только воспоминания.

– Ну да, – раздался голос девушки из-за ширмы, куда она ушла, – та нейросеть, что я тебе установила, предназначена для младшего технического персонала, а она была как раз возле тебя, когда твоё тело нашли в медкапсуле. Видимо, на ваш корабль напали как раз в тот момент, когда тебе её и собирались устанавливать.

Тело... Медкапсула... Корабли... Четырехрукий ангел... Королевство Минматар... Мало людей... Да еще и непонятные агрегаты. Нейросеть. А вообще, что это такое?

Я техник? Мне кто-то и что-то собирался устанавливать?

Слишком много понятий, выбивающихся из картины нормальной повседневности, к которой я привык. Состояние прострации и легкого помешательства.

«Интересно, я сейчас не в психбольнице хоть?»

И я посмотрел себе за спину, туда, где был виден силуэт девушки за ширмой.

«Черт его знает, если честно. Но этого сейчас никак не понять».

Я на автомате подошел к невысокой тумбочке. На ней лежал ворох одежды, серого цвета. Того же мешковатого фасона, что был надет и на девушку, с теми же значками-нашивками, что и у нее.

Одеваюсь.

– Я готова, – раздается из-за спины.

Вновь поворачиваюсь.

Новая форма идет девушке гораздо больше, чем тот балахон, что был надет на нее несколько мгновений назад.

– Ну чего замер? – спросила она, потирая плечо.

– Тебе идет, – искренне сказал я, глядя на нее.

Похоже, только сейчас до нее дошло, что заставило меня замереть и перестать одеваться.

– Правда? – удивилась она.

– Да. Тебе очень идет, – подтвердил я свои слова.

Девушка внимательно посмотрела в мое лицо и сама себе кивнула.

– А ты и правда резвый, – сказала она мне, а потом добавила: – Одевайся, я должна отвести тебя к капитану, после того как ты придешь в себя. Он тебя зарегистрирует в базе Содружества. Ну а потом...

И она замолчала, еще раз оценивающе посмотрев в мое лицо.

– Пойдем, – и она кивнула в сторону двери.

Глава 2

Фронтир. Система Кетар. Сектор Сол. Граница империи Атаран и королевства Минматар

Сейчас.

Боевой фрегат Королевства Минматар

– Ну здравствуйте, молодой человек, – поздоровался со мной еще один четырехрукий человек.

Ну, я, конечно, понимаю, что они не люди. Ведь и у этого пожилого мужчины, который, по всей видимости, и являлся капитаном корабля, также было четыре руки, как и у девушки врача. Звали ее, кстати, Ксара.

Так вот, у обычных людей я подобной анатомической особенности что-то в последнее время и не наблюдал. Поэтому мог с высокой долей вероятности утверждать, что к людям эти существа имеют весьма отдаленное отношение. Но это так, мои домыслы.

Сейчас же я, судя по всему, находился в рубке корабля, на котором мы и летели. Большое и просторное помещение. Один огромный обзорный экран. Правда, сейчас на нем совершенно ничего не было. Лишь темная матовая поверхность.

Какая-то длинная консоль управления со множеством кнопок и различных индикаторов. Перед ней установлено три кресла, в одном из которых и сидел капитан до того, как я вошел в помещение. Сейчас же он подошел ко мне.

Кроме него в помещении присутствовало еще трое. Всего получилось четыре космонавта, ну а кто тут еще, коль это, как я понимаю, космический корабль. Не подводная же это лодка, с таким-то экипажем.

В общем в каюте сейчас находились Ксара, которая стояла позади меня, этот самый пожилой капитан, еще один четырехрукий мужчина в военной форме и надетом поверх нее каком-то футуристическом комбинезоне, вооруженный до зубов. Он стоял рядом с капитаном и одну из своих рук постоянно держал на рукояти какого-то пистолетоподобного оружия.

И последний, молодой парень, вполне с виду обычный человек. Он сидел в кресле у панели управления кораблем. Только вот присмотревшись, я понял, что его достаточно заостренные вверх уши быстро разбивают это мое предположение о том, что он обычный человек. К людям он, похоже, тоже имел очень далекое отношение.

Хотя Ксара, когда мы разговаривали с ней в медотсеке, вроде сказала, что на корабле есть трое людей и один из них техник. Но, видимо, среди присутствующих никого из них не было.

Добрались мы сюда несколькими не очень длинными коридорами и по пути даже никого не встретили. Так что все свое впечатление о команде и корабле, на котором я находился, у меня получалось составить лишь по тем, кто сейчас стоял передо мной.

И пока основную роль во всем этом сыграло мое общение с красавицей, хоть и несколько необычной (да к черту несколько, тут больше подходит, очень и очень), Ксарой. Она, в общем-то, мне понравилась. И даже очень. И хоть я еще не до конца пришел в себя и очухался от всего происходящего, но ее предложение «не теряться» не выходило у меня из головы.

Пауза слегка затянулась. Пока я рассматривал стоящих передо мной и обдумывал положение, в котором оказался. И потому, получив легкий толчок в плечо от девушки, я сделал шаг вперед и, автоматически протянув руку, произнес:

– Добрый день, капитан. Приятно познакомиться.

Мужчина удивленно посмотрел на мою протянутую руку.

– Простите, – произнес я, – так принято здороваться на моей родине. Помимо воли получилось.

– Я понимаю, – кивнул он. И еще раз посмотрев на мою протянутую ладонь, вытянул вперед одну из своих рук. Я пожал ее в ответ.

– Странный обычай, – прокомментировал он подобное действие и сразу поинтересовался, – древние корни? Имеет в основе какую-то старинную традицию? Меня всегда интересовали древние обычаи диких.

Пропустив мимо ушей каких-то «диких», по всей видимости, к которым отнесли и меня, я ему ответил.

– Показывает то, что я пришел к вам с мирными намерениями и не держу оружия в руке. Пустая и открытая ладонь, – и я показал ему открытую ладонь. – Так в основном здоровались воины на моей родине в древние времена.

– Точно дикий обычай, – протянул он, – но мне нравится.

И он посмотрел на Ксару.

– Есть что-то в этом варварском жесте. Тем более, это так сказать, воинское приветствие. – И он усмехнулся. – По мне, так оно гораздо лучше, чем те новомодные полупоклоны и расшаркивания, которых наша молодежь нахваталась в последнее время у аграфов.

После этого он немного помолчал.

– Надо бы запомнить.

Потом посмотрел на меня.

– Ладно, тебя я вызвал не за этим. Надеюсь, сержант ввела тебя в курс дела.

Я подумал и ответил. Смысла что-то скрывать я не видел. Тем более и скрывать-то мне было особо нечего. Я и так ничего не понимал. Ни того, где я вообще, как тут оказался и что сейчас происходит?

– Я, если честно, понял только то, что на корабль, где я раньше находился, кто-то напал, что сейчас нахожусь на каком-то боевом судне Королевства Минматар (надеюсь, правильно произнес), что я вроде как «техник» и что вы меня должны зарегистрировать в каком-то «Содружестве». Кроме того, я так понял, что на корабле я буду еще не больше двух дней, а потом вы меня хотите где-то высадить.

Капитан удивленно переглянулся со стоящим рядом с ним лейтенантом. А потом обратился к стоящей за моей спиной девушке.

– Ксара, и когда это ты успела ему все рассказать?

Не менее удивленный ответ медика:

– Да я вообще ему ничего такого не рассказывала. Так, пообщались с ним немного, пока он приходил в себя.

– Так и есть, – подтвердил я слова девушки, – это лишь то важное, что мне удалось выделить в нашем разговоре с Ксарой.

Капитан задумчиво посмотрел на меня.

– Аналитический склад ума. Теперь понятно, почему они тебя выбрали с такой-то дохленькой нейросетью. Им нужен был кто-то посообразительней.

Я, конечно, и половины из того, что он сказал, не понял. Кто выбрал? Опять всплыло это непонятное слово «нейросеть». Хотя, конечно, я знаю принцип нейронных сетей в программировании и математике, но как мне кажется, к тому, о чем мне сейчас говорят, это не имеет никакого отношения. Ведь, как я помню, Ксара сказала, что установила мне ее. Так что в этом случае, как мне думается, речь идет о совершенно разных вещах.

Теперь уже я вопросительно посмотрел на пожилого мужчину и спросил:

– Поясните?

Он пожал плечами.

– А почему нет, – ответил капитан. – Все равно тебе как-то нужно вписываться в то общество, где тебе придется теперь жить. Так что лучше сразу ответить на несколько твоих вопросов. Но давай я сначала внесу твои биометрические параметры в сводный реестр Содру-

жества. Я, как капитан корабля, в открытом космосе приравниваюсь по своему статусу к государственному чиновнику и потому могу принять у тебя заявку на гражданство и одобрить ее. Подожди пару минут.

И он подошел к креслу, в котором и сидел до этого.

– Ксара, принесла чип с его параметрами? – спросил он у девушки.

– Да, – быстро подбежала она к капитану, – вот он.

– Хорошо, – сказал тот и вставил взятый небольшой прямоугольник, похожий на микрофлеш-накопитель, в какое-то приемное устройство.

– Готово, – через несколько секунд сообщил он, – данные ушли. Индивидуальную идентификационную карту твоих психоинтеллектуальных, физических и ментальных параметров я тебе выдать не смогу, но это сделают на станции. Тебе нужно будет просто обратиться в любое госучреждение и пройти проверку. Данные о тебе в межгалактической базе данных Содружества уже к тому времени будут. Там все просто. Придет запрос на твою нейросеть, ты дашь на него ответ, и по твоему личному идентификатору, который и прошит в нейросеть, тебе распечатают и изготовят новую идентификационную карту.

Я стоял и, судя по всему, смотрел на него, как баран на новые ворота.

Слишком уж он тяжело вздохнул, когда продолжил говорить.

– Так, – протянул он, – мое предположение находит все больше тому подтверждений.

Сказано это было, похоже, не мне. Так как молодой парень, что был вооружен, согласно кивнул и произнес:

– Я тоже так думаю.

Мне же было совершенно не понятно, о чем идет речь, в общем-то, как и девушке, на которую я посмотрел, прося объяснений. Но она, так же как и я, с непониманием на лице стояла и взидала на капитана.

– Не знаю, – прочел я по ее губам. Что удивительно. Артикуляция мне была совершенно не знакома. Но вот смысл того, о чем мне хотела сказать Ксара, я понял прекрасно.

Я лишь кивнул ей в ответ и опять перевел свой взгляд на капитана.

Он задумчиво смотрел на меня.

– Ладно, – наконец сказал мужчина, жестко посмотрев мне в глаза. – Ситуация такова, что ты, скорее всего, нелегальный эмигрант. Тебя, как мы думаем, выкупили у работорговцев, занимающихся похищением разумных с отсталых миров, не находящихся под протекцией Содружества. Те, у кого мы тебя нашли, хотели дать тебе небольшой шанс. Им нужен был низкоквалифицированный рабочий на не слишком престижную должность – младшего технического персонала. И ты им подошел. Твои параметры были подобраны под ту недорогую нейросеть, что у них была. Куда они направлялись, нам не известно. В их навигационном искине нет никакой информации о конечной точке назначения их корабля. Так что у нас было всего два пути: вернуть тебя на родину, но мы не знаем, где она находится, или предложить тебе стать гражданином Содружества. Мы боевой фрегат. И присутствие гражданского лица на судне во время боевого дежурства у нас строго воспрещено, за исключением проведения спасательных операций или ситуаций с освобожденными рабами, отбитыми у пиратов или работорговцев.

Он, похоже, задумался, продолжать ли дальше.

– Ты попадаешь под обе эти категории. И как потерпевший кораблекрушение и как жертва налета пиратов на ваше судно. Так что мы пошли на некоторое нарушение устава и решили позаботиться о тебе. Во-первых, мы установили тебе ту самую нейросеть, что приготовили те, кто тебя и нашел. Им нужен был техник, и они искали кого-то с соответствующими этой профессии способностями, параметрами. Ты, видимо, им полностью подходил. Тут я ничего сказать не могу. Но сеть тебе подошла идеально. Я прав?

И капитан перевел вопросительный взгляд на медика.

– Да. Хотя это и несколько модифицированная версия. К тому же нейросеть достаточно устаревшая. Я о такой конфигурации даже никакой информации в сети не нашла. Но установка и приживание прошли без всяких проблем, а ее адаптация и выход на рабочий цикл вообще потребовали в режиме разгона чуть меньше сорока минут. Так что, вы правы. Кандидата действительно подбирали под имеющуюся в наличии нейросеть, а не наоборот. Нейросеть под кандидата. Поэтому и такие хорошие показатели ее адаптации.

– Вот, – кивнул капитан, как бы и сам соглашаясь со своими словами. – В общем те, кто тебя выкупил, предполагали предложить тебе работу техника. Но не сложилось, на них напали пираты. Когда мы отбили ваше судно, то все уже были мертвы.

«Кстати». И капитан задумался. Была кое-какая странность во всем этом, на которую он сразу не обратил внимания. Вся команда того небольшого торговца состояла исключительно из аграфов. А в этом секторе, да и в ближайших не было ни одной станции Империи Аграф. «Странно, – подумал капитан, – но зато теперь понятна попытка найти себе низкоквалифицированный персонал на стороне. Среди аграфов тех, кто согласится пойти работать даже обычным инженером, практически нет, не то что обычным техником. А похитить любого они могли, так же как и пираты. Особенно если это простой человек, любого из которых они ставят лишь на ступеньку выше разных животных и намного, намного ниже себя. Очень спесивая и гордая раса, ни разу не учитывающая интересы других. Уверен, что они даже думали, что делают этому парню одолжение, похищая его».

В том, что человека выкрали с его планеты, у старого креата уже не было никаких сомнений.

«Ладно, с этим разобрались», – подумал он. И капитан вновь вернулся к прерванному разговору.

– В общем, удалось спасти только тебя и то, потому что ты на тот момент находился в медицинской капсуле. Пираты просто тебя не заметили, когда обшаривали судно. И коль так получилось, что ты оказался у нас, то мы взяли на себя заботу о тебе, как о потерпевшем кораблекрушение, и оказали тебе первую помощь. Ну а как беженцу и освобожденному из рабства предоставили временно убежище. Как результат, мы установили тебе ту самую нейросеть, которую тебе и приготовили. Своего такого нейрооборудования у нас на корабле нет. И тут нам пришлось использовать то, что есть. Называется «Технар-2МК». Дальше...

Капитан взглянул на какие-то показатели.

– Находиться на корабле ты не можешь. Поэтому мы возьмем тебя до ближайшей станции. Но мы тут немного подсустились и выбрали ту, где тебе сразу предложат работу техника. Так же там обещают обеспечить тебя жильем и организовать обучение. Плюс мы тебе как новоиспеченному гражданину Содружества обязаны выдать небольшие подъемные, которые позволят тебе устроиться на новом месте. Все это мы и выполнили.

Стоял я и слушал его молча. Я, конечно, верю в доброту людей, альтруизм и прочие ценности. В то, что, к примеру, красота спасет мир. Или можно построить утопию в одном конкретно взятом государстве. Но все это происходит в сказках и на страницах фантастических романов.

Добро должно быть с кулаками и очень крепкой мордой, которая не треснет от первого же пропущенного удара. А потому не верю я этому капитану. Но, по факту, поделать ничего не могу.

Хреново. Неприятно. Много непривычно. Но одно всегда и везде верно. Каждый преследует свою какую-то цель или выгоду. И уверен, есть она и у этого капитана, не уверен про других, не хотелось бы думать плохо о Ксаре, но и она человек, простите, разумное существо, а потому и ей ничто не чуждо.

Однако, коль у меня пока есть такая возможность, то нужно выжать из этих людей, вернее разных разумных представителей космического сообщества, называемого Содружеством, по максимуму.

И хоть в материальном плане, судя по всему, они сделать для меня большего или не смогут, или не захотят, то делятся информацией вполне охотно.

Конечно, как говорится, в каждой сказке есть доля сказки. Вот эту долю мне и нужно отфильтровать и выделить. Сам же я, пока размышлял над всем сказанным, удивлялся своему спокойствию и такой четкости мысли.

– Спасибо, – поблагодарил я капитана. Я действительно был им благодарен. Ведь даже я сейчас видел еще один путь, про который капитан не упомянул, но который не требовал от них вообще никаких телодвижений.

Выброси они меня в открытый космос – и никто и никогда не узнал бы о моей судьбе.

Так что доля благодарности к этим людям во мне была. Но выжать информацию у них я все-таки постараюсь по максимуму. От этого теперь зависит моя жизнь.

Может, и еще что-то получится с них поиметь. Пока это не понятно. Но теперь мне придется за каждую появившуюся возможность хвататься всеми зубами и держать. Держать. Не давая ей вырваться и ускользнуть.

– Простите, – произнес я, обращаясь к капитану, – не могли бы вы ответить на пару моих вопросов. Они у меня появились, пока я вас слушал.

– Я удивлен, что только пара, – усмехнувшись, ответил он. А потом огляделся кругом. – Ладно, давай поговорим. Только давай присаживайся, не маячь уже, – и он показал куда-то в сторону стены.

Но там ничего не было.

– Да и вы садитесь, коль все еще не ушли, – сказал капитан своим подчиненным.

Второй мужчина занял последнее свободное кресло, нам же с Ксарой свободных кресел не досталось.

Но девушку это не смутило.

Она направилась как раз к той самой стене, куда и указывал капитан.

Пара мгновений, и из нее появилось кресло, прямо выплавившись из гладкой поверхности. Я удивленно посмотрел на это чудо высоких технологий и прошел вслед за девушкой.

– И как его сделать? – спросил я у нее, показывая на кресло, в которое она уселась.

– Ах, да, – ответила она, – ты же скорее всего не в курсе. Просто прижми к стене руку. Можно дать и мысленную команду, но ты не член корабля и он не выполнит твоего приказа.

– Понятно, – кивнул я и выполнил то, что предложила девушка.

Подержал пару секунд прижатую к стене руку и еле успел отскочить, так как вместо кресла из стены выполз настоящий диван.

– Это чего? – удивленно спросил я, глядя на не менее удивленных девушку и остальных членов ее команды.

– Понятия не имею, – честно призналась она и добавила: – давай-ка лучше я.

Мгновение, и диван исчезает, а на его месте возникает еще одно кресло.

– Садись, – говорит она, – так будет проще и без разных неожиданностей.

Я согласно кивнул ей в ответ. Посидел, собираясь с мыслями, и спросил:

– Я несколько раз слышал слово «нейросеть», но я не знаю, что это такое? К тому же мы с вами понимаем друг друга, но я наблюдаю за вашей артикуляцией. Она совершенно не совпадает с той, что должна быть при произнесении тех или иных слов на моем родном языке, а значит, мы с вами говорим на каком-то другом. Пока это все, – в завершение сказал я, – остальные вопросы будут чуть попозже. Возможно, их станет чуть меньше.

– Не уверен, – произнес капитан. – Понимаешь нас ты скорее всего потому, что тебе залили гипнокурс общегалактического наречия, это основной язык, на котором общаются

в Содружестве. Так что в этом нет ничего необычного. Никому не нужен работник, который не будет никого понимать.

Я кивнул, соглашаясь с ним.

– А вот нейросеть. Тут тебе лучше расскажет Ксара. Или еще лучше... – И он посмотрел на девушку. – Ты ему сейчас расскажи вкратце, а у меня вроде была где-то подборка старых баз первого-второго уровней, думал выбросить, ведь такое старье никому не нужно. А тут и пригодятся. Я тебе их отдам. Они ничего уже не стоят. Но по крайней мере основы ты сможешь вытащить из них и сам.

Я лишь пожал плечами, так как в принципе не понимал, о чем он говорит. Хотя опять же, что такое база, я примерно представлял, но как мне кажется, тут опять речь идет о чем-то ином.

– Только нужен индивидуальный считыватель. А у меня такого нет, – вспомнил кэп.

– У меня есть, еще с академии остался, – произнес тот парень, что был больше всех похож на человека, – мне он больше не нужен. Так что пусть забирает.

Капитан кивнул.

– Ну вот. Все твои основные вопросы, думаю, эти базы полностью перекроют. Так что тебе просто стоит изучить их за эти пару дней, пока мы не доставили тебя на место твоего будущего проживания.

И этот пожилой мужчина потер рука об руку, поднимаясь из кресла, в котором сидел.

– Так и сделаем. Расскажи ему про нейросеть, я же пока принесу чипы с базами. Ну а ты тащи свой считыватель, – это он парню. И быстро вышел из рубки, за ним ушел и второй, оставив нас с Ксарой одних. Ну если не считать того вооруженного четырехрукого, который все время очень пристально следил за мной.

«И чего ему от меня надо? – подумал я, мельком глянув на него. – Чем заслужил столь пристальное внимание с его стороны?»

Но потом перестал обращать на него внимание, так как девушка довольно сжато поведала мне о том, чем же на самом деле является эта самая нейросеть. И получалось, это некое нейроустройство, которое мне встроили в мозг, вернее, вырастили в нем на основании какой-то определенной модели нейронных связей. Подобная нейросеть улучшала определенные параметры человека, позволяя ему работать в выбранной сфере.

Для меня конкретно это была техническая направленность развития.

Моя нейросеть была не универсальной, а сугубо технической, да еще и устаревшего образца, а потому у меня были рабочие интерфейсы для подключения, видимо, только к техническим устройствам. Но этого девушка точно сказать не могла, так как спецификации на мою нейросеть в сети Содружества она найти не смогла.

Однако в этом и было основное отличие моей нейросети. Очень мало интерфейсных выходов. По факту, только один. Затылочный. Тогда как в последнее время стали выпускать нейросети универсального образца, которые хоть и имели свою определенную специфику, но никак не ограничивали будущего владельца в выбранной специализации.

Ну это то, что касалось моей нейросети. А вообще, это было некое нейроустройство, позволяющее управлять любым видом техники напрямую, через нейроинтерфейс или через ментальный канал управления, если такая функция была встроена в нейросеть. Дальше, она служила индивидуальным идентификатором, средством общения и подключения к сетям Содружества и других государств. К ней были привязаны все банковские реквизиты разумного.

Помимо всего прочего нейросеть следила за состоянием здоровья своего владельца, предотвращая мелкие заболевания и сигнализируя о возникновении серьезных. Ну по сути, если вкратце, то это было все.

Тут девушка предложила, пока не вернулся капитан, зарегистрироваться в сетях Содружества. Доступ с корабля был только к ней. И организовать себе банковский счет. Правда, для этого нужно будет выдать мне разрешение на выход во внешнюю сеть. Но разрешение может

выдать и она как младший офицер на корабле. Только доступ этот будет достаточно ограниченный. Но мне и этого будет на первое время достаточно.

Все это, конечно, было замечательно и великолепно, но я не мог понять, что и как я должен был сделать. Об этом я и сказал девушке. Это ее удивило.

– Разве ты не видишь у себя в сознании интерфейс нейросети? – спросила она.

– Нет, – отрицательно помотал головой я.

– Странно, я проверяла, она у тебя уже полностью рабочая. Должно все быть.

– Пусть скомандует интерфейсу нейросети подключиться, – неожиданно произнес тот четырехрукий, что постоянно следил за мной. – Я слышал, что индивидуальная привязка раньше происходила именно таким способом.

– А ведь и правда, – согласилась с парнем девушка, – спасибо, Ксарос, – поблагодарила она его.

Меня же заинтересовало другое. Ксара – это она, а парня зовут Ксарос. Больно уж странное совпадение. Да еще и такой пристальный взгляд.

– Брат? – тихо спросил я у девушки.

– Да, – кивнула она, – старший.

Теперь было понятно столь пристальное его внимание. Но интересно, как он догадался о моем намерении все-таки познакомиться с его сестрой поближе. Или такие намерения у всех парней, которые видят ее. Чему я, в общем-то, не удивляюсь.

«Ладно, – послушался я совета брата девушки, – приказать».

Только вот легко это сказать, но трудно сделать. Что нужно приказывать? И чему?

– Просто пожелай увидеть интерфейс нейросети, – поняв мои затруднения, подсказала мне девушка.

Я кивнул. Ну что же. Я сосредоточился на той мысли. И о чудо! Все получилось.

Мир преобразился в компьютерную реальность. Такое ощущение, что я смотрю на него сквозь монитор со множеством различных показателей.

И на что я из этого интересно должен обратить внимание. Слишком тут много всего. Так, часы вижу.

Это что? Не понятно. О, какой-то знак вопроса. Обращаю на него внимание.

«Произвести подключение к обнаруженной сети?»

Соглашаюсь, ведь о чем-то подобном говорила мне девушка.

Только вот ни фига это не галактическая сеть. Я прекрасно представляю, что система управления орудийными башнями или, к примеру, прыжковым двигателем, не относится ни к какой внешней сети.

Это внутренняя сеть корабля. Но как я к ней подключился? Ведь она же должна быть зашифрованной и доступ сюда ограничен.

Решил не испытывать судьбу и отключился от нее побыстрее. Чем черт не шутит, активирую еще какую-нибудь кнопку самоуничтожения или еще чего.

Ладно, что еще. О, а вот это уже то, что нужно.

«Обнаружен канал выхода во внешнюю сеть. Подключиться?»

Опять соглашаюсь.

М-да. Ну как сказать, что я промахнулся. Вроде как и не промахнулся. Только вот опять, пунктов тут несколько больше, чем, как мне кажется, должно быть. Даже проверять их не стоит. Но одни названия говорят о многом.

«Закрытый канал связи космического флота Королевства Минматар».

«Закрытый канал связи Третьего космического флота».

«Закрытый канал связи Службы безопасности Королевства Минматар».

И еще много всего. И в самом конце.

«Открытый канал – Галактическая сеть Содружества».

«Открытый канал – Сектор Сол».

Так, тут я тоже рисковать не буду. Ксара говорила только о сети Содружества, вот к ней и подключаюсь.

А дальше вполне обыденная такая регистрация, как на каком-нибудь сайте или форуме. Только вот пароль не нужен. Идентификация привязывается к установленной нейросети. Хотя и тут не все, как у людей. Мне было предложено ввести совершенно левый идентификатор или воспользоваться одним из уже имеющихся в базе. И это, я так уверен, не относится к стандартному функционалу.

Я пока все сделал по обычной схеме. Остальное придется сначала изучить и лишь потом использовать. Однако я был чуть ли не на все сто процентов уверен, что моя нейросеть, даже если и устаревшая, но уж точно не вполне обычная. Коль она дает выполнять такие функции, присущие больше не технике, а какому-то хакеру.

После регистрации я понял, что работать с сетью могу лишь в ограниченном режиме. Для того, чтобы я мог ею пользоваться, следует как минимум внести абонентскую плату.

Но к банкам я подключиться мог. Что вполне логично, как платить, если ты до денег не можешь добраться. Тут нужен совет.

И я открываю глаза, оказывается, я сидел откинувшись в кресле.

– Ксара, подскажи, а в каком банке лучше всего открыть счет? – спросил я у девушки.

– Как? – удивилась она. – Ты уже вышел в сеть Содружества, но как ты смог сделать это так быстро? И вообще, как ты смог это сделать? Мы же тебя еще не подключили? – и она показала на пустое кресло, где раньше сидел тот самый парнишка, который обещал поделиться со мной каким-то считывателем. – Тебе же еще не выдали разрешение на пользование сетью.

Так. Черт. Это я поторопился со своим вопросом. Хотя нет. Не поторопился. Конечно, врать не хорошо, как говорила моя мама, но уж слишком странное происходит.

Про то, что мне кто-то должен выдать разрешение на пользование этой самой сетью, я как-то и позабыл. А потому нужно ответить ей так:

– Прости, – сказал я, – ты немного не поняла. Я спрашиваю вообще. В каком банке мне будет лучше всего открыть счет?

– А... – протянула девушка, – ну тут все просто. Если нужна надежность, то открывай счет в Государственном банке Королевства Минматар. Мы сейчас находимся на территории, как раз и контролируемой нашим государством. Ну, а если в принципе это не имеет особого значения, то просто поищи, где условия получше. У нас-то особого выбора нет, – сказала она, – все государственные служащие должны хранить свои накопления именно в этом банке.

Я кивнул ей в ответ.

– Спасибо. Сделаю точно так же, тем более никаких других банков я и не знаю. А твоему мнению я доверяю больше, чем той рекламе, что могу встретить или увидеть.

Девушка смутилась.

– Да не за что, в общем-то.

– Все равно, спасибо, – сказал я ей.

Ксара кивнула и прошла к тому креслу, на которое указывала. Села в него и начала что-то вводить на клавиатуре.

– Готово, – произнесла она, обращаясь ко мне, – доступ на выход в сеть у тебя теперь есть. Да я это и сам заметил.

Появилось новое сообщение в интерфейсном окне, оповестившее о том, что мне выдан гостевой допуск к пользованию сетью корабля и некоторыми ее функциями. Но это было не все. Параллельно высветилась еще пара сообщений. О том, что перехвачен код доступа одного из офицеров судна № 345678. И также второе сообщение о том, что в защитной системе корабля найдено две уязвимости, связанные с его гостевой учетной записью и полученным

кодом доступа младшего офицерского состава, позволяющие получить полный доступ ко всем функциям управления кораблем.

«Офигеть, – подумал я, читая эти сообщения, – это что угодно, но уж точно не техническая нейросеть». При этом, что удивительно, я работал как бы в два потока: один разбирался с работой нейросети и ее интерфейсом, а второй разыскивал в сети Содружества контакты нужного банка и информацию о нем.

Ага. Вот они. Регистрируюсь и открываю там счет на свое имя. Информация просматривается и анализируется мгновенно. Наиболее полезные и имеющие какую-то ценность сведения отфильтровываются и помещаются как бы в отдельную базу, которая создается и хранится в моем сознании.

Пять счетов, привязанных к одному идентификатору, можно открыть бесплатно, ну а последующие по сто кредитов, за новый. Но мне пока это не интересно. Почитал, что еще можно там сделать. Наткнулся на интересную информацию: если зарегистрировать свою фирму и открыть от ее имени счет в этом банке, то, во-первых, получаешь скидку по налоговым отчислениям, во-вторых, – повышенный процент на любой тип вкладов, начиная от текущих счетов и заканчивая различными накопительными.

Конечно, я это не слишком понял, получалась какая-то очень уж запутанная система. Но вот информация сама по себе в голове осела. Почему-то посчитал ее важной и интересной. Больше ничего меня не заинтересовало.

Открыл глаза. Капитан и второй пилот (ну или кто он) все еще не вернулись, зато Ксара как раз подходит ко мне.

Удивила скорость работы с нейросетью. Кажется, что потратил уже не меньше нескольких десятков минут, но по факту, получается, что не прошло и пары секунд.

Ровно столько потребовалось девушке, чтобы подняться и дойти с того места, где она сидела за пультом, до того, где сейчас находился я.

– Ты не переживай, – произнесла она, – если не получится сразу освоить работу нейросети. Я знаю, что вам, диким, это очень сложно иногда дается. Но ты тренируйся. Мы то привыкли уже, нам хоть и устанавливают их лет в семнадцать-восемнадцать, но до этого мы пользуемся их упрощенными аналогами. А тебе это понадобится. Обучение без нейросети невозможно. Без нее ты не сможешь осваивать и изучать базы знаний. И как следствие, не сможешь получить нужный доступ к управлению той или иной техникой. Но не все так страшно... – И девушка, помолчав, посмотрела на меня. – Нейросеть тебе подошла идеально, так что и управлять ею ты сможешь без особых проблем. А изучение нужного учебного материала это лишь вопрос времени и упорства. И как мне кажется, с последним у тебя проблем не будет.

И практически без перехода.

– А теперь попробуй выйти в сеть Содружества и зарегистрировать в нужном банке. Для этого мысленно прикажи сети подключиться к сети и пожелай найти информацию о банке.

По сути, я все сделал точно так же, как и говорила сейчас Ксара, только уже минуту назад. Сейчас же я просто лазил по сети, просматривая то, что мне еще доступно.

«Найдена уязвимость, позволяющая получить доступ к доске объявлений Содружества».

«Найдена уязвимость, позволяющая, воспользовавшись доской объявлений, как промежуточным сервером, подключиться в полнофункциональную версию сети Содружества».

А вот это уже интересно. Пробую.

«Рекомендация. Подключить автоматический интеллектуальный спам-фильтр».

Точно, про вирусы и спамеров я забыл.

«Выполнить», – соглашаюсь я.

Пошел перебор информации. Много интересного. Какие-то новостные издания. Подписки на различную научную литературу. Буклеты учебных заведений, занимающихся как

очным, так и дистанционным обучением. Нейросеть просеивала информацию с невероятной скоростью, ну и я вместе с нею. Так, а это что. Бесплатные базы знаний.

Ксара что-то говорила о них. Ага. Много баз, устаревших на три четыре поколения. Не представляют никакого финансового интереса. Для обычных пользователей. Но я ссылку на этот ресурс сохранил, потому как в тот момент, когда увидел объем занимаемого ими пространства, то чуть не впал в элементарный ступор и шок.

Петабайты информации. И все это, как я понимаю, только сплошные знания, накопленные этой цивилизацией. Где все хранить у себя, я не представлял. Но оценил то, с какими объемами данных мне придется иметь дело.

Для интереса зашел на доску объявлений, чтобы понять, а чего же там размещают. Как оказалось, размещают там все что душе угодно, начиная от элементарных объявлений о продаже партии носков, в каком-то непонятном секторе, до продажи целых планет и корпораций.

Были тут и объявления о работе или, наоборот, поиске работы. Были объявления, как я понимаю, касающиеся работы наемников. Охрана периметра, торговых трасс, караванов, складов.

Локальные войны или войны, устраиваемые корпорациями. Государственные перевороты. Продажа и покупка оружия. Вот дошел и до кораблей. Продажа, покупка кораблей. Классы, тоннаж, вместимость, перевозка людей и грузов. И правда, сборная солянка, где было представлено все, что может предложить настолько огромное объединение разнообразных государств, как это самое Содружество.

А то, что это не одно большое государство, я уже понял.

Все. Хватит. Пока мне это не нужно. Закрываю.

И для интереса все-таки залезаю на страницу, где предлагается обучение по различным специальностям. Подразделов не так и много. Думал, будет гораздо больше.

Ага, понятно. Проваливаюсь в раздел «техника» и вижу там как минимум сорок разных профессий – от техника-универсала до техника большегрузных транспортных суперкораблей класса «Звёздный странник». Проваливаюсь дальше. По категории «техник-универсал» обучение предлагает больше сорока тысяч учебных заведений. Стоимость обучения разнится невероятно – от нескольких тысяч кредитов (это я так понимаю местная валюта) до сотен тысяч и миллионов кредитов (это интересно за что?).

Для сравнения беру программу курса самого дорогого объявления и самого дешевого и сравниваю построчно.

Я в ступоре. Они идентичны. Откуда такая разница в цене? Ничего не понимаю.

И не спросишь. Это сразу выдаст мою возможность уже сейчас пользоваться сетью Содружества.

Ладно, разберусь сам.

Читаю описания учебных заведений. Все понятно. Люди готовы платить за понты. Как говорится, «дешевый понт – самый дорогой».

Первое предложение: какая-то небольшая частная академия на окраине Содружества, хотя открылась она достаточно давно. Второе новомодное заведение в столице одного из государств, входящих в Содружество. Первое не предоставляет ничего, кроме самого обучения и проживания на этот период. Второе, все то же самое, но жить вы будете в это время, как король.

А оно нужно? Какому-то технику. Он где потом работать будет и что делать?

Что самое интересное, там, где копеечная, по сравнению с другими, стоимость обучения – постоянный недобор и нехватка студентов.

Там же, где я вижу астрономические цифры, конкуренция за каждое учебное место, даже на те специальности, которые не пользуются большой популярностью в других местах.

Страна «идиотия», на мой взгляд, но что поделать. Тут я, похоже, и оказался. Ладно. С этим разобрались. Нормальное образование, похоже, можно получить и за вполне приемле-

мые деньги, даже дистанционно. Но вот их все равно нужно где-то взять для первоначального старта.

Как я понял из рассуждений девушки, тут, в отличие от моей родины, без нужных знаний ты просто реально не сможешь не то что подняться вверх, а и просто удержаться на месте. Требуется постоянная учеба и развитие.

Хорошо, хоть тяга к знаниям – это один из моих пороков, хоть и не слишком большой. Так средненький. Ну, любил я всегда учиться, что поделаешь. А здесь эта моя любовь может пригодиться. Так что относительно обучения у меня никаких особых опасений не было. Если надо, то надо.

Проблемы были у меня с другим. Как говорил мой родитель, таких разгильдяев, как я, даже могила не исправит, такой и в гробу умудрится перевернуться. Так что с дисциплиной у меня всегда были проблемы. Обычно спасало только то, что знал я зачастую гораздо больше, чем обычный оболтус, а иногда и сам преподаватель. И потому поймать меня на том, что я к чему-то не готов, было очень сложно.

Пока я разбирался с сетью Содружества, прошло некоторое время и наконец вернулись капитан и тот, второй парень. Хотя отсутствовали они недолго. Все это странное растягивание субъективного времени, когда работаешь с нейросетью.

– На, бери и пользуйся, – сказал капитан, передавая мне две небольшие флешки, которые они сами называют чипами, и считыватель под них.

Я благодарно кивнул.

– Как ими пользоваться, тебе объяснит Ксара, – и капитан кивнул на девушку.

– Да, спасибо, – еще раз произнес я.

– Ее потом отблаговоришь, – усмехнулся он.

И чего это так передернулся ее брат после слов капитана? Неужели мой интерес к девушке так и написан на моем лице. Ни черта не понимаю. Обычно мне, наоборот, все говорили, что эмоциональнее меня даже статуи. А тут все подряд читают меня будто книгу.

Хотя опять же, не понятно. Тогда почему та же Ксара не догадалась о том, что я уже давно работаю с тем, к чему у меня по идее нет доступа. И я посмотрел на девушку.

«Или она поняла, но никак это не прокомментировала?»

Черт. И ведь не спросишь. Ладно. Постараюсь пока не выделяться и поработать с тем, что есть. Может, смогу расспросить ее обо всем остальном подробнее со временем.

Пока я думал, капитан занял свое место.

– Ну все, мы закончили, теперь можете покинуть рубку корабля. – И он кивнул мне на дверь.

Странная у него произошла смена настроения. Хотя, кто я для него такой, чтобы возиться со мной, как с собственным ребенком. Он и так потратил на меня времени гораздо больше, чем следует в обычном случае.

«Явно для себя старается», – глядя на капитана, подумал я.

Однако, прежде чем уйти, я хотел задать еще последний вопрос, на который так и не получил ответа.

– Простите, капитан, – произнес я, обращаясь к нему, – а куда мы направляемся?

Тот внимательно посмотрел на меня в ответ.

– Небольшая научно-исследовательская станция в секторе Сол, – сказал он, – но тебе это вряд ли о чем-то скажет.

И правда не сказало. Но зато я помнил о том, что кроме сети Содружества в открытых еще значилась и сеть этого самого сектора Сол.

– Идите, – добавил он уже после того, как я направился к выходу, – да и отведи его на гауптвахту, – попросил он девушку. И уже обращаясь ко мне:

– Ты уж извини, но лишних помещений на корабле, кроме этого, нет.

Я лишь пожал плечами. И действительно, откуда на боевом корабле с ограниченным и точно рассчитанным объемом будет гостевая каюта?

– Я понимаю, – ответил ему я и вышел из капитанского кубрика вслед за девушкой.

– Ну, что скажете? – спросил капитан, когда за человеком и медиком закрылась дверь.

– Обычный дикий, – ответил связист, – немного разумнее других. Думаю, проблем с ним не будет.

– А ты что думаешь? – спросил капитан у Ксароса.

– Он вам не поверил, – уверенно произнес тот в ответ.

– И почему ты так решил? – спросил у него капитан.

– Слишком мало он задал вам вопросов, будто догадывался о том, что вы на них не ответите или солжете. Спросил только о тех вещах, которые не имеют отношения к нему лично. – Потом подумал и добавил: – За исключением последнего вопроса, когда поинтересовался, а куда мы все-таки направляемся.

Капитан кивнул, соглашаясь с ним.

– Да. Парень не так глуп, как выглядит. Мне тоже показалось, что он мне если и поверил, то не до конца. Но и выхода-то у него особого нет. Так что тут он просто спустил все на тормозах. – И пожилой креат задумался, а потом добавил: – Главное, что он не стал поднимать скользкую тему. Значит, можно считать, что мы от него откупилась.

И он посмотрел в том направлении, куда вышел иномирнин, проследовавший за девушкой.

«Парня пристроили, теперь следует заняться и нашими делами», – подумал он. И командовал своему связисту:

– Свяжи меня с этим номером. – И он продиктовал номер.

Этот пиир скупал любые корабли и практически никогда не задавал лишних вопросов, особенно если все было достаточно законно.

– Сделано, – ответил ему связист.

И капитан углубился в переговоры с покупателем, выкинув из головы своего невольного пассажира. Меньше чем через двое суток его уже тут не будет и можно будет забыть о нем окончательно. Больше их пути не должны пересечься.

– Это твоя каюта, – сказала Ксара, показывая на небольшую серую комнатку, – но если хочешь, поживи пока у меня. Я буду не против.

Меня поражала откровенность этой девушки.

– Я, честно говоря, и сам буду не против, – ответил я ей, – но мне кажется, что твой брат готов пристрелить меня на месте.

– А... – Она легкомысленно махнула рукой. – Он готов пристрелить любого, кого видит рядом со мной. Но не перестать же мне из-за этого оставаться женщиной.

И она вопросительно посмотрела на меня.

– Восхитительной и очень желанной женщиной, – поправил я ее, – вернее, прости, девушкой.

Она еще раз кивнула, будто именно такой ответ и хотела услышать от меня.

– Тогда пошли. Покажу, где живу я.

И мы вместе ушли дальше по коридору.

Каюта девушки оказалась ровно в два раза больше той, что предназначалась мне. Но тут, по крайней мере, чувствовалась жизнь и живое присутствие.

– Вот. Устраивайся. А я вернусь после смены. Это через четыре часа. Сходим поужинать и дальше... – Что будет дальше, она не договорила, но, озорно сверкнув глазами, развернулась и ушла в обратную сторону.

Я же вошел внутрь. Комната как комната. Небольшая.

«Интересно, где тут душ?» – И только я об этом подумал, как одна из панелей в стене отъехала в сторону и за ней я увидел душевую кабинку.

Быстро раздевшись, я помылся. Посмотрел на свою одежду. Постирать бы ее и высушить. Идем по тому же принципу, что и с душем.

«Где тут можно постирать одежду и высушить ее?»

Там же в душевой кабинке открывается небольшой шкафчик. Сворачиваю и складываю туда свой комбинезон. Все равно у меня больше ничего нет. Хотя как это нет. Считыватель и чипы.

Рассматриваю считыватель. Судя по всему, он надевается на руку. Приспособил. Никаких кнопок. Видимо, работает автоматически. Вставил один из чипов. Все верно. Заработало.

«Обнаружен новый источник информации. Провести скачивание?»

Я согласился.

«Инсталлировать скачанную базу знаний. Начать ее изучение?»

Опять отвечаю «да».

Дальше. А дальше, все как во время работы с сетью Содружества. Быстро просматриваю скачанную информацию. Сознаю ее. Отфильтровываю. Выделяю самое важное и значимое.

Все. Обе базы, что были на чипе, изучены. Как-то быстро. Видимо, они маленькие.

Достаю второй чип. Процедура повторяется. Из полученных знаний узнал, что же это все-таки за Содружество, кто тут живет, какие основные законы действуют на его территории. Ознакомился с финансовой системой и системой обучения и допуска к работе. Информация действительно универсальная и вряд ли меняется очень часто.

Времени потратил совсем не много. Даже не уверен, что прошла и одна минута.

Теперь понимаю, почему местные все время упоминают нейросеть. Невероятное нейро-устройство, позволяющее обрабатывать информацию с невероятной скоростью. И у меня еще устаревшая модель. Значит, у остальных это происходит еще быстрее.

Правда, с моей нейросетью что-то не так. Но лучше об этих странностях умолчать. Техник, так техник. С остальным разберусь позже.

Немного повалявшись на кровати девушки и поняв, что уже заскучал, опять подключился к сети. Но в этот раз вышел в сеть сектора Сол. Информации тоже было много. Кое-что дублировалось из галактической сети.

Постарался найти информацию о той станции, куда мы направляемся. Оказалось, что это какой-то институт, но техник требовался там всего один – в отдел по ремонту и утилизации устаревшего оборудования. И работника они искали очень давно, чуть ли не два года.

Прочитал необходимые требования. Нашел в сети, что такое тестер и малый ремонтный комплекс, с которыми, по всей видимости, мне придется работать.

Посмотрел, чем живет сам сектор, чем там занимаются помимо исследований. В основном это шахтерские колонии и станции. Есть несколько колоний на планетах с редкими природными биологическими материалами. Также сельскохозяйственные колонии.

На станции есть небольшая академия. Чуть с кровати не свалился, когда понял, что это и есть та самая, дешевая академия, цены которой я и сравнивал.

Поняв, что пока, бесцельно бродя по сети сектора, я только трачу свое время. Перешел по ссылке в ту самую базу и просмотрел там технические базы. Выбрал из них наиболее полные. Потом просмотрел базы, которые касались хакинга и информационных систем. Были тут и такие!

Слишком уж необычно вела себя нейросеть, и поэтому мне нужно понимать, что она предлагает и делает. Поэтому решил изучить, пока есть время, базы по хакингу, как, на мой взгляд, профильные для моей нейросети.

Этим я и прозанимался остаток дня, до того момента, как в каюту вернулась девушка. Она вошла тихо и, подумав, что я сплю, осторожно прошла в душ.

Я же отреагировал, но просто открыл глаза и наблюдал за нею через открытые двери. Когда она мокрая, с капельками влаги на коже вышла обратно, я честно спросил:

– Нам обязательно сейчас идти ужинать?

– Нет, – ответила девушка и подошла к кровати. Даже сам не заметил как мои руки протянулись вперед.

В общем на ужин мы так и не попали. Как и на завтрак.

Правда, я потом принес Ксаре перекусить к ней в медтосек. Со своими извинениями, но опять ушел оттуда, только после того, как девушка опомнилась и строго-престрого, застегивая свою форменную кофточку, напомнила мне, что она все-таки при исполнении, и выпихнула меня в коридор.

Я же вернулся обратно в каюту. И опять занялся учебой. Теперь я проштудировал базы по информационным системам, кибернетике. Наконец дошел до баз «Техник», тут-то и встретил алгоритмы работы с тестерами и ремонтными комплексами, не только малыми. Когда закончил с этими базами, решил, что подходят дальше инженерные. Ими я и занимался, когда пришла Ксара.

Но теперь она все-таки вытащила меня в кают-компанию, где мы и поужинали, под сверлящим взглядом ее брата.

Ну, а дальше была наша последняя ночь. Утром мы прибывали на станцию, где меня должны были высадить.

– Это он? – спросил толстяк у креата.

– Да, – пожал тот плечами в ответ.

– Точно техник?

– Нейросеть класса «Технарь», а учебу и жилье вы обещали ему обеспечить. Мы так с ним и договорились.

Толстяк замялся.

– С учебой промашка. Условия поменялись, и тот, кто был согласен оплатить ее, несколько месяцев назад погиб. А станция не готова принять на себя такие расходы.

Оба стояли молча.

– Есть варианты? – спросил креат. Такой подставы он не ожидал.

– Есть. Мы можем устроить его младшим ремонтником и выдать простейший тестер. Будет проводить первичную диагностику. Особого навыка или знаний там не требуется. Когда поднакопит денег, отправим его на курсы повышения квалификации в наше местное училище. Это лучше, чем вообще никак.

Военный стоял и молча смотрел на молодого человека, прощавшегося с Ксарой. Он понимал, что толстяк просто замылил деньги, выделенные на учебу. Но и у него выхода не было. От человека нужно было избавляться.

– Три тысячи, – сказал он.

– Мы же говорили о двух, – надулся жирдяй.

– Это было до того, как мы подставили парня.

Толстяк немного постоял. Но все-таки кивнул. Ему тоже нужно было закрыть эту вакансию. В этом месяце проверка, где могли вскрыться все его махинации. И точку нужно было ликвидировать.

– Куда переводить? – спросил он.

Капитан посмотрел на парня и назвал счет. Деньги уйдут ему. Они его здорово подставили и хоть так, немного компенсируют его неприятности.

Капитан, конечно, был циником, но он был достаточно справедливым креатом и понимал, чем они обязаны оставшемуся здесь парнишке.

Вся их команда.

Хоть сам парень этого и не знал.

Я стоял и смотрел, как улетает корабль, как улетает Ксара, оставшаяся на нем. Я не думал, что она выберет меня. Что я мог ей предложить. Но она дала мне то, что не смог бы дать никто другой. Она позволила мне забыть о том, где я оказался, и принять этот мир.

«Спасибо тебе», – мысленно произнес я.

После этого развернулся и посмотрел на шлюз, ведущий в глубину станции.

– Чего застыл, пошли, – раздался сварливый голос какого-то недовольного толстяка, с которым разговаривал капитан.

Вот меня и встретили в новом доме.

«Рады мне до одури. Ну и я соответственно вам рад не меньше». – И усмехнувшись этой своей мысли, я пошел вслед за ним.

Глава 3

Фронтир. Система Кетар. Сектор Сол.

Научно-исследовательская станция Прана

Научно-исследовательская станция Прана.

Административный уровень

Шли мы не долго. Буквально сразу после того, как мы с толстяком, идущим впереди меня, покинули пределы космического дока, а ничем иным площадка, откуда стартуют различные корабли, быть не могла, мы оказались у большой лифтовой площадки.

Что это такое, я догадался лишь по его примерному назначению, но вот как только на одной из ее стенок заметил маркировку производителя и название, выплыли и знания, касающиеся этого устройства.

«Антигравитационный стационарный лифт. Предназначен для обеспечения связи между жилыми и нежилыми уровнями стационарных объектов».

Ну и еще достаточно большое описание.

«Странно, – подумал я, – пока точно не узнал, с чем имею дело, знания, полученные из баз, так и не выплыли. Но как только, хотя бы примерно, определился с этим устройством, все сработало. Ведь это даже не та модель, данные о которой у меня были. Но и этого мне хватило, чтобы раскопать о ней ворох информации».

Главное, я теперь прекрасно знал принцип работы этого антигравитационного лифта, не именно этой модели, а несколько более раннего ее варианта, судя по той маркировке, что была пробита тут, а также основные типы неисправностей, которые могут возникнуть при его эксплуатации. Помимо этого я прекрасно представлял весь производственный цикл и систему управления антигравитационным комплексом. Его возможности. Мог перепрограммировать его на свое усмотрение, сделать из этого лифта общего пользования, например, частный, который будет пропускать только определенных лиц с известным ему идентификационным номером. Но для этого мне требовалось через свою нейросеть подключиться к его интерфейсу управления.

Нейросеть практически мгновенно, как только я подумал об этом, выделила нужную рабочую частоту для подключения к интерфейсу управления и выдала запрос на активацию нужного окна интерфейсного соединения.

Делать я, конечно, ничего не собирался. Но для интереса, чтобы ознакомиться со своими возможностями, активировал нужное меню.

«Ну, в общем-то все, как я и думал», – оценил я увиденные возможные варианты управления, предоставленные нейросетью, и хотел уже отключиться от интерфейса управления, когда мой взгляд зацепился за последний пункт.

«Заблокированные функции». Вот оно то, что нельзя показывать ни одному человеку. Я естественно полез туда. Там было немного.

«Экстренное отключение». «Блокировка». «Преобразование лифтовой установки в антигравитационную несущую платформу».

Это интересно, что еще такое? Ответа не было. Но вот в комментариях к этому пункту стояло то, что данную операцию может провести только военный инженер в чине не ниже действующего лейтенанта инженерных войск и с уровнем допуска, превышающим пятый.

Так, эти лифты системы двойного назначения. Как только сопоставил я эти два факта, дошло до меня. Это как у нас. Одно время ты трактор, но если очень нужно, то тебя быстро преобразуют в танк или самоходную установку. Так и тут. В гражданской жизни это обычный

антигравитационный лифт, а при необходимости его мгновенно могут использовать военные, к примеру, для переброски войск.

Все как и везде. Но однозначно чувствуется, что попал я в достаточно милитаризованное государство. Хотя про Минматар в тех базах по общественному устройству, что я изучил, именно так и было сказано:

«Военизированное государственное образование. Основной поставщик наемников и вооружений в остальные государства Содружества».

Тут и самые передовые военные технологии, и самая сильная армия. Но при этом и очень жесткая политика в отношении как внешних, так и внутренних врагов.

Не ведутся переговоры ни с какими террористическими организациями и пиратскими кланами, не выкупаются или не обмениваются заложники. Если ты попал в руки врага, это сугубо твоя проблема, и выбираться из нее ты должен сам. Поэтому тут их практически и нет. Никто не хочет без долгого следствия и либеральных законов получить разряд оружейного бластера в борт, если есть любые свидетельства твоей криминальной деятельности.

Жесткие законы. И такие же люди. Но, как и везде, в любом законе есть свои лазейки и выходы. Даже в таком строгом.

Правда, тут оказаться гораздо лучше, на мой взгляд, чем, например, на территории Агарской империи, где и пираты себя чувствуют достаточно привольно, и рабство разрешено.

По факту, капитан и говорил мне о том, что у кого-то из этой шайки меня и выкупили. Так что, я к ним по определению уже предвзято отношусь.

Было и еще парочка крупных государственных образований.

Это Республика Корпораций, сообщество торговцев и ученых, но опять же направленных на развитие этих самых корпораций. Самое продажное и в то же время открытое государство. Где за деньги можно устроиться как тебе вздумается.

И Империя Аграф. Как я понял, это какие-то гуманоиды, очень похожие на людей, но к нам они имеют лишь опосредованное отношение. Да и относятся они ко всем остальным расам примерно так же. Очень закрытое общество. Доступ в саму империю разрешен только в нескольких секторах космического пространства, где и осуществляются различные взаимоотношения со всеми остальными государствами.

Так что наиболее приемлемым для себя обществом я посчитал или Республику Корпораций, или Королевство Минматар, где, по сути, сейчас и нахожусь. Первое из-за его открытости и возможностей, второе из-за его относительной безопасности и защищенности.

Ну а если говорить о населяющих Содружество расах в принципе, то все мы, как оказалось, потомки некой Древней расы, на обломках которой и построено нынешнее общество.

И все великие открытия как раз и связаны именно с артефактами этой расы, которые удалось разыскать и как-то использовать.

Тот же гипердвигатель или нейросеть.

Но это я отвлекся.

Мы как раз подошли к не очень высокому зданию, всего каких-то десять или двенадцать этажей. Прошли быстро, и я просто не успел их сосчитать.

Сам по себе уровень был просторный. Тут располагалось множество различных зданий. Но все они имели серый цвет и создавали какое-то тусклое и невзрачное ощущение казенности.

«Тот самый административный уровень, про который что-то говорили и капитан, и Ксара», – понял я. И вошел вслед за толстяком в открывшиеся двери.

– Этот со мной, – сказал он человеку в форме, который сидел за небольшой консолью справа от входа. Тот лишь лениво посмотрел моему провожатому вслед, на меня же он вообще не обратил никакого внимания.

– Сейчас пройдем ко мне в кабинет, я внесу тебя в реестр станции, поставлю на довольствие и оформлю на твою рабочую точку. Потом выдам направление на оформление служеб-

ного жилья. Пройдешь с ним в жилищный фонд. После того, как закончишь здесь, дойдешь до своего непосредственного начальника. Это главный инженер станции. Он уже введет тебя в курс дела.

И толстяк взглянул на меня маленькими бегающими глазками.

– Ты все понял?

Я лишь пожал плечами. Но тут кое-что вспомнил.

– Да, – обратился я к семяющему впереди меня мужчине, – мне необходимо получить идентификационную карту.

– У тебя ее нет? – удивленно переспросил он у меня.

Я отрицательно покачал головой из стороны в сторону.

Он подозрительно посмотрел в мое лицо.

– А нейросеть?

– Стоит, – спокойно ответил я.

– Тогда ладно, – успокоившись, кивнул он и потопал дальше, – в этом случае после того, как уйдешь от меня, сначала дойди до медицинского сектора, я свяжусь с ними, они проведут обследование и выдадут тебе твою карточку. А уже с нею пойдешь дальше.

Я пожал плечами. Как я понимаю, мне пока торопиться некуда. Слишком все непонятно и странно.

Да и еще. Очень не хотелось проходить это самое обследование. Вот нутром чую, что с установленной мне нейросетью не все в порядке, и светить это очень не хочется. Однако я вспомнил Ксару, которая наверняка уже проводила подобную процедуру, но не выявила при этом никаких отклонений или странностей. Только обратила внимание на ускоренную адаптацию этой самой нейросети к моему организму. Но они это списали на нашу повышенную совместимость.

Надеюсь, и тут все пройдет подобным же образом.

Регистрация не заняла много времени. Было видно, что толстяк старается избавиться от меня поскорее и снять с себя этот груз ответственности.

Я, конечно, не знаю, о чем он говорил с капитаном, но я видел их лица во время разговора. И капитан был очень сильно чем-то недоволен.

И я так понимаю, это напрямую связано с этим самым толстяком. Ладно. Пусть делает то, что должен и может, а с остальным я уж как-нибудь сам разберусь.

– Все, – сказал он мне, – можешь идти.

И назвал номера секторов, куда я должен был попасть. Но я остался стоять в его кабинете.

– Чего еще? – недовольно спросил он.

– Ну, вообще-то, я даже не знаю, где все это находится, – ответил я ему.

– Вот же, понаберут по объявлению, – проворчал толстяк, хотя это он сам меня и принимал на работу, но все-таки сказал, – подключись к сети станции и посмотри маршрут по карте. Чего сложного-то?

– Понял, – ответил я ему и, не прощаясь, вышел из кабинета.

Я ему ничем не обязан, наоборот, как я догадываюсь, это он задолжал мне кое-что.

Как только за новым вольнонаемным закрылась дверь, старший менеджер по персоналу станции Прана задумался: «Подозрительный он какой-то», – и протянул руку к внутреннему интеркому.

– Герг, – как только на том конце ответили, сразу произнес он, – я нашел тебе человека. Но учти, списать его нужно чисто. Ты же понимаешь, что выделенные на него средства уже не вернешь, а при появлении комиссии мы должны предоставить им его тело. Я учел твои пожелания... – Тут толстяк, говорящий в интерком, усмехнулся: – Как ты и просил, он техник. Но я устроил его на точку инженера. Все, как мы и договаривались. С моей стороны все сделано.

Теперь дело осталось за тобой. И учти, что нейросеть должна быть целой, но данные с нее необходимо затереть. Он в глазах проверки должен быть инженером, хоть и слабым.

– Понял, – прозвучал грубый и не слишком уж довольный голос с другого конца канала. И интерком отключился.

– Не нравится ему, видите ли, – проворчал толстяк, – как делить кредиты, он был первый, а как замечать следы, так в позу встает. Чистоплюй.

И толстяк сплюнул на пол. Вернее попытался так сделать. Но как обычно попал себе на штанину. Именно за это его и называли – Слюнтяй. Хотя на самом деле никаким слюнтяем он не был. Жесткий и очень циничный человек, за внешностью неповоротливого и неуклюжего толстяка. Пока отряхивался, он уже как-то и позабыл об этом молодом парне, который только что вышел за двери его кабинета.

После этого толстяк спокойно вернулся к своим делам.

Следовало подготовить все документы к проверке. Ему было необходимо подчистить еще много хвостов.

И этот парнишка был лишь самым простым из тех дел, что ему предстояло провернуть за неполный месяц.

– Так, нужно подключиться к сети станции, – пробормотал я себе под нос. Мог бы и сам догадаться. Даже у нас в интернете можно найти карту практически любой местности или города, а в некоторых случаях даже трехмерную, с возможностью виртуального присутствия. А тут в мире прогрессивного и развитого будущего с этим проблем вообще не должно быть.

К сети я подключился быстро, как и зарегистрировался в ней. Регистрацию пока привязал к своей единой учетной записи, которую и создал первоначально. На данном этапе решил, что буду использовать ее для вполне легальных дел и чистых банковских операций.

А то, что нелегальные дела у меня будут, я уже даже и не сомневался. С такой-то нейросетью. Однако это дело будущего. Сейчас же идем в медицинский сектор и послушаем, что мне там скажут.

Пользоваться картой оказалось даже намного удобнее, чем я себе представлял. Привязываешь ее постоянное отображение к нейросети, и в углу интерфейса нейросети появляется небольшое окошко с квадратом карты, отображающим твое текущее местоположение. Ее можно как масштабировать, так и переключиться в полноэкранный режим, для удобства просмотра.

Пощелкал, проверяя, какие возможности дает использование карты. Не знаю, связано это с моей нейросетью или самой оболочкой карты станции, но я мог выбрать несколько типов маршрутов. Быстрый, короткий, и вообще, все любые параметры, которые хотел задать.

Можно было даже выбрать наиболее незаметный путь. Правда, в этом случае от меня потребовался доступ к системе безопасности станции, что я, конечно, сразу отклонил. Хотя нейросеть уже предложила провести сканирование доступных интерфейсов подключения и подпор различных кодов доступа. Но я решил этого пока не делать. Безопасники – это такие люди, с которыми так в открытую лучше не пересекаться.

Сам же я подумал о том, что надо бы мне сделать себе подставную учетную запись, через которую я и буду экспериментировать. Тем более сделать это не составляло особого труда. Я повторно прошел процедуру регистрации на станции и выбрал один из виртуальных идентификаторов, предложенных нейросетью. База приняла его без проблем.

Теперь можно было работать более спокойно. Уверен, коль этот идентификационный номер виртуальный, то и меня по нему найти не смогут. Ведь если каким-то образом начнут проверять (сканировать, вспомнил я), то моя нейросеть подсунет им реальные данные. Эти же данные будут выдаваться и при любой физической проверке, например, как сейчас, при медицинском обследовании. Удобная вещь для хакера.

Что-то сильно напутали с установленной мне нейросетью.

«Откуда они вообще взяли, что это техническая нейросеть?» – подумал я, проходя мимо какого-то здания. Об этом я как-то не догадался спросить. Но, видимо, все-таки эта информация где-то засветилась, коль на корабле так решили и были в этом полностью уверены. Хотя опять же никакой спецификации в сети Ксара на мою нейросеть найти не смогла, это она тоже мне сказала. Слишком много странностей во всем этом.

И хотя я не слишком хорошо разбираюсь в текущих реалиях, но уж понять, что мне досталось нечто большее, чем какая-то стандартная модификация этой самой технической нейросети, я точно мог.

Так я и шел, осматриваясь вокруг и исследуя возможности установленной мне нейросети.

До медицинского сектора станции идти было недалеко. Он располагался на этом же уровне.

– Добрый день, – поздоровался я, входя в названный мне толстяком кабинет. По его словам, мне необходимо было пройти обследование именно тут, но в кабинете никого не оказалось.

Тут вообще непонятно что творится. Во всем здании я не увидел ни одного существа, чтобы поинтересоваться у него, а куда ли я пришел и где найти того, кто мне нужен. Благо имя медика, к которому меня направили, мне было известно.

Но на мой голос отозвались. И из глубины кабинета, там оказывается была вторая дверь, ведущая дальше, вышел пожилой мужчина. По виду человек.

– Добрый день, – еще раз поздоровался я, – меня направили к вам на обследование.

– А, так ты от Слюнтая, – кивнул доктор и показал мне в сторону ширмы, – проходи, раздевайся, потом залезай в медицинский комплекс.

– Простите, от кого? – не сразу сообразил я, что доктор говорит о толстяке.

– Ну, тот человек, толстяк из отдела по персоналу, это же он тебя ко мне направил?

Я кивнул ему в ответ.

– Ну, Слюнтай – это его кличка тут, на станции, – сказал мне пожилой мужчина.

– Понятно, – протянул я. Почему-то он мне не показался слюнтеем, скользким, противным, это да, жирным. Но уж точно не слюнтеем. Слишком твердый и цепкий у него был взгляд.

Но комментировать слова доктора я не стал. А принялся выполнять его распоряжение. Прошел к небольшой ширме.

В общем-то кабинет этого медика мало чем отличался от медотсека Ксары на корабле. Разве что он был несколько больше в размерах, плюс тут еще, я так подозреваю, были и какие-то задние комнаты, которых на корабле просто-напросто и быть не могло из-за ограниченного внутреннего пространства. На станции таких принципиальных проблем с внутренним объемом, как на корабле, не наблюдал. Ну или я их пока не видел.

Хотя по идее это все-таки станции, и свободное пространство тут, тем не менее, должно быть как-то ограничено. Но это так, мои домыслы.

Я разделся и лег в приготовленный для меня медицинский комплекс. Как он выглядит, я теперь прекрасно знал. Их общий внешний вид, что на корабле, что тут, был примерно одинаков.

– Это займет не больше пяти минут, – сообщил мне пожилой врач, подключая какие-то датчики. После чего отошел куда-то за пределы моей видимости, а буквально через мгновение крышка бокса стала закрываться.

Я прикрыл глаза и стал ждать начала работы.

Вдруг в моей голове появилось сообщение нейросети: «Зарегистрировано сканирующее излучение».

И несколько вариантов действия:

«Нейтрализовать».

«Разрешить сканирование».

И в пункте, разрешающем сканирование, несколько подпунктов.

«Вывести актуальные результаты сканирования».

«Задать выводимые результаты сканирования вручную».

«Использовать предустановленную модель результатов сканирования».

Так. Это что-то новое.

Блин, не хватает понимания того, о чем меня спрашивают.

Но коль есть вопрос о том, вывести ли актуальные, считай, реальные, результаты сканирования, значит, они значительно будут отличаться от тех, что ожидается увидеть по завершению этой процедуры. Это меня пока не устраивает. Слишком странная нейросеть стоит в моей голове.

Тогда дальше. Задать их вручную я не могу, так как в принципе не знаю. Что там нужно указывать. Значит, придется воспользоваться предустановленными моделями.

Выбираю этот пункт и начинаю просматривать его. Чего там только нет. Инженер, ученый, доктор наук, военный, наемник, дипломат, ксенобиолог и прочая, прочая, прочая.

«Вот. То, что мне нужно».

По крайней мере это выражение я уже несколько раз слышал.

«Младший технический персонал».

Этот пункт я и выбрал. Ну а дальше, как я понял, сканирование пошло своим чередом. Я видел, что задавались несколько раз какие-то вопросы, но, похоже, выбранная модель сама вставляла нужные ответы. Единственный раз мне пришлось вмешаться, когда потребовалось указать название и модель установленной мне нейросети.

Тут я вписал – «Технарь-2МК».

По факту это и было завершающим штрихом сканирования. Когда я его прошел, то часы, которые были встроены в нейросеть, показали, что обследование заняло пятнадцать минут вместо обещанных десяти.

«Посмотрим, – подумал я, глядя на то, как открывается купол, – что мне теперь скажут».

И начал выбираться из комплекса.

– Я смотрю, ты удачно пристроился, – протягивая мне идентификационную карту, произнес пожилой врач.

– Почему? – удивился я.

– Ну как? – ответил он. – Я же видел твои параметры, они чуть ниже средних по Содружеству. Ты даже на младшего техника, если честно, не тянешь. А, погляди-ка, точку-то тебе выделили инженерную. Я же под нее составляю реестровую запись.

– Как инженерную? – еще больше удивился я. – Мне говорили, что я и буду работать младшим техником.

– Ну, – пожал плечами врач, – не знаю, что тебе говорили. Но приняли тебя на должность инженера по обслуживанию устаревшего оборудования. По факту, ты, конечно, все тот же простой ремонтник. Но реально ты инженер. И теперь, у тебя в карточке, – и он показал на выданную мне небольшую пластиковую пластинку, – значится, что ты инженер. Так, что радуйся. Это гораздо более удачный вариант.

Я же подозрительно посмотрел на графу, где указывалось место последней работы. Тут и правда было над чем задуматься.

Слишком удачно все складывалось. И это мне само по себе уже не нравится. Ну не бывает таких случайностей и совпадений. Не бывает. Не верю я в чудеса!

Вот, сижу сейчас за тысячи или десятки и сотни миллионов световых лет от Земли, а в чудеса не верю. Зато я верю в то, что если звезды зажигаются, то это кому-нибудь нужно. Так и тут, если я стал инженером ни с того ни с сего, не имея ни связей, ни опыта, ни каких-то знаний за плечами, то все это неспроста.

Придется разбираться. И держаться настороже. Слишком все гладко идет, чтобы быть правдой. После этого я перевернул свою карточку, на другую сторону. Там тоже оказались какие-то параметры. Название и цифры.

«Интеллектуальный индекс – 73. Память – 41. Психологическая устойчивость – 12. Физические параметры – 10. Индекс ментальной активности – Е9».

И следующим параграфом.

«Изученные базы – нет.

Уровень мастерства – не подтвержден.

Сертификация – не пройдена».

– Простите, – поинтересовался я у доктора, – эти параметры считаются средними по Содружеству?

Прямой вопрос я задавать не хотел, но и разобраться в том, что тут написано, мне непременно следовало. На что они влияют и что дают.

– Нет, – покачал головой он, – средними эти параметры были лет пятьдесят или около того назад. Сейчас общий процент интеллектуалов вырос и потому усредненные значения немного повысились. Так что твой показателя даже немного ниже. Ну не все, конечно. Физика и психологическая устойчивость уж точно находятся на среднем уровне. А вот интеллектуальный индекс не очень высок. И это уже с учетом установленной тебе нейросети. Так что если ты собираешься работать, как минимум, техником, то рекомендую тебе при первой же возможности поискать имплантанты на интеллект и поднять его хотя бы на пятьдесят баллов. А лучше на сто. Сразу заметишь разницу.

– А в чем? – поинтересовался я.

– Ну, – и доктор задумался, – да даже в том же изучении баз знаний.

Так, это уже интересно. Я заинтересованно посмотрел на врача.

– Например, сейчас, при твоих семидесяти трех, ты базу первого уровня, даже самого небольшого объема вынужден изучать не меньше двух часов, что уж говорить о более высокоуровневых базах знаний. При интеллекте в сто единиц у тебя на это уйдет уже час или полтора, тут от многого зависит. А при ста семидесяти ты справишься с такой базой минут за тридцать. – И он посмотрел на меня, проверяя, понимаю ли я то, о чем он говорит.

Я сидел с немного офигевшим лицом. И вызвано это было не только словами доктора, но и тем, что я мысленно сопоставил сказанное им с реальным временем обучения, которое мне потребовалось на изучение базы первого уровня.

И тут что-то очень сильно не сходилось в моих выводах. Настолько сильно, что я просто на несколько мгновений замер, пытаюсь осознать получившуюся разницу.

Видимо, приняв мое состояние оцепенения за культурно-интеллектуальный шок, доктор сказал:

– Да ты не переживай так. Если немного вытянешь интеллект, то все будет путем. Тем более кто-то сделал тебе такой огромный подарок, как должность инженера. Быстрее сможешь накопить на имплантанты. Уже недели через две будет возможность приобрести парочку самых простых, добавляющих суммарно пятьдесят единиц к интеллектуальному индексу. Так что радуйся. Не все так плохо. Ну а с базами, конечно, придется немного покорпеть. Но тут ничего не поделаешь. Такова жизнь.

Я кивнул ему в ответ.

– Да, согласен, – медленно сказал я ему.

– Ну и хорошо, – произнес он и продолжил свой прерванный рассказ: – Так вот, в твоём случае, после установки имплантанта, ты получишь более высокий интеллектуальный индекс, и, как следствие этого события, значительно повысится скорость изучения баз знаний и усвоения изученного материала, что в свою очередь приведет к получению новых допусков к более высокоуровневой технике и получению сертификатов, позволяющих управлять ею или прово-

дить те или иные инженерно-технические работы. Что, как ты сам должен понимать, особенно актуально именно в твоём случае, как специалиста-техника, и уж тем более инженера.

Я все так же оторопело кивнул ему в ответ. Все-таки у меня в голове не укладывалась настолько большая разница в названных доктором цифрах при изучении баз знаний. Но теперь, по крайней мере, я смог выделить и еще одну странность своей нейросети, о которой раньше не догадывался. И очень хорошо, что была возможность скрыть ее истинные возможности. И еще лучше, что я мог скрыть свои реальные параметры.

Не знаю, как думают другие, но я практически полностью уверен, что любой сильно выбивающийся из общей массы индивид со временем привлечет к своей персоне повышенное внимание. И к чему может привести этот интерес, я не знал. А потому этого нужно было избежать. И установленная мне нейросеть позволила это сделать превосходно. Так что текущее положение меня полностью устраивало.

– Ладно, – сказал мне врач, – ты иди. А то у меня еще дела есть, да и тебе, думаю, есть чем заняться.

– Да, конечно, – кивнул я, – спасибо.

И направился к выходу. Одеться я успел, пока мы общались с доктором.

– И еще, – когда я подошел к самой двери, приглушив голос, сказал мне он, – если будет нужно что-то установить или захочешь приобрести те или иные имплантанты, обращайся. У меня есть выход на проверенных поставщиков. Плюс знаю, где достать свежие базы знаний. Смогу договориться по умеренной цене за небольшой процент. Через прямые каналы ты точно не сможешь найти подобные предложения. Так что подумай. Где меня теперь найти, ты знаешь.

– Спасибо, – благодарно кивнул я в ответ, – я запомню. – И вышел за двери.

Доктор предложил мне неплохой вариант, правда, пока я не знал, что мне будет нужно в будущем, да и денег у меня ни на что не было.

Так что этот вопрос в текущий момент времени передо мной не стоял. К тому же кое-что я уже нашел в сети Содружества, только вот базы там все были устаревшие на три-четыре поколения. Но для начала и это сойдет.

После этого я сходил в жилищный департамент, где мне выделили небольшую квартирку где-то на нижних уровнях станции. Как я понял, на нее в принципе никто не претендовал. Слишком далеко она располагалась. А если исходить из моего понимания ситуации, то чем дальше от центрального уровня, тем беднее и проще жилье.

Мой же новый дом находился на самом нижнем жилом уровне. Мне даже предложили выкупить его в собственность за тысячу кредитов, если у меня будет такое желание. Много это или мало, я не знал и поэтому пока воздержался от сделанного мне предложения. Но оно было бессрочным.

В результате я в любой момент мог внести положенную сумму, и мне мгновенно будет выслан договор о купле-продаже, выводе этого жилья из ренты станции и переводе его в мою личную собственность.

После того как я закончил тут все формальности, оформила сидевшая тут женщина все достаточно быстро, я вежливо попрощался с ней, на что она лишь удивленно взглянула, и направился к своему будущему начальнику.

Кабинет главного инженера станции ничем не отличался от кабинета того же толстяка, в котором я побывал уже чуть больше пары часов назад.

Звали этого, так это не человек, это пиир... Похож на того связиста с корабля. Так вот, звали этого пиира Герг.

Он хмуро смотрел на меня, будто был чем-то недоволен.

– Добрый день, – поздоровался я и протянул ему бланк о принятии меня на работу.

– Не нужно, я и так в курсе, – буркнул он и, махнув мне на кресло, добавил: – Дай свою карточку.

Это скорее всего как раз именно то, что мне выдал доктор.

Я вытащил ее из кармана комбинезона и передал протянувшему руку главному инженеру. Только он взглянул на нее, а смотрел он на сторону с моими параметрами, как возмущенно воскликнул:

– Что? Это что, шутка? – Но спрашивал он, похоже, не у меня.

Я, конечно, догадывался, что его так возмутило, видимо, тот толстяк сильно подставил и его.

– На черта ты мне сдался? – напрямую спросил он у меня. – Ты даже тестером пользоваться не сможешь.

Ну что я мог ему ответить, ничего.

– Ладно, – сказал он, – выйди и подожди за дверью. Я немного покумекаю тут, что с тобой делать, да переговорю кое с кем.

И это «переговорю кое с кем» больше было похоже на «набью морду».

– Ты, придурок, – как только Слюнтяй взял трубку, наорал на него инженер, – ты кого мне прислал, толстожоп ты безмозглый?

Такой буйной реакции менеджер по персоналу даже не ожидал.

– А в чем собственно дело? – удивился он. – Я все твои запрошенные параметры вписал в объявление. Техническая нейросеть, возможность работы с тестером и малым ремонтным комплексом.

– Ты идиот, а главный параметр. Нам нужен кто-то с уровнем интеллекта не ниже ста двадцати суммарно, со всеми наворотами.

– Да не переживай ты, – постарался успокоить своего подельника толстяк, – ну ниже у него немного и что с того? Главное, что он с тестером сможет работать.

– Ниже, ниже, – задыхаясь, заорал на том конце инженер, – ты хоть его параметры при приеме смотрел, идиот?

– Так у него карточки не было, – уже начиная беспокоиться, произнес в ответ персональщик.

– И тебя это совсем не смутило? – спросил у него, начиная успокаиваться и понимая, что подставили не только его, Герг.

– Так в чем дело? – толстяк уже понял, что сейчас его порадуют очень замечательными вестями.

– У него интеллекта не больше, чем у обычного дуболома. Всего семьдесят три единицы. Он даже с простейшим тестером работать не сможет. А мы его на инженерную точку впихнули. Да нас сразу свалят за некомпетентность, как только его данные всплывут при проверке.

– Вот тарк лысый, – выругался персональщик.

Они попали и по полной. Эти вояки их надули. Формально они полностью выполнили все условия данного толстяком объявления, но вот то, что они им подсунили какого-то человека с уровнем интеллекта, чуть более высоким, чем у дикого животного, этого он сразу не узнал. И как раз из-за отсутствия у того индивидуальной карты. Ведь будь она у него, то он бы ее проверил. Обязательно проверил.

Хотя Слюнтяй лгал себе. Он вспомнил о ней только сейчас, когда на него наорал Герг. А ситуация была такова, что он на радостях не поленился и уже внёс идентификационный номер этого парня в реестр станции, и тот ушел в общую базу Содружества. Так что затереть информацию о нем у них нет никакой возможности.

– И этот педант, старый док, тоже все внес, – тихо произнес Слюнтяй, глядя на экран своего персонального искина.

– Да, – согласился с ним инженер, – я это уже проверил. Все параметры парня занесены в базу станции.

– Тарк, – еще раз повторил толстяк.

– Что будем делать? – спросил у него инженер.

– Дай подумать, – нервно ответил ему тот.

И задумался на некоторое время. Герг не мешал Слюнтяю. Он понимал, что сейчас их свобода и дальнейшая спокойная жизнь полностью зависят от этого скользкого жирдяя.

– Есть одна идея, – посмотрев прямо в визор, сообщил тот, – и это даже хорошо, что он инженер. Так они не просекут подставы. Только вот его знания. Нам нужен реальный техник.

Инженер подумал.

– Я могу найти для него пару баз «Техник» четвертого уровня и «Инженер» – третьего, только они устарели на одно поколение.

– Не имеет значения, – протянул жирдяй, – главное, чтобы он начал их изучать и через пару дней у него на карточке появилась отметка, что им изучены эти базы.

– Да ты что, – ухмыльнулся инженер, – так прямо и изучены. Да он даже второго уровня осилить не сможет за это время, скорее всего.

– И не нужно. Главное, чтобы хотя бы первый осилил. Тут кое-что другое.

– Рассказывай, – сказал менеджеру Герг.

– Мы его регистрируем по программе внутренней Службы безопасности Королевства. Им нужен один рекрут в нашем секторе, и мы им его предоставим. И как только он пройдет регистрацию, его индивидуальная карта автоматически не будет выдавать никаких параметров, кроме обобщенных.

Инженер кивнул.

– Точно. Так о нем никто не сможет ничего узнать. Но все равно, рано или поздно это выползет наружу, вдруг сюда заявится проверяющий по их ведомству.

– А как раз на этот случай нам и нужен инженер. Вот.

И толстяк скинул Грегу файл с описанием требуемого специалиста.

– Это кто? – удивился главный инженер станции.

– Заноза в заднице, но тут мы одним махом сразу свалим двух зайцев, – усмехнулся Слюнтяй, – слишком уж часто этот капитан со своей командой нос сует не в свои дела.

Грег кивнул. Он и сам слышал про этот корабль и его капитана.

– Так вот им нужен инженер, который сможет обеспечить ремонт их судна, демонтаж и восстановление оборудования с других кораблей, и прочих подобный функционал. В общем работа мусорщика, спасателя и исследователя в одном флаконе. Плюс они наемничают понемногу. Охрана судов, перехват пиратов, охота за головами. Мне они очень сильно мешают. И есть у меня возможность слить их подчистую. А если с ними будет и наш парнишка, то... – И губы толстяка раздвинулись в широкой улыбке. – Ну, ты все прекрасно понимаешь и сам.

– Ага, – кивнул инженер, – эти мусорщики могут просто не дожить до того счастливого момента, что ты для них подготовил.

– Все верно, – согласился с ним толстяк, – с таким-то инженером на борту. – И он уже заржал во весь голос. Его смех подхватил и инженер. – Значит, договорились. Принимай его на работу. Оформляй. Давай ему базы. Пусть завтра зайдет ко мне. Я переоформлю его документы. И не нагружай его шибко. Он должен подтвердить изучение хотя бы первого уровня по обеим базам через двое суток.

– Да я ему вообще ничего поручать не буду. Пусть залезет к себе и не светится только тут.

– Да, ты учти. Полный мобильный комплект инженера тебе ему все-таки выдать придется, чтобы внешне никто подкопаться не мог, – предупредил Грег толстяк.

– Это и так понятно, – с сожалением произнес тот. И его сожаление было вполне понятно. Такой комплект стоил пятнадцать тысяч кредитов, и просто так спускать их на ветер было жалко. Но, как говорится, своя шкура дороже. – Выдам, – ответил он.

– Хорошо, тогда жду его завтра у себя.

– Понял, – кивнул главный инженер и отключился. После этого он протянул руку к интеркому и вызвал ожидающего в коридоре парня.

– Значит так, – сказал мне инженер, – мы тут кое с кем посоветовались и нашли для тебя работенку. Вот, возьми. – И главный инженер, пошарив у себя в столе, вытащил оттуда два чипа и передал их мне. – Это база «Техник», – пояснил он, – она четвертого уровня и база «Инженер», пятого. Начни их изучение уже сегодня. Дальше. Завтра зайди к менеджеру по персоналу, это он тебя отправил ко мне, он внесет кое-какие поправки в твой договор. Потом обратно принимайся за учебу. Послезавтра придешь ко мне, и мы сходим с тобой в местный сертификационный центр. Там ты сдашь экзамены на присвоение тебе новой профессиональной категории. Тогда же я выдам тебе и твои рабочие инструменты. Это мобильный ремонтный комплекс класса «Трудыга» и тестер-диагност класса «Проводник». Ну а потом я выдам тебе направление на твое будущее место работы. И можешь отправляться. Так сказать в светлый путь.

– А что за работа? – спросил я.

– На один из кораблей, зовется «Дикий Крафт», требуется техник-универсал, без особой специализации, для проведения мелких ремонтных работ. Ты с этим должен справиться.

– Понятно, – кивнул я.

– Ну если тебе все понятно, – сказал мне инженер, – то тогда давай, топай к себе, тебе еще к экзамену готовиться. Так что изучай базы. Времени у тебя не много.

– Хорошо, – ответил я и направился к выходу. Уже перед тем как покинуть кабинет главного инженера, меня остановил его вопрос:

– Ты ведь прекрасно понимаешь, что должность инженера тебе досталась чисто случайно.

– Да, – кивнул я головой.

– Вот и помни об этом. Да и не болтай сильно много по этому поводу. А то возникнут лишние вопросы.

Я еще раз молча кивнул и вышел из кабинета главного инженера.

Зря он сказал эту свою последнюю фразу. Не знаю, как других, но меня просто коробить начинает, когда кто-то пытается меня винить в своих же ошибках. Но еще больше мне не нравится, когда сваливают ответственность за эти самые ошибки на меня. А тут, походу, так и произошло. Этот главный инженер попытался спихнуть меня куда-то за пределы зоны своей ответственности, туда, где вред от моих действий будет не так заметен.

Да еще и этот аттракцион невиданной щедрости. И базы предоставил, и рабочими инструментами обеспечил. И работу подобрал, хотя первоначально я вроде как, судя по его уж слишком бурной реакции, ну никак не подходил. Верить людям, конечно, нужно. Но почему-то не очень хотелось.

А потому в голове осело понимание жесткой подставы и каких-то махинаций, в которые меня втравили. Так что нужно не подставиться. Судя по всему, они, а я так понимаю, это инженер и тот менеджер, ориентируются, прогнозируя ситуацию, на мой не очень высокий уровень интеллекта, коль этот Герг так бурно отреагировал на мой показатель. Толстяк-то о нем на тот момент еще не знал. Ведь карточку я получил уже у медика. И видимо, в своих расчетах они будут исходить именно из этого.

Значит, нужно их не разочаровать. Но при этом и самому не подставиться под удар и постараться как-то выпутаться из всей этой ситуации. Только вот из какой, я пока не знаю. А узнать смогу не раньше, чем проведу, как говорится, разведку боем и не окунусь во всю эту заварившуюся кашу с головой.

Кстати, а как они собираются скрыть мои параметры с индивидуальной карты, ведь любой, кто на нее взглянет, все сразу поймет? Или для этого есть какой-то способ. Но если

есть способ и они его нашли, то тогда кому они меня хотят подсунуть с моим-то практически полным отсутствием знаний? Уж точно не своим друзьям, а тем, кому хотят здорово насолить.

Значит, и с этой стороны стоит ждать удара, ну или еще одной подставы. Это все диктует элементарная логика. А она, как известно, не лжет. Или это математика не лжет?

Так размышляя над сложившейся ситуацией, я и добрался до того уровня, где мне предстояло жить. В общем-то я был прав. Если где-то и есть в Содружестве жопа мира, то я как раз сейчас ушел чуть дальше нее.

Хотя квартирка была достаточно просторная. Одна, но большая комната, есть кухонька, душ, совмещенный с санузелом. Ну, а больше ничего интересного тут и не было. Даже белья на кровати. Но это все равно было гораздо лучше, чем ночевать на улице.

Быстро проверил по карте, где тут можно закупиться необходимыми вещами, как минимум бельем, одеждой. Не забыть про средства гигиены. Ну и конечно – поесть. А то последний раз я завтракал аж на корабле, в обществе Ксары.

Найдя нужное место, далеко решил не идти. Благо на этом уровне была какая-то комиссия, совмещенная с универсамом, я и направился туда.

– Добрый день, молодой человек, – поздоровался со мной пожилой продавец.

Это судя по всему был соотечественник капитана, Ксары и ее брата. Раса этих четырех-руких гуманоидов называлась креаты. Правда, обычно говорилось, что они в основном воины, наемники, медики и инженеры. Торговлей те, как известно, в большинстве своем предпочитали не заниматься. Но этот креат, похоже, был исключением из общих правил.

– Добрый день, господин майор, – увидел я нашивку на его плече, и память сразу подкинула мне табель о рангах. Боевой офицер, десантник. Так чего он тут забыл.

Он кивнул.

– Что хотел, малыш? – сразу перешел тот на более непринужденный тон.

– Да, вот, выделили тут квартирку, а там ничего нет. Да и у самого есть только то, что на мне, – и я подергал себя за лацкан комбинезона, – вот и хотелось прикупить кое-что по мелочи.

– Эк тебя списали, – удивленно посмотрел он на мои нашивки, – смотри-ка сержант. Что с кем-то из офицеров девчонку не поделил и уволили с позором без выходного пособия?

Я прикинул в голове.

– Ну, примерно так и есть, – согласился я, – денег немного есть. А знакомые забросили сюда. Работенку тут нашел.

– Понятно, бывает, – понимающе покивал пожилой креат, – я вот тут тоже не по собственной воле. Комиссовали, а на полное восстановление финансовых накоплений и пенсионной выплаты не хватило. – И он выехал из-за стойки.

Теперь была понятна причина его нахождения тут. У бывшего майора не было ног. А, как известно, калеки никому не нужны.

– Так что я решил не тратить остатки. Их все равно было маловато, а открыл этот вот магазинчик. Вояки-то тут мало кому нужны, да еще и с такой травмой, как у меня. А торговать я могу без особых проблем. Да и местное хулиганье, если что, могу шугануть. Разрешение на ношение оружия у меня никто ведь не отобрал. – И креат выложил на стойку устаревшую модель бластера.

– А что, – кивнул я на оружие, – есть необходимость?

– Иногда может пригодиться, – усмехнувшись, подтвердил он.

Я кивнул в ответ. И прошел в глубь небольшого торгового зала.

– Ты сам-то по какому профилю? – спросил он у меня, пока я выбирал то, что мне необходимо.

– Техник-универсал, – ответил я креату.

– Мастер на все руки, значит, – задумчиво протянул он и потом помахал мне рукой, – слушай, малыш, тут такое дело, мне местные ханыги часто разный нерабочий хлам притаски-

вают. Я раньше отказывался всегда. Но они за него гроши просят. Так вот. Я могу его скупать, с тебя ремонт, ну прибыль, если она, конечно, будет можем поделить, – и он посмотрел на меня, – ну, например, двадцать к восьмидесяти, за вычетом того, что я уже потратил на выкуп устройства. Если что-то в лом идет, то сам его потом на металлолом и сдам. Если, наоборот, тебе что-то приглянется, то отдам за ту же цену, что и сам приобрел. Но это если лично тебе, не для продажи. Как, идет? Ты сразу не отвечай, подумай. Мне тут много чего приносят. Вот, например, это, – и он вновь вытащил свой бластер, – его я сам пересобрал из двух.

Предложение было интересное. Только вот я не знаю, как часто смогу появляться на станции. Меня ведь к какому-то кораблю приписали. Это я и сказал майору.

– А что за судно? – сразу поинтересовался он.

Я восстановил в памяти название, мельком прозвучавшее в разговоре с инженером.

– Какой-то «Дикий Крафт», – ответил я ему.

– А, эти, – махнул креат рукой, – нормальная команда, все из бывших наших. Так что споетесь. Только ты там с капитаном поосторожней. Не все шутки понимает. – И он почему-то ухмыльнулся.

Я лишь пожал плечами.

– Да я и сам не особый хохмач, – сказал я торговцу. После чего выложил на стол то, что посчитал подходящим.

Он осмотрел мой выбор, потом глянул на меня.

– Погодь, сейчас кое-что покажу. Может, заинтересует. – И укатил куда-то в глубь помещения. Но не в зал, а за барную стойку. Вернулся ветеран минут через десять.

– Еле отыскал, давно лежит, все покупателя подходящего не было.

И он выложил на стойку несколько упаковок.

– Это если что бонусом пойдет, – показал он на вещевой мешок, сам я о нем как-то позабыл. – Так, теперь о главном. Я тут гляжу, ты все больше простые комбезы набрал. Только уж прости, но не позорь ты наших ребят. Вот, глянь.

И он развернул первый сверток.

– Универсал. Как раз для тебя. Инженерный. Всеразмерный. Сам подгонит себя под нужные параметры. Может выступать и как боевой легкий скафандр. Первый уровень защиты. Так что понимаешь, от пушки он, конечно, не спасет, но пару бластерных выстрелов выдержит. К тому же вот, гляди. – И он загнул рукав. – Маркировка госприемки Минматар. Так что качество гарантируется. В таком и не стыдно будет перед нашими показаться. Ты не десантура. Но и технарь на корабле должен выглядеть соответственно.

– Хм. А цена? – для меня по сути это главный вопрос, тупо может не хватить денег. Хотя информацию по данному типу комбинезонов в сети я уже нашел, делал это параллельно с тем, как рассказывал мне майор. Вещь и правда стоящая. Позволяет подключать различное внешнее оборудование, герметичен. Можно работать в нем в открытом космосе. Наноткань дает возможность производить подключение к любым устройствам, образуя канал связи прямо сквозь свою структуру.

– Тут прости, дешевле полутора тысяч отдать не смогу. Но ты такого и не найдешь больше. По крайней мере, за такие деньги. Он обезличенный. Взял, как я думаю, еще со склада. Нашивок нет. Маркировки нет. Магнитной метки нет. Так что никто предъявить тебе за него ничего не сможет. Хоть и понятно, что он краденый. Но тут это никого не смутит.

– Понятно, – кивнул я. И подключился к сети станции. Стал работать с сетью как с нашим интернетом, так оказалось гораздо проще, да и головняков возникает меньше. Просто считаю, что она всегда есть и у меня к ней постоянный доступ. Работаю через подставную учетку. Вдруг залезу в какой-то закрытый архив и сам не пойму этого.

Быстро пробил цены по прайсам станции. Креат и правда просил не много. Даже в Содружестве их за такие деньги было не найти, не то что тут на периферии.

– Ладно, – еще раз кивнул я, – что у тебя тут еще. Было несколько свертков, но они чуток поменьше первого.

– Вот, на него тут спроса точно ни у кого нет, – и он выложил на прилавок что-то похожее на планшет.

«Персональный искин. Модель – “Аналитик-7МК”». Ага. Это я знаю. Что-то наподобии наших компьютеров. Только еще умнее, быстрее, с полуинтеллектуальным интерфейсом.

– Сколько? – сразу спросил я.

– Семьсот. Так мало, потому что уверен, даже за эту цену тут его никто не возьмет.

Тут даже спорить не приходилось. Цены на эти штучки, да еще и в подобном варианте исполнения исчислялись тысячами. Но ветеран прав. Его никто не купит. Так как пользоваться им просто-напросто не сможет. Слишком высокий уровень интеллектуального индекса требуется для работы с ним. Теперь я стал понимать, что это за параметр такой.

Но вот я его решил приобрести в любом случае. На крайняк пойму, что не все так радужно со мной, как я думал. И тех двухсот пятидесяти единиц интеллектуального индекса, что необходимы для работы с ним, у меня нет.

Я кивнул. Денег осталось восемьсот кредитов, а у продавца еще два конверта.

Он меня понял правильно и выложил следующую вещь.

«Ага. Универсальный расширенный тестер-диагност. Аналог того, что мне должны будут выдать завтра. Только вот несколько устаревшая модель», – подумал я, глядя на него.

Об этой модели у меня даже была подробная информация. И принципы работы с ней, и многое другое. Только вот он сейчас уже не особо ценен. Это я и сказал креату.

Тот кивнул.

– Я, в общем-то, так и думал. Но решил, вдруг заинтересует и тебе пригодится. Как запасной там или на запчасти. Ну или еще что. Всего полсотни кредитов.

Цена вменяемая. Вернее себестоимость. Ладно, что там последнее.

– «Гром-4МК», – сказал ветеран, бережно разворачивая последний сверток, – хоть и устарел, но я над ним немного поколдовал, и теперь он работает с нормальными универсальными обоями.

Бластер. Боевой. Десантный. Жаль, обращаться я с ними не умею. Но не говорить же об этом старику, который принял меня за вояку.

– Будут проблемы с разрешением, – произнес я, – у меня его нет.

– Это не проблема. Пара сотен и будет уже завтра.

Блин. Теперь не отвертись от этой покупки. Но хорошее отношение, да и тот шмот, что вытащил дед, стоят небольшой переплаты.

– Сколько? – спросил я у него, кивая на оружие.

– Четыреста. И тут, как ты понимаешь, без торга.

Я кивнул. Ну что ж. Плюс все мои остальные покупки, которые вылились в полторы сотни. Уложился в ноль, что меня немного не устраивает. Нужно хотя бы пару сотен оставить на непредвиденные расходы. Придется поторговаться.

– Майор, не против, что я к тебе так фамильярно? – спросил я у креата.

– Да валяй, – махнул он рукой, – меня по званию уже давно никто не называл, даже как-то непривычно. Все больше Дрезом. Это зовут меня так.

Надо бы представиться в ответ.

– Макс, – сказал я креату, – можешь звать «Технарь». Это вроде как и кличка, и работа по жизни.

Меня и правда все время «Технарем» называли. Еще с младших классов школы. Все из-за того, что я как-то отремонтировал радиолу в классе. Так с тех пор и повелось. Мне все время что-то притаскивали, если надо было подшаманить, подкрутить или отремонтировать. Так что и тут, моя детская кличка пришлась в самую пору.

Я, кстати, так и в сети зарегистрировался, под своим основным логином. Почему-то совпадений не нашлось, что меня удивило. На втором аккаунте я был «Рыжий». Ведь он обычно самый крайний.

– Будем знакомы, – хлопнул себя в ответ по груди дед.

Я повторил его жест.

– Так вот, майор. Если честно, то денег у меня не много. Я готов забрать все это, но скинь хотя бы триста кредитов.

– Да ты что, – возмутился он, – все и так дешевле некуда.

Я посмотрел на него и усмехнулся.

– Угу, до такой степени дешевле, что ты даже все сразу отыскать не смог. Так что не жадничай. Скидывай. Все равно, как я понимаю, ты это давно сбыть пытаешься и товар лежит мертвым грузом. А я заберу все.

Он угрюмо посмотрел на стол.

– А, – в который уже раз за сегодня махнул ветеран рукой, – уболтал. Забирай за две семьсот все. Тут ты прав. Товар-то залежалый.

Я лишь согласно кивнул ему в ответ и, узнав номер счета, перевел ему туда деньги. Как работает система расчета в Содружестве, описывалось в одной из баз. Так что подобные операции не были для меня в новинку. После этого я стал укладывать приобретенные вещи в доставшуюся мне бонусом сумку.

– Ну, бывай, майор, – потопал я.

– Угу, – согласился тот, – и тебе не хворать. А над моим предложением ты подумай.

Я кивнул.

– Подумаю. Дам ответ в ближайшую пару дней. Потом у меня первый рейд на корабле.

– Понятно, – ответил креат, – подожду.

На этом мы и распрощались, и я отправился домой. Там я распаковал один из армейских пайков, купленных у деда в магазине, и перекусил. Застелил кровать и, улегшись на ней, приступил к изучению баз, выданных инженером.

На следующий день я сначала забежал к креату. Забрал разрешение на ношение оружие. Ну как забрал. Просто у меня теперь оно было. Выдавалось оно в виде реестровой записи. Ну а та прикреплялась к идентификатору нейросети. Не знаю, через кого майор это провернул, но лицензия было вполне официальная и лекальная, как у действующего офицера запаса.

После этого я дошел до толстяка. Тот начал что-то мудрить с моей картой. Когда он мне ее вернул, я не поверил своим глазам. Никаких надписей на ней не было. Что бы это значило, он мне так и не ответил, но мое предположение о том, что они придумали, как скрыть мои параметры ото всех остальных, подтвердилось.

Правда, когда я уже вышел из кабинета этого персональщика и еще раз взглянул на карточку, при этом захотев увидеть, что же там все-таки написано, все сработало. И надписи проявились. Смутила меня новая графа.

Рядом с текущей должностью «инженер-универсал» стояла и еще одна – «агент Службы внутренней безопасности Королевства Минматар. Кодовое имя – ...». Вот в этом месте я чуть не заржал в полный голос.

... Технарь.

Походу это слово будет преследовать меня везде.

Потом я вернулся обратно домой.

Инженер в приказном порядке заставил учить меня базы, только вот я их освоил еще вчера. Так же как и многие другие, связанные с техникой, инженерным делом, кибернетикой, информационными системами и хакерством. Помимо этого я изучил базы по ручному стрелковому оружию и орудийным установкам, по малым и средним кораблям, по системам пассивной и активной защиты, по сканирующим системам и системам связи. Ну и многое другое.

Хоть все это и было достаточно устаревшим, но зато ко всему этому у меня был доступ. На сегодня у меня были запланированы боевые базы.

Я для интереса посмотрел криминальную сводку, как по самой базе, так и по всему сектору, и она мне очень не понравилась. Получалось, что тут уж очень какое-то беспокойное место. Так что я проштудировал найденные базы «Рукопашный бой», еще какие-то, с этим связанные. Параллельно зацепил и несколько медицинских, так как они были связаны с кинетикой человека. Дальше пошла биохимия и биоэнергетика (была и такая база).

Закончил я такими специфическими курсами, как выживание, и различными узкоспециализированными базами, такими, как специализированные стили боя или моторика и техника боя. Вот уж универсальные знания, и они не изменятся никогда.

Кто додумался выложить их в открытый доступ, я не понимал. Но мне это очень сильно не понравилось. Поэтому я, воспользовавшись своими новоприобретенными знаниями и установленной мне нейросетью, взломал сервер, открыл его только на запись материала. Но запретил всем, кроме себя, просматривать или копировать его.

Теперь базой мог пользоваться только я. По факту, даже владельцы того серверного домена не могли получить к этим базам доступа.

На этом я пока решил прекратить с учебой. Провалился я без движения больше двенадцати часов. Потом решил немного размяться. Смотри-ка, система гимнастики из мира Гурол, которая наилучшим образом стимулирует весь организм, приводит его в норму и придает силу и выполняет растяжку всех групп мышц.

Вот и первые результаты. Система рекомендована узникам, пилотам и тем, кто не имеет возможности долго шевелиться, например диверсантам.

Было и многое другое. Но мне требовался отдых. Поэтому я решил переключиться на то, о чем забыл. Свои покупки.

С бластером я разобрался быстро. Не зря изучал базы. Дальше был искин. Система новая, но активировать я его смог. Это уже радовало. Получается, и работать я с ним смогу и в дальнейшем.

Но вот чтобы его запустить, требовалось получить сертификацию по малым и средним искинам пятого уровня. Не ниже прошлого поколения. А таких баз у меня в наличии не было.

Жаль. Искин был очень полезной штукой. Но тут ничего не поделаешь. Пока он не работал. Но на руку я его прицепил. Места он много не занимал. Сидел на запястье очень удобно. И практически незаметно.

Последним был тестер. Его я испробовал, когда сходил к майору. На его предложение я согласился. И спросил, нет ли чего для проверки работы тестера. Он меня провел в подвал, где у него был склад разного бесполезного хлама. Там я и провозился до самой ночи, сортируя то, что еще можно отремонтировать, что пустить на запчасти или что вообще не подлежит никакому ремонту. Было тут и такое.

Потом я о результатах своей работы сообщил Дрезу. Показал ему то, что можно сдать в утиль.

И на этом отправился домой. Завтра идти к инженеру. А потом необходимо получить нужные сертификации.

– Не опоздал, – вместо приветствия произнес Герг, обращаясь ко мне.

– Да и не собирался, – ответил я ему.

И мы двинулись в путь. Правда, шли недолго. До лифта, ведущего наверх. Но и там нам было рукой подать. Остановились напротив невысокого, по сравнению с другими, пятиэтажного здания.

– Нам сюда, – указал он на один из входов.

И мы прошли внутрь этого здания. Проверил по карте. Ага. Это и есть та самая Академия, про которую я читал.

Инженер прошел куда-то в дальнюю комнату.

– Вот привел, – сказал кому-то он.

Вхожу следом за ним. И кто это у нас. Судя по симпатичной сказочной мордочке, это те, кого местные называют аграфами. Но откуда тут девушка аграф. Их вроде как не выпускают за пределы государства. И это сделано для их же собственной пользы. Так откуда она тут? Не понятно.

– Добрый день, – первым поздоровался я.

– Садись, – даже не попытавшись как то вежливо ответить, сказала эта аграфка. А про их высокомерие и гордость базы, похоже, не лгали, как, впрочем, и про красоту.

– Что делаем? – спросила она почему-то не у меня, а у Герга.

– Сертификация. Все, что получится.

– Понятно, – кивнула девушка и надела мне на голову какой-то шлем.

Несколько мгновений ничего не происходило.

А потом отреагировала нейросеть.

«Получен запрос на выдачу ответов для прохождения сертификационного тестирования».

И длинный список того, какие сертификаты я могу получить. Так, я техник. Старик врач говорил, что мне потребуется два часа на первый уровень. Базы говорят, что на изучение следующего требуется в десять раз больше времени. Итого на обе базы я потратил бы сорок четыре часа. Но это если они одинакового размера.

Но это не так. Значит, выбираем.

«Техник – второй уровень».

«Инженер – первый уровень».

Как только я выделил эти пункты, пошла автоматическая обработка ответов.

Интересно, а я смогу сам себе выдавать сертификаты, если мне это потребуется. Например, для работы с искином. Или придется светить свои знания тут? Хотя я работал с тестером. А там требуется третий уровень базы. Но я же к тому моменту не получил никакого сертификата. Значит, выдал себе его самостоятельно.

Ну и отлично. А на карточке пусть светится то, что они и видят.

Пока размышлял, тестирование закончилось.

Аграфка сняла с меня шлем и протянула мне мою идентификационную карту, при этом смотрит она на меня уже несколько удивленно.

– Тут прописалась только специализация, но нет уровня, – говорит она.

– Все нормально, так и должно быть, – спокойно отвечает ей Герг.

И уже обращаясь ко мне.

– Пошевеливайся давай. Тебя уже давно ждут в доках. – И вышел в коридор, показывая, как сильно нужно торопиться.

Это хорошо, что я все свое ношу с собой. Закинул на плечо сумку-рюкзак и двинул на тестирование. Теперь вот меня пытаются спровадить на этот самый корабль.

– До свидания, – сказал я девушке, в общем-то не надеясь на ответ.

Но он прозвучал.

– До свидания.

Я даже запнулся. Кто-то где-то сдох? Аграф вежливо ответил человеку. Оборачиваюсь. Аграфка смотрит не на меня, а на монитор. Но вдруг поднимает глаза и спрашивает:

– А почему «техник» и «инженер»?

– Потому, что я «Технарь», – усмехнувшись, отвечаю я и выхожу в коридор.

Когда за инженером и безопасником, которого тот пытается внедрить в иерархическую структуру станции, закрывается дверь, аграфка задумчиво посмотрела на свои длинные пальцы.

Кому принадлежат подобные идентификационные карты, девушка знала прекрасно. Герг специально привел этого молодого человека к ней. Ведь он знал, на кого она работает.

Леная поднялась и пошла в соседнюю комнату. Мгновение, и перед ней возникает изображение подтянутого аграфа.

– Герцог, это Посланница, – называет она свой позывной.

– Да, я слушаю, – отвечает ей аграф с изображения.

– У нас в секторе появился новый фигурант. Его мне сегодня специально представили. Видимо, он откуда-то из центра, коль его сразу пытаются слить нам.

– Понял, я подумаю, как это можно использовать. Жди дальнейших распоряжений. Под каким кодовым именем он будет у нас фигурировать?

Девушка улыбнулась. Ведь человек сам себе его придумал.

– Технарь, – уверенно произнесла она.

– Принято, – ответил тот, кого она назвала герцогом, и отключился.

– Это ваш новый инженер, – представил меня Герг толпе стоящих у одного из кораблей людей.

– Капитан, тут новичка привели, – крикнул один из стоящих и с интересом осмотрел меня.

Я оделся по совету майора в купленный инженерный комбинезон, без знаков различия. Бластер нацеплять не стал, но он лежал у меня в сумке. На станции это не обязательно, а карманов для скрытого ношения в этом комбизе не было.

– Ну и кого нам Слюнтый прислал на этот раз? – раздается приятный и, черт, опять женский голос.

Поднимаю глаза. На трапе стоит креатка. Очень красивая. До безумия. Но при этом облаченная в специально подогнанный десантный комбинезон, к тому же она была вооружена до зубов. И она очень уж пристально смотрит на меня сверху вниз.

– Теперь по крайней мере понятно, почему над ней лучше не шутить, – пробормотал я себе под нос.

Не знаю, чем мои слова вызвали такой смех, но все стоящие рядом заржали в один голос.

– Поднимайся, поговорим, – слышу я голос девушки, и она уходит внутрь корабля.

– Парень, а ты нам уже понравился, – усмехаясь, произносит какой-то креат, – и если она тебя сейчас не прибьет, то добро пожаловать на борт.

И он хлопает меня по плечу. Я же киваю и поднимаюсь вверх.

– Все. Дело сделано. Он у них. Эта чокнутая стерва согласилась с ним поговорить, а значит, как минимум, на один рейс она его возьмет. Теперь дело за тобой.

Инженер стоял и говорил с кем-то через нейросеть.

– Да. Я проверил. Их не будет три недели. – Молчание. – Хорошо. Я отправлю их в этот сектор. Когда они должны там быть? – Еще одна пауза. – Двадцать дней. Понял. Через двадцать дней они будут там.

После этого инженер посмотрел в сторону шлюза, закрывшегося за стартовавшим кораблем.

– Недолго вам осталось, – усмехнулся он, – и если вас не загонит в могилу наш подарок, то эту работу доделает кое-кто другой.

И он, еще раз посмотрев на пустую стартовую площадку, развернулся и пошел обратно.

Увидеть этот корабль он больше не ожидал. Слюнтяй всегда держал свое слово, если это касалось его собственной шкуры. И если он сказал, что кораблю осталось двадцать дней, то это так и есть.

Глава 4

Фронтир. Система Кетар. Сектор Сол. Научно-исследовательская станция Прана

Корабль «Дикий Крафт»

– Ну и что скажешь? – глядя на меня, спросила креатка.

Мы с капитаном, той самой вооруженной девушкой, которая позвала меня пройти за ней и пообщаться, находились сейчас в рубке ее корабля.

«Интересно, а почему «Дикий Крафт»?» – задался вопросом я, осматриваясь вокруг. Я проверил, такого слова, по крайней мере с осмысленным логически связанным описанием, мне найти в сети не удалось. Хотя я, конечно, особо и не искал. Так. Глянул, может, появится что-то. Или само по себе выплывет, и я на это обращаю внимание. Но особо зацепиться ни за что не получилось, а потому я и оставил это занятие. Оно для меня не имело особого смысла в данный момент времени.

И вот сейчас я оказался в рубке управления этого самого «Дикого Крафта».

«Среднетоннажный малый рейдер, – выдала информацию нейросеть, – класс корабля – скаут». Ну и дальше пошло перечисление его стандартных технических характеристик, на которое я, в общем-то, не обратил никакого внимания, так как в конце всего этого длинного списка стояла такая маленькая приписочка: «Данные параметры не актуальны. Степень модификации судна превышает сорок пять процентов», что в переводе на обычный человеческий язык означало: кроме самого корпуса корабля, который и составлял пятьдесят процентов массы и объема всего судна, тут больше ничего от стандартной комплектации не осталось.

Поэтому и обращать внимания на предоставленное описание корабля и его прежние ТТХ совершенно не стоило. Под внешней обшивкой, по сути, могло скрываться все, что угодно. И определить это можно было только подключившись к головному искину корабля или проведя его полное техническое тестирование. А потом по таблице соответствий и по полученным откликам вычислить все установленные модули и компоненты.

Второй вариант был более долгим, но при этом более качественным и надежным. Если же получить подобную информацию из искина, то он предоставит только то, что в него прошито, или те данные, что выдают при опросе установленные на корабле модули и оборудование.

Только вот я могу уже с ходу, на основании тех знаний, что были у меня сейчас, придумать несколько способов, как подсунуть искину при его автоматическом опросе заведомо ложную информации об установленных на корабль компонентах, используемом оборудовании или различных модулях.

А вот при полном тестировании любых систем любого оборудования, в том числе и космического корабля, когда строится сводная таблица входных сигналов и полученных откликов на них, то по конечной результирующей последовательности значений определяется точный тип оборудования. И в этом случае, к примеру, если вам подсунали вместо прыжкового двигателя на тринадцать систем его дешевый аналог, полностью внешне похожий на него, но работающий под аппаратным или, что еще хуже, программным разгоном, то это мгновенно выяснится. Тогда параметры откликов будут отличны от эталонных результатов, получаемых при тестировании оригинальной установки.

Правда, следует учитывать разрешенную погрешность тестирования, но все это заранее высчитывается и приводится к стандартному диапазону допустимых значений. Что, в общем-то, однозначно идентифицирует оборудование любого класса, типа или производителя. Все эти данные поставщики любого оборудования обязаны поставлять вместе с технической документацией к приобретаемой технике. Только вот, как обычно, ее мало кто читает. Ведь, кроме

того, чтобы иметь эти данные и знать их, нужно, как минимум, еще уметь пользоваться хотя бы простейшим диагностическим оборудованием.

И чем серьезнее предполагается проводимое тестирование, тем более сложное диагностическое оборудование нужно использовать. Например, у меня сейчас в наличии есть два диагноста: тот, что я купил у майора, простой ручной тестер, и более сложный инженерный – тот, что я получил от главного инженера. Этот второй диагност уже более интеллектуален и сложен в своем исполнении. Он создан на базе небольшого мобильного искина и напоминает средних размеров ноутбук, со множеством дополнительных периферийных интерфейсных устройств, дающих возможность ему подключаться не только к основным интерфейсным шинам, как это делает мой простой тестер, но и к более специализированным промышленным инженерным или техническим интерфейсам, позволяющим выполнять более тонкое тестирование и управление любыми отдельно взятыми модулями устройства, оборудования или целого комплекса взаимосвязанных устройств.

В случае же сложных систем без профессионального диагностического оборудования в принципе не обойтись, ведь в них часто нет общей управляющей шины, и контроль оборудования приходится выполнять именно через подобные диагностические модули, уже встроенные во всю систему и подключенные к каждому отдельно взятому интерфейсу. И именно поэтому все технические базы знаний имеют такой существенный объем, сравнимый с любыми теоретическими базами знаний. Ведь в них в обязательном порядке должны вноситься все эти тестовые справочники на различное техническое оборудование, модули, установки или их компоненты.

Именно из-за умения продиагностировать любой тип техники и ценятся технические специалисты наиболее высоких категорий. В основном это инженеры. Но и тут, как, впрочем, и везде есть свои умельцы, что умудряются накрутить любые параметры, подогнав их под тестовые результаты. Однако никакая подделка идеально точно не сможет отработать в полном цикле тестового прогона и рано или поздно проявит себя. Конечно, есть подделки, которые даже в этом случае выдадут аналогичный результат, но тогда это не подделки, а равноценные аналоги, только более дешевые. В некоторых случаях они и более качественные.

Есть в природе и такие казусы. Особенно, если в подобных «аналогах» не используется разгон как способ подогнать реальные параметры к требуемым значениям. Ведь любой тип разгона значительно повышает износ оборудования, не рассчитанного на постоянную работу при повышенной производственной нагрузке. Но и это можно выяснить. Есть специальные алгоритмы тестовых испытаний, которые по незначительному повышению износа тестируемого оборудования при их проведении выявляют различные типы разгона.

Но это я все к чему веду. Хоть данный корабль и выглядел как малый рейдер класса «скаут», однако реально от этого корабля тут ничего и не осталось. Это я понял, пока шел вслед за девушкой.

Ну а по тому, что я увидел, идя по небольшому коридорчику вслед за креаткой, стало ясно как минимум две вещи.

Первое, это то, что тут значительно сократили объем внутреннего жилого пространства. Было сразу заметно, что на корабле немного уменьшили число кубриков и кают, выделенных для экипажа корабля, к тому же, как я заметил, они полностью убрали кают-компанию, перенесли ее в одну из стандартных кают и совместив с камбузом. Тем самым они получили небольшую столовую и зал для совещаний. И теперь, в результате всех этих преобразований по уменьшению общего объема жилого пространства корабля, тут могло разместиться не полсотни пассажиров и членов экипажа, как это было раньше, а что-то около двадцати. И то, это если в офицерских каютах живут по двое. А если по одному, то и того меньше.

И второе, судя по легкому эху, высвободившееся свободное пространство, ну или его большую часть, они отдали под трюм. Хотя я бы, зная некоторые слабые места подобного типа

кораблей, как основную модернизацию, переделал его топливную систему и увеличил топливные баки, за счет полученного высвободившегося объема. На мой взгляд, пользы от этого было бы гораздо больше.

Хотя, возможно, данную проблему уже решили каким-то иным способом. Но это из-за столь глобальных изменений, внесенных в структуру и различные системы корабля, было не очень хорошо понятно сейчас. Получить точные ответы на все эти вопросы беглый осмотр и мои умозаключения и выводы не позволяли.

Конечно, можно было получить нужные сведения, обратившись с необходимыми запросами к управляющему искину корабля. Но к сети судна я пока не лез. Ну, как не лез. Нейросеть сразу обнаружила возможность подключения к ней, но при этом предупредила, что нейросеть прикрыта системой защиты от несанкционированного доступа.

Обойти ее было можно. Но коль тут кто-то озаботился безопасностью, я пока решил не высвечиваться. И оставил все как есть. Нужно будет, потом этим займусь. А пока я работал с тем, к чему у меня был непосредственный доступ. То есть с тем, что видел своими собственными глазами.

И как результат моих наблюдений появилось еще и третье, то, на что я обратил внимание, бредя по коридору. Но к самому кораблю это имело лишь опосредованное отношение. Мне очень понравилась идущая передо мной креатка.

Если вы когда-нибудь поднимались за красивой девушкой по лестнице или просто шли вслед за ней, то сразу поймете, за что зацепился мой взгляд и от чего он не отлипал до тех пор, пока мы не оказались на капитанском мостике. Все правильно, меня привлекла ее великолепная, шикарная... будем считать, точеная фигурка.

Прямо глаз отвести от ее фигуры не мог.

Ну а что? Ничего интересного тут больше не было. Да и все, что мне было нужно, я и так успевал замечать. Спасибо нейросети.

А полюбоваться прекрасным никто не запрещает. По крайней мере пока. Хотя очень уж большое количество навешанного на креатку оружия различных типов заставляло задуматься о целостности своей легко прожигаемой выстрелом бластера шкурки.

Однако пока мой интерес к ней, видимо, еще не прожег дыры в одном месте, чуть ниже спины девушки, и не вызвал той степени раздражения, которое лечится лишь быстрым выстрелом в голову. Так что дошли мы до места нашего разговора без особых эксцессов.

Рубка, где мы оказались, тоже не соответствовала стандартам Королевства Минматар для подобного типа судов. Она была уменьшена практически в полтора раза. Но вот количество кресел старшего офицерского состава осталось прежним. Хотя этот тип кораблей может полностью управляться одним пилотом-универсалом, который совмещает в себе и все остальные специализации.

Но гораздо проще и эффективнее это делать в спайке. Особенно если команда работает через нейросеть. В нашем случае это была стандартная комбинация Пилот/Навигатор-Атака/Защита-Связь/Сканер. Это я определил по установленному напротив каждого рабочего места оборудованию и контрольным мониторам и датчикам.

Тут, в рубке, присутствовало три кресла, рассчитанных под команду корабля. Капитана судна, она же, скорее всего, была и пилотом, и навигатором. Офицера по оружейным системам. Это должен был быть кто-то достаточно крупный, с очень большим разлетом рук. Никого с такими физическими параметрами я снаружи, перед кораблем, не видел. А значит, он сейчас находится где-то тут, на корабле. Ну и кресло офицера по связи. Обычный и стандартный вариант расположения всего оборудования, только вот очень уж много выведено перед ним управляющих консолей для сканирующих систем.

«Скорее всего, это бывший хакер или специалист по информационной безопасности», – решил я, оглядев видимые отсюда интерфейсные пульта управления сканерами и системы постановки электронных помех.

Обычно еще к старшему офицерскому составу относится бортинженер, но ему на этом типе судов в рубке особо делать было нечего. Поэтому его рабочее место располагалось ближе к прыжковым двигателям или генераторной установке. Хотя на больших кораблях, типа фрегат или линкор, весь основной офицерский состав должен был находиться именно в капитанской рубке. Во избежание, так сказать.

Также там был дублирующий состав, который занимал свое место в резервном командном центре. Как я догадываюсь, свой устав военные придумали не на пустом месте. А следовательно, были у них прецеденты, когда подобная структура штатного нахождения офицерского состава во время боевого рейда корабля их выручала или спасала. И если уж этот пункт специально внесли в устав Флота Содружества, то это произошло не один раз, и даже не два, а как минимум несколько сотен раз.

Так что это было вполне понятно.

Но вот что меня заинтересовало особенно сильно – на корабле все было организовано на войсковой манер.

«Прав был майор, когда говорил о них, – подумал я, осматриваясь кругом, – тут явно чувствуется боевая закалка». Это выдавали и настроенные особым образом консоли тактического управления, для улучшенного ведения боя. И своеобразно перестроенный интерфейс панели пилота для более качественного боевого маневрирования и ускоренного просчета навигационных маршрутов. Или не очень приметная панель модуля электронных помех, которая и в глаза то не бросается сразу, но которая используется только на кораблях диверсионного назначения, нарушающая работу систем связи в секторе, при ее активации. Да и многое другое.

Все это были мелочи, которые складывались в единое целое. И оно мне представлялось так: мои новые знакомые, скорее всего, поголовно бывшие военные или выходцы из еще более закрытых военно-космических соединений. Например, они из разведки.

И я посмотрел на девушку.

«Ее считают капитаном, но она слишком молода. Тут военные. А они признают лишь заслуженный авторитет. Вывод напрашивается один. Она из каких-то войск специального назначения. Только там можно получить внеочередное звание, минуя промежуточные звенья». На чью-то подстилку, простите, креатка мало походила. Хотя с ее внешностью я не удивлюсь, что именно это для нее и стало основной и главной проблемой. Мы, мужики, сволочи такие, что всегда стараемся захватить себе все самое вкусное и сладкое. Ведь не просто же так молодой и перспективный офицер – с видимыми заслугами и, возможно, какими-то полученными наградными знаками и знаками отличия, насколько я понимаю, внеочередное звание ей дали не за красивые глазки (это Королевство Минматар и тут такое не прокатит) – оказался тут на станции, на этом, выдавшем лучшие времена, захудалом корабле.

Но реальные предпосылки появления девушки тут мне не известны, однако что-то мне кажется, что очень уж сильно я со своим предположением не ошибся. Тем не менее, я вижу то, что вижу. Она здесь. И она капитан. И у нее есть своя команда и свое судно, так что эта девушка по определению не может быть простой в понимании.

Умна и красива. Страшное сочетание. А если еще и со своими тараканами в голове на почве каких-нибудь давних обид, то тогда получается ядерная смесь.

Но, похоже, именно такие красотки, как она, мне и нравятся, только вот до этого момента подобных девушек я еще не встречал. Посмотрим. Это все дело времени и случая. А сейчас у меня есть лишь поверхностное впечатление и размышления.

После оценки предполагаемых хозяев этой рубки, которых я кроме девушки и не видел, вообще-то, в принципе, я перешел к осмотру самого помещения.

Стены серые. Верхний слой снят. Сделано это для ускорения доступа к коммуникационным и энергетическим каналам. Видимо, у них часто вылетает проводка, что не очень хорошо. Похоже, кораблик знал лучшие времена. Ну, или как вариант, в плане бреда, ему часто задают режимы работы, которые его системы не выдерживают, и приходится в экстренном порядке их восстанавливать. Об этом говорят и замененные во многих местах облицовочные панели, не родные, а изготовленные из более дешевого материала. По ним очень хорошо видно, что ремонт, как минимум, только самой рубки, проводился не менее пятнадцати раз. Столько разнородных панелей я насчитал на ее стенах.

Что еще? Да по сути, больше ничего. Хотя нет, осталась командная консоль управления кораблем. И она опять выбивается из обычного стандартного комплекта поставки подобного типа судов. Но это и не удивительно, если уж они полностью переоборудовали весь корабль, то ее наверняка должны были модернизировать в первую очередь.

Осматриваю консоль управления, которая, по сути, и является средством связи с сердцем и душой этого корабля. С его главным управляющим искином. Хотя и тут видно, что это явно самопальная поделка и собрана из нескольких различных интерфейсных модулей взаимодействия, но все сделано очень аккуратно и даже, если судить на мой не слишком опытный в этом деле взгляд, было заметно, что она создана специально под какие-то определенные задачи и нужды. И смонтирована она, судя по всему, по индивидуальному заказу. Ну, или консоль была собрана самостоятельно, кем-то из команды. Например, тем же инженером.

И пусть полученное изделие имеет несколько неказистый и корявый вид. Я прекрасно понимаю, что сделано это специально, чтобы упростить работу для членов экипажа, вынужденных совместно действовать в достаточно сильно ограниченном объеме командной рубки.

«Неплохо придумано», – прокомментировал я сам про себя увиденное. И огляделся еще раз. При осмотре командной рубки и оценке состояния корабля у меня сложилось некое двойственное впечатление.

Первое. Хоть за кораблем и стараются присматривать и ухаживать, но все равно он очень уж запущен, на мой взгляд, и нуждается в срочном ремонте.

И второе. Раньше ведь кто-то им занимался. И этот кто-то достаточно грамотно и квалифицированно переделал стандартную конфигурацию судна под новые нужды корабля и команды.

И у меня создавалось такое впечатление, что это два совершенно разных человека, существа, специалиста. И второго сейчас, к сожалению, нет на корабле. Иначе, как я понимаю, им бы не понадобился я.

Наконец, я перевел свой взгляд на спокойно сидевшую в капитанском кресле девушку.

– Ну что, рассмотрелся? – спросила она.

Я лишь пожал плечами на этот ее риторический, казалось бы, вопрос.

– Ну и что скажешь? – спросила у меня креатка, даже не дожидаясь ответа на свой предыдущий вопрос. И немного помолчав, добавила: – Понравилось то, что увидел?

Я посмотрел на нее и усмехнулся.

– Есть такое дело.

– И что же привлекло твое внимание? – уточнила она, обведя корабль рукой.

Слишком двусмысленная формулировка вопроса. По крайней мере для меня. Вот сейчас как раз и произошло то, из-за чего я иногда попадал в неприятности, но зато очень крупные. Я не шутник. И даже не остролов. Но иногда на меня накатывает.

Проснулось мое косоное и косорукое чувство юмора, которое обычно дрыхнет непробудным сном. Посмотришь со стороны, и в обычное время вроде даже и нет его у меня. Но иногда как сморозю, сморозю. Сам диву даюсь.

– Капитан... – как можно спокойнее ответил я, стараясь сдержать улыбку.

Девушка сначала и не поняла, о чем идет речь.

– Да ты, – и в мою сторону смотрит дуло одного из бластеров, который еще пару мгновений назад висел у нее на поясе.

– Ну а что ты хотела? – пожал я плечами. – Коль задала дурацкий вопрос, то и ответ на него такой же дурацкий получила.

Креатка, похоже, опешила от такой наглости. Даже оружие слегка опустила. Да я и сам был немного в шоке. Не ожидал от себя такого. Но коль уж запел тенором, то продолжай выводить рулады. Поэтому я обвел рукой, показывая на корабль вокруг, выложил все свои мысли:

– Лоханка полностью переделана. Ни одного нормального тестирования от сведущего в своем деле специалиста, для получения приличного контракта в любой из действительно надежных и влиятельных контор или организаций, она не пройдет. Того и гляди, это корыто от пинка развалится в космосе, и, уверен, что произойдет это во время очередного рейда. Система безопасности тут ни к черту. Про маршевые сказать ничего не могу, но прыжковые движки разогнаны по максимуму, так что летать на этом корыте решатся лишь полные психи. Судя по тому, что я уже сказал, не думаю, что и со всем остальным тут дела обстоят намного лучше. Щиты, орудийные башни, все, по-видимому, настроено не лучше, а, скорее всего, так же как и сама эта лоханка. Все оборудование, установленное на этот корабль, устаревшее. Да еще и этот криво увеличенный и не скомпенсированный должным образом трюм, который рано или поздно обязательно вобьет последний ржавый гвоздь в крышку этого гроба. – И я похлопал рукой по стенке корабля, которая была ближе ко мне.

На девушку было страшно смотреть. По мере моего рассказа лицо ее прошло через всю палитру цветов. Начиная от темно-бордового, до такой степени она была в бешенстве. И до мертвецки бледного, растерянного и ничего не понимающего, того выражения, с которым она сейчас смотрела на меня.

При этом ее глаза сужены, губы сжаты в одну тонкую полосу, ноздри расширены. Руки так крепко ухватились за рукояти бластеров и десантного ножа, что костяшки пальцев на них побелели.

Я же, будто не замечая всего этого, еще раз обвел взглядом вокруг себя и спокойно закончил:

– Так, как ты думаешь, что мне тут могло понравиться кроме тебя самой? – И развернувшись, направился к выходу. Не знаю, инстинкты меня погнали или чувство самосохранения, но я решил держаться от этой бомбы замедленного действия, которая внезапно обрела уже зажженный фитиль, подальше.

«Самое главное, это умение вовремя сделать ноги», – посмотрев на девушку, подумал я. Ведь я видел бешеный взгляд креатки и решил, пока она не остынет, что лучше мне на глаза ей не попадаться. Поэтому я все так же спокойно и неторопливо, как только закрылась за моей спиной дверь капитанской рубки, буквально за две секунды, сверкая пятками, дошел до шлюза, ведущего наружу, из корабля, прошел его и начал спускаться по трапу вниз.

Там стояли все те же парни, которых я и видел, когда пришел сюда.

– Что, не договорились? – спросил один из них, глядя на меня.

Крупный гигант, насколько я помню, это тролл. Стоял он рядом еще с парочкой таких же гигантов в штурмовых костюмах.

– Да как сказать, – протянул я.

Психология, она и в Африке психология. А я уж настолько сильно не вписался в обычный стереотип поведения, что девушка наверняка обратит на меня внимание. По крайней мере, прибить меня она теперь стопроцентно хочет. На это и был расчет. Хочешь, чтобы о тебе помнили, дай сильного пинка. И тогда его не забудут никогда.

Так что в намерениях девушки капитана я нисколько не сомневался. Приставить бластер к моей голове – это ее главное желание сейчас. Но она не делает этого. Креат, настолько сильно

дающий волю своим эмоциям, не смог бы сколотить команду вокруг себя и добиться заслуженного авторитета. А он, авторитет, судя по реакции бойцов, стоящих тут внизу, у девушки был.

Так что я точно знал, как только она остынет, то сможет посмотреть на произошедшее и с другой стороны. Со стороны командира, капитана судна. Того, кто способен понять, нужен ли ему хороший техник или нет. Так что и о работе я подумал. Слишком много огрехов, описанных мною, попали в цель.

Я, конечно, хоть и основывался на своих наблюдениях, но в большинстве все это были домыслы и догадки. Однако, как оказалось, большинство выводов, сделанных мною, были все-таки верны. И если я где-то и ошибся хотя бы и на самую малость, то, как минимум, из-за своего состояния креатка просто не обратит внимания на это.

Вот мы сейчас и увидим, нужен ли ей техник и смогла ли она меня раскусить и сделать правильные выводы? А самое главное я посмотрю, какие выводы она сделала? Ведь мне нужен тот, кто поможет выжить, а не тот, кто постарается утопить меня или утянет за собою на дно.

Не просто же так меня инженер спихнул именно ей. Ох, не просто! Возможно, лучше мне и не попадать на этот корабль. Так что подождем.

А с глаз долой нужно было свинтить, чтобы не попасть под горячую руку. Все-таки, каким бы хладнокровным бойцом ни была эта девушка, она, прежде всего, женщина. А у них иногда эмоции бьют через край. И бьют чаще всего сковородой и по голове.

– Эй, ты, – раздалось со стороны шлюза.

Команда пораженно посмотрела на взбешенную девушку.

– Так какого тарка ты тогда сюда явился? – прокричала она. Это она обращалась явно ко мне. Уж слишком пристально ее красивые, но такие злые сейчас глаза пронзительно смотрели на меня.

Ну и где тут хладнокровная, спокойная и рассудительная креатка, которая смогла собрать свою собственную команду бойцов, сплотить ее вокруг себя, достать хоть и старенький, но рабочий корабль. Нет ее. Нет ее и все.

Сейчас на лестнице стояла обычная девушка. Злая, всклокоченная и до безумия прекрасная.

Я, похоже, псих, меня того и гляди пристрелят, а я стою и восхищаюсь этой воительницей, валькирией, кровавой богиней войны. Воплощением Кали. Только вместо мечей у нее бластеры. Вон, все так же судорожно сжимает оружие, как и тогда, в каюте. Видимо, с тех пор так и не выпускала его из рук.

Я усмехнулся.

– Может, мне и нужны как раз такие же психи, как я сам, – и я выразительно взглянул на нее, – да и как мне сказали, вам технарь нужен. Теперь я в этом убедился.

Девушка пыталась просверлить во мне дырку. Десантники, а тут, похоже, собрались в основном абордажники и десантники, сейчас стояли и изумленно переводили свои взгляды с креатки на меня и обратно.

– Ты принят, – буркнула она и, встряхнув головой, добавила: – Вылетаем через час.

Это она сказала нам всем. А потом посмотрела только на меня.

– Если тебя не будет, то буду считать, что ты дезертировал.

– Без проблем, – ответил я ей.

Она кивнула и, резко развернувшись, влетела в раскрытую створку шлюза.

– И чего это было? – удивленно спросил тот самый огромный детина, что интересовался, договорился я с капитаном или нет. – Чего это с Леей?

– Ты не у тех спрашиваешь, – произнес пожилой креат с нашивками мастер-сержанта, которого за спинами троллов я сразу и не заметил. Он развернулся и посмотрел в мою сторону.

– Может, расскажешь, что там произошло? – И он кивнул в направлении шлюза.

Я отрицательно помотал головой.

– Пусть уж это останется между мною и капитаном, – спокойно ответил я.

Сержант пристально всмотрелся в мое лицо.

– Ты же понимаешь, что с тобой будет, если ты обидел или обидишь девочку? – спросил он, немного сощуривав глаза. Отчего стал похож на приготовившегося к нападению хищника.

Похоже, большой популярности на этом кораблике у меня не будет.

«Коль, назвался гоголем, так и будь им», – решил я. А поэтому я в свою очередь взглянул на креата.

– Сержант, – сказал я в ответ, – ты же понимаешь, что это не твое дело?

– Время покажет, – произнес он, – мое или не мое. Но я тебя предупредил. – И, развернувшись, он направился в сторону трапа.

Остальные бойцы, угрюмо поглядывая в мою сторону, направились следом за ним.

Ну что же, вот и первые впечатления от встречи с моими будущими сослуживцами. Пара минут знакомства, а уже столько событий. И мишень к моей спине цепкий взгляд сержанта, похоже, прикрепил намертво. И не снять мне ее будет очень долгое время. Пока я не докажу, что достоин. Только вот чего, мне было не понятно.

Хотя меня бы устроил только один вариант, и этот вариант смотрел на меня с трапа убийственным взглядом своих карих и прекрасных глаз. Ну не умею я нравиться всем подряд, не тот у меня характер. Совсем не тот. Хотя я специально и не стараюсь нарываться, но и заткнуться часто вовремя не могу.

С майором и доктором мне повезло. Ну, а тут проснулась моя вторая циничная и язвительная натура и сделала мне такой замечательный и неожиданный подарок в виде той самой подляны, в которую я сейчас угодил. И как я понимаю, вляпался в нее только я, причем вляпался по самые уши.

Ладно. Хватит о хорошем. Пора в дорогу. Выйти из корабля мне все равно бы пришлось. Тут у судна осталось оборудование, которое теперь принадлежит мне. И терять его не хотелось бы.

Оглядываюсь кругом. Где-то тут должны стоять те два кейса с инженерным оборудованием, что передал мне Герг. «Ага, вот они», – и я направляюсь к ним. В одном кейсе находился малый ремонтный комплекс, во втором – тестер-диагност. Подхватив их, я развернулся и пошел в сторону трапа.

Как я и подумал ранее, пора в дорогу, а значит, пора перебираться на судно и устраиваться там. Только вот одна такая небольшая малость. Обо мне, как бы это сказать, все забыли. И у кого мне теперь узнать, где причитающаяся и положенная мне для проживания каюта?

«Да, ладно, – решил, – я птица не гордая, выясню все, что мне нужно, и сам».

Нахожу канал подключения к внутренней сети корабля. Подключаюсь к ней и проверяю доступность свободных мест в каютах экипажа. Должны же меня были куда-то разместить, не в коридоре же мне кантоваться все время нашего полета.

Быстро нахожу план размещения экипажа в каютах. Свободное место есть только в одной из них. Кстати, офицерской.

«Все-таки они живут по двое», – проверив и остальные, понимаю я. И еще раз проверяю план.

«А девочка-то не злопамятная, – подумал я о Лее, – могла бы меня и в обычный кубрик засунуть, а тут офицерская каюта».

Хорошо, что других свободных мест нет. Нет выбора и не нужно гадать, какое же место для меня определили.

Регистрирую себя. Выдаю права доступа на эту каюту.

«Как удобно, – проверив расположение каюты относительно основных точек управления кораблем, с которыми мне придется работать, и тех мест, где придется бывать, оцениваю я

местоположение моей новой каюты, – недалеко и от мостика, и от инженерного уровня. Смогу быстро быть там, где мне необходимо».

Видимо, креатка специально позаботилась об этом, ну или так совпало, не знаю, но с жильем мне повезло.

Иду к себе. Сейчас закину свою сумку и потом оттащу инженерное оборудование на свою основную рабочую точку. Это на техническом уровне, там есть небольшая каморка для инженера среднего звена. Ну а уже в самом помещении находится специальное хранилище под мое оборудование и инструменты. Вот там и оставлю кейсы, которые принес.

Кстати, как я проверил, постоянного инженера на борту не было. И, судя по всему, не было его очень давно. Теперь, по крайней мере, мне стала понятна та двойственность общего впечатления от состояния корабля, которое я мог наблюдать.

И кто же, интересно, выполняет его обязанности. Решил это проверить по записям лога доступа к оборудованию.

Так, странно. Профилактику основных систем никто уже довольно давно не проводил. Как минимум, несколько месяцев. А вот экстренный ремонт осуществлял кто-то из десантников, находившихся на корабле. У него было начальное техническое образование. По сути, он ничем не отличался от того меня, которого и направили на этот корабль. Видимо, базы изучал уже тут. И то, у него была изучена только база «Техник» второго уровня.

«И кто это?» – начал искать информацию по своему вынужденному помощнику. Пробил его по базе корабля.

«Ха», – увидел я трехмерное изображение, которое отобразилось в интерфейсе нейросети. Это был тот самый гигант тролл, с которым я и разговаривал у трапа корабля.

Вот чем был вызван его интерес. Видимо, эти дополнительные обязанности его достаточно сильно тяготили и он хотел от них как можно быстрее избавиться.

Рядовой Крад. Выслуга – пять лет отслужил в десантно-космических войсках и два года в штурмовом подразделении. Все время провел на одной из космических баз соседнего с Агарской империей сектора. Воевал в основном с пиратами.

И длинный список допусков по управлению той или иной десантной техникой. Профессиональный снайпер. Как следствие, превосходный стрелок. Силен. Вынослив.

Ага. Вот почему его сделали техником на корабле. У себя в подразделении выполнял роль технического персонала. По факту, обслуживал тяжелые десантные штурмовые скафандры.

«Значит, он неплохо должен разбираться в них, за семь лет по определению наберешься опыта по работе с ними, особенно при такой беспокойной службе».

Ну теперь хотя бы понятно, с кем мне придется работать.

С техническим обслуживанием корабля разобрался. Его, в принципе, нет. Так, кое-как удерживается на плаву. Так что работы для меня тут будет много.

Но для более эффективной своей деятельности желательно разыскать новые базы знаний. На корабле есть гиперпередатчик. Его я видел в рубке. Значит, у меня будет возможность найти нужные базы в сети Содружества.

На этом и решил остановиться. Больше пока ничего понятно не было. Нужно проверять корабль и его команду дальше. Но это сделаю позже. Когда уже приступлю к работе вплотную. Сейчас же я шел в направлении своей каюты.

Вдруг на очередном шаге я неожиданно задумался.

«Интересно, а кто живет вместе с креаткой? Других женщин я пока вроде и не видел. Но не факт, что их тут нет».

Сложно, вообще-то, одной девушке в полностью мужском коллективе. Хотя, конечно, черт его знает, как устроен их разум, может, они и отличий особо не видят.

Чужой разум – потемки. Особенно инопланетный. А я как-то даже и не додумался изучить соответствующие базы. Было там что-то по ксенобиологии и ксенопсихологии. Но я даже не думал о том, что они могут мне понадобиться.

Ну да ладно. Это в общем-то не мое дело.

Да и соседом этой красотки уж точно, после нашего, столь милого знакомства, буду не я. Хотя мне бы такое соседство, если честно, очень понравилось. Я был бы даже очень не против него. И я усмехнувшись прошел еще несколько шагов.

«О! Это как раз моя дверь».

Открываю. Странно. Никого нет. Хотя я специально проверил, на плане было обозначено, что второй жилец сейчас находится в каюте. Может, вышел, пока я добирался. Нет. Все так же тут, на месте. Похоже, есть и еще одна комната. Хотя где она. Вроде обе койки тут. Ну да ладно, потом разберусь.

Иду в знакомом направлении. Где-то тут есть встроенный вещевой шкаф. Положу туда сумку. Потом узнаю, где можно разложить свои немногочисленные вещи.

Хозяин все-таки старожил, так что право выбора за ним. Тут, я думаю, лучше придерживаться неписаных правил и устоев. Нечего из-за мелочей на рожон лезть.

Слышу за спиной шорох.

– Нара, это ты? Как ты так быстро вышла? – слышу я такой знакомый голос. Разворачиваюсь.

Немая сцена.

Лея – а именно так называли креатку десантники – стоит сейчас передо мной абсолютно обнаженная и протирает полотенцем волосы.

Все прекрасно видно. Она на расстоянии чуть больше, чем пара шагов. Она прекрасна. Восхитительна. Капельки влаги на обнаженной коже.

Девушка принимала душ, именно поэтому никого в каюте не было.

Ошарашенное бледное лицо. Огромные, открытые и, при этом, мгновенно потемневшие глаза.

Девушка так и не догадалась опустить руки и прикрыть ими и полотенцем, которое держала в них, свое тело. Хотя вполне могла это сделать.

Настолько она было обескуражена и изумлена моим появлением в каюте.

И как следствие, у меня было достаточно времени рассмотреть ее всю. С ног до головы. И мгновенно понять, что теперь я попал действительно по-настоящему.

Это восхитительное, стройное и такое невероятно прекрасное тело. Эти изгибы. Ее формы. На мой взгляд, они были идеальны.

– А я тут сумку в шкаф хотел убрать... – Это ступор на меня так подействовал. Ничего лучшего я придумать не смог. Но потом последовала еще более глупая фраза с моей стороны. – Я же говорил, что система безопасности корабля ни к тарку. – Как я понял, это некий аналог черта.

Наконец Лея обрела дар речи. Только вот вспомнила она всего два слова:

– Ты. Ты. Убью.

Инстинкт опять спас меня. Я метнулся к двери каюты и выскочил в коридор. И как раз вовремя. У меня за спиной в створке двери как раз появилась приличных размеров дыра.

– Убью, – донеслось из-за нее.

Это я вовремя откатился в сторону. Как знал. Хотя почему как? Сработали навыки. Ведь нейросеть изученный материал переводит не только на уровень знаний, но и на уровень навыков и рефлексов. А боевые базы практически все и заточены на выработку нужных навыков, которыми ты можешь оперировать в той или иной ситуации.

И еще один перекат, чтобы уйти от второго выстрела. «Черт, – поспешно откатываясь в сторону, подумал я, – теперь к ней на расстояние вытянутой руки и не подберешься. Не

подпустит, просто-напросто. Прибьет ведь. Даже придвинуться чуть поближе по направлению к ней не успею». И я уклоняюсь от следующего выстрела.

Послышался шум из других кают, но я, не обращая на него, побежал вдоль по коридору.

Надо спрятаться там, где у меня будет возможность ее обезоружить. Плохо, что с корабля мне не выбраться, нужно было сразу бежать в другую сторону. Ну да ладно. Прорвусь. И вновь выстрел позади меня. И уже ощутимые голоса.

Неожиданная мысль в голове:

«Может, панели в кубрике меняли совершенно по иной причине? И ремонт там требовался не из-за того, что из строя выходит система энергоснабжения? Может, кто-то слишком часто стреляет в них из бластера?» Додумать я не успел.

Вслед за мной в коридор вылетела креатка.

Быстро оглядываюсь.

«И когда это она успела натянуть на себя комбинезон, хоть и застегнула его не полностью?» – удивленно подумал я, глянув на нее. Глупые вопросы делу не помогут.

Я резко прыгнул в люк, ведущий на технический уровень. Пробежался по нему и, завернув, влетел в инженерный отсек.

«Вот тут и будем умирать, – решил я, – даже если она совсем выжила из ума, то стрелять тут не будет. Ну а если все-таки стрельнет, то туда нам всем и дорога».

Воевать с Леей как-то не хотелось. Да я и понимал, что тут со всех сторон был не прав. Но не убивать же меня за это?

Но, похоже, девушка считала иначе. Так что, как минимум, обезоружить ее придется. И лучшего места на корабле я найти не мог. Множество агрегатов, среди которых я мог спокойно затеряться.

Забираюсь на ближайший шкаф. По нему пробираюсь в нишу над входом. Отсюда я хотя бы смогу напасть на девушку, не подставившись под ее удар. И это не удар кулака, чтобы его благородно пропустить, из бластера она меня однозначно прикончит. И если не убьет с первого выстрела, то подойдет и, глядя мне прямо в глаза, милосердно добьет.

Слышу в коридоре ее шаги. И шипящий голос.

– Убью, тварь... – Это, как обычно, обо мне.

Что-то с самого начала не задалось наше знакомство.

Сижу и жду. Но драки не вышло.

– Лея. Остановись... – Голос мужской и незнакомый.

Ага, как же, послушались его.

Девушка быстро проскальзывает внутрь.

Так, если она обернется назад, то сразу меня увидит. А поэтому, как только она удобно подставляет верхнюю часть тела под хоть и несколько грубый, но достаточно эффективный удар, мешком сваливаюсь на нее вниз. Сейчас не до сантиментов.

Еще в полете – быстрая связка (спасибо тебе, нейросеть, и спасибо вам, изученные базы знаний), и девушка заваливается вперед.

Я же падаю на нее сверху. Мне очень мягко. Да и комбинезон она застегнула не слишком удачно. Так, что моя рука при падении соскользнула ей под комбинезон.

«Мягкие, но при этом упругие и очень теплые, – отстраненно подумал я, даже не собираясь вытаскивать руку. И тут я совершенно не специально. Чистая случайность. На любом суде именно так и буду отвечать. – Как под меня слепили».

– Эй, шустрик, – услышал я над своей головой, – может, хватит лапять мою племянницу.

А вот и добрый дядя нарисовался.

Поднимаю глаза. У входа стоит гигант-креат. И теперь становится понятным, под кого было сделано второе кресло в рубке управления.

– Простите, не хотел, – совершенно неискренне произнес я, вставая с пола.

Как же мне не хотелось вытаскивать руку из столь приятного плена. Но пришлось. Услышав приближающийся шум других шагов, я как бы ненароком застегнул комбинезон девушки до конца.

Мужик, стоящий у входа, даже несколько удивленно посмотрел на меня, после того, как я это сделал.

– Еще перестреляет всю команду, – прокомментировал я свои действия. Он лишь согласно кивнул мне в ответ.

«А вот и та самая Нара, о которой, по-видимому, и говорили, – подумал я, глядя на проскользнувшую мимо меня к Лее девушку, – значит, насчет жилья я все-таки ошибся».

– Папа, это ты ее так? – вполне спокойно спросила она у стоящего передо мной гиганта. – И что с ней?

Я как раз хотел отойти немного назад, чтобы было, если что, место для маневра, когда этот мужик насмешливо посмотрел на меня и все так же насмешливо ответил сидящей на коленях девушке, которая возилась с Леей:

– Нет, не я. А что с ней, – и он усмехнулся, – спроси у него, – и гигант кивнул головой в мою сторону.

Нара перевела взгляд своих зеленых глаз на меня.

– Так что с ней? – обратилась с вопросом она уже ко мне.

Какая-то странная у них реакция на происходящее. Надо срочно изучать обычаи креатов и других рас, по крайней мере тех, представители которых есть на корабле.

– Удар в височную область. Не смертельный. Только чтобы отключить. Пробудет без сознания не дольше десяти минут.

– Хорошо, – кивнула девушка и еще больше поразила меня, добавив: – Спасибо.

Я ошарашенно смотрел на происходящее. Вообще ничего не понимаю. Куда я попал и что здесь творится?

Креат насмешливо смотрит на меня. Потом разворачивается и машет мне рукой.

– Пойдем, расскажешь мне, что у вас произошло на этот раз.

Эта его фраза «на этот раз» мне очень не понравилась.

– А она? – и я показал на креатку.

– Нара позаботится о ней, да и успокоит слегка. А то после каждой встречи с тобой ее просто трясет от бешенства и ярости. Вы так мне весь корабль разнесете, до того как я успею приобрести новый.

Вот и нарисовался истинный владелец этого судна. Только вот у меня вопрос. Почему капитан девушка, а не этот креат? Ведь в нем даже с закрытыми глазами можно угадать, как минимум, полкана, если не выше. Так почему?

Вот и еще одна загадка, с которой придется разобраться.

Через десять минут я сидел в каюте, которую выделили специально для меня.

Оказывается на схеме корабля это помещение никак обозначено не было. Тут значилась технологическая ниша. Вот тут я и должен был жить. А не там, куда я залез первоначально. На данные в базе можно было в принципе внимания не обращать. Они были не актуальны.

Оказывается, Лея и жила с Нарой. Хотя в базе было отмечено, что та живет в каюте со своим отцом. А вот как раз таки этот креат и жил в одиночку. Все остальные размещались по два члена экипажа на один жилой модуль или кубрик.

Ну и теперь выделился еще и я. Тоже живу как царь, в собственной каюте. Правда, она несколько меньше, чем остальные, но для меня это особо не принципиально.

Когда я рассказал о том, что произошло, мне сначала никто не поверил.

Но стоило какому-то шуплому десантнику (а вот и местный связист, он же хакер) подтвердить мои слова, как по кают-компании, где мы все в тот момент собрались, разнесся громовой гогот.

Ржали все, кроме пожилого сержанта и меня.

Присутствовало нас тут четверо – этот самый креат, отец Нары и дядя Леи, мастер-сержант, который до сих пор не сводил с меня своих прицелов, которые именовались у него глазами, тот самый шуплый связист и гигант-тролл, техник.

– Ну уморил, – протянул креат, владелец судна, вытирая выступившие от громкого смеха слезы, – ну ты и шутник. Свободное место он занял. – И он опять заржал. – Свободное место. Это рядом с Леей-то.

Гогот не прекращался.

Тут он немного приостановился.

– А ты вообще, как о том, что каюта наполовину свободна, узнал?

Я вгляделся в лицо этого креата. Проверяет или действительно хочет услышать правду? Хотя тут в любом случае вариант ответа будет один.

Посмотрим на реакцию.

– Через внутреннюю сеть судна, – спокойно ответил я ему.

Он кивнул.

– Значит, не набивал себе цену, когда сказал девочке о том, что наша система безопасности – это лишь пустой звук.

Я, конечно, так не говорил, но суть моего разговора с Леей этому креату была известна.

Похоже, он или с самого начала его слышал, или узнал о нем из пересказа девушки.

– Ладно иди. Нам вылетать пора, а то мы и так уже задержались на станции.

Меня явно отсылали. Ну я на собственном присутствии особо и не настаивал. Только вот оставался последний вопрос, который мне так и не прояснили.

– Мне возвращаться в ту же каюту? – спокойно спросил я, глядя на гиганта.

Тот странно взглянул на меня, а потом усмехнулся.

– Да нет уж. Пусть девочки пока поживут вместе. – И подмигнув мне, он добавил: – Посплетничают, посекретничают. Зачем тебе их тайны. Так и проживешь дольше, и спать спокойнее будешь. А каюта твоя...

И он рассказал, где находится мое жилье на этом корабле. Оказывается, я мимо него проходил пару раз. Кубрик находился недалеко от инженерного отсека и моего рабочего места.

«Тоже не плохо», – подумал я. И поняв, что меня больше никто не держит, отправился к себе. По дороге шел и размышлял: «Забрать свою сумку или потом попросить ее передать?»

Но как раз, когда я проходил мимо каюты девушек, дверь открылась и из нее выглянула Нара.

– Я так понимаю, это твое, – сказала она, передавая мне мой вещмешок.

– Спасибо, – поблагодарил я ее и, заметив промелькнувшую за ее спиной тень, тихо спросил: – Как она?

– Нормально, – пожала плечами та в ответ.

Я кивнул.

– Если не сложно, извинись за меня, пожалуйста, меня она сейчас слушать вряд ли будет. А все случившееся и правда большая случайность. По крайней мере, большая ее часть.

– Угу, – вдруг усмехнулась Нара, – особенно твоя рука в ее комбинезоне.

Я удивленно посмотрел на девушку.

– Я мельком видела, когда подбегала. И так же видела, кто застегнул его. Но больше всего мне понравилось твое лицо. Так что там все уж точно было большой и главное очень счастливой случайностью. – И она опять усмехнулась. – Мне и за это перед ней извиниться?

– Ты явно хочешь, чтобы она меня пришила, – хмыкнул я в ответ.

Девушка улыбнулась.

– Не знаю. Еще не решила. Так что пока попридержу эти сведения. Да и вообще. Сам накосячил, сам и извиняйся.

И она резко захлопнула двери перед моим носом.

«Чего это с ней?» – пораженно поглядев на возникшее передо мной препятствие, я вернулся и пошел дальше по коридору. Женщины – загадки, и мне их не понять.

А за дверью стояла улыбающаяся Нара. Девушка даже представить себе не могла, что ее холодная, расчетливая и обычно равнодушная ко всему на свете сестра в мгновение ока превратится в беснующийся огонь эмоций.

«Чем же он ее так зацепил?» – задала она себе вопрос.

Не этим же мелким казусом, что произошел с ними. Ведь и она была тут в каюте. Только человек этого не заметил. Душ-то у них был один на двоих.

Как только за их новым техником закрылась дверь, с лица гиганта-креата слетела маска добродушия.

– Что скажете? – спросил он у присутствующих.

– Не нравится он мне, – сразу ответил сержант.

– Тебе никто не нравится, – прокомментировал его слова гигант, – но в этом и есть твоя работа. Что еще?

– Он или полный придурок, или гений, – задумчиво произнес щуплый креат, который выполнял на судне функции офицера-связиста, – только я не помню, чтобы хоть кто-то всего за десять секунд разговора довел нашу непрошибаемую Лею до белого каления.

– Вот именно, – кивнул, казалось бы, самый неподходящий член этого совета, тот самый тролл, – в этом-то все и дело.

Присутствующие вопросительно посмотрели в его сторону. Мало кто знал, что под маской тупого дуболома-десантника скрывается один из самых квалифицированных психоаналитиков службы внешней разведки Королевства.

– Ты о чем? – спросил у него креат.

– Полковник, ну подумайте, – и тролл начал загибать пальцы на руке, – девочка никого не хотела брать и всеми силами старалась отбиться от навязанных нам на станции служащих. И это бы произошло и в этот раз. Но посмотрите туда, – и он показал на двери, – несмотря на свое поведение, этот парень с нами. И, как ни странно, он все еще жив. Второе. Сам корабль. Он просчитал нас в пару минут. Он если и не знает точно, кто мы, то наверняка догадывается. Третье. Защиту нам ставил Вир, – кивок в сторону щуплого, – только вот для него это, как вы видели, не оказалось преградой. Четвертое. Нам действительно нужен хороший специалист. И он нам это показал. И пятое. Он смог вырубить Лею. Полковник. Он без особого труда вырубил одну из лучших ваших учениц.

Тишина и молчание.

Тролл же сказал, обращаясь к сидящим:

– Ни у кого из вас не возникло желания узнать, почему же все-таки этого технаря турнули из флота? Или, что еще более важно, почему он появился на нашем корабле?

Гигант, к которому тролл обращался как к полковнику, сказал:

– Сделаем. Но уже во время полета. Нам пора. – И показал щуплому в направлении командной рубки. – Идем. Нам дан обратный отсчет.

– Понял.

И они покинули помещение.

Сержант и тролл еще некоторое время посидели за столом, а потом поднялись и двинулись каждый по своим делам. Хотя дела у обоих были одинаковые. И тот, и другой хотели выяснить как можно больше об их новом инженере.

Глава 5

Фронтир. Система Кетар. Сектор Сол. Граница империи Атаран и королевства Минматар

Корабль «Дикий Крафт»

Ну что же, вот и мой первый день на корабле. А чего я ожидал? Аплодисментов, фанфар и ковровой дорожки, устланной лепестками роз. Так вот, ничего этого нет и скорее всего не предвидится. Никакой помощи, судя по тому, как меня встретили, не будет. Только одни поручения. И постоянная проверка на прочность, на знания, на то, а достоин ли?

Вот и сейчас. Гигант, еще не успел я освоиться и разложить вещи, как постучался ко мне в двери комнаты.

– Ну, что? – спросил он. – Готов к работе?

Я удивленно посмотрел на него.

– Что прямо так сразу?

– Точно, – ответил он, – ты же сам говорил, что наша лоханка ни к тарку не годится, вот и нечего прохлаждаться. Пора приступать к своим новым обязанностям.

Примерно такой реакции я вообще-то и ожидал, но думал, что мне, как минимум, дадут осмотреться, ну или на крайний случай хотя бы устроиться. Но, как говорится, встретили и сразу в бой.

– Ну, раз пора, то значит, приступим, – ответил я и в свою очередь уточнил: – Есть какие-то особые пожелания? Предварительный план работ? Ну или просто, те проблемы, на которые стоит обратить внимание в первую очередь.

Креат задумался, а потом сказал:

– Я, если честно, не понял, почему тебя так смутили ходовые качества нашего корабля, но коль ты так категорично заявил о том, что ему долго не протянуть, то в первую очередь разберись с этой проблемой. Это наш основной козырь, и пользовались мы им уже не один десяток раз. Так что, возможно, тут ты и прав. Не мне судить. Я, к сожалению, с техникой работаю лишь как потребитель и пользователь.

Я кивнул, подтверждая, что услышал его слова. Правда, была у меня для него одна плохая новость, но о ней чуть позже. Я видел, что гигант еще не закончил говорить, и потому решил сначала его выслушать.

Он же продолжал:

– Трюмом, как я понимаю, ты во время полета заняться не сможешь, так что после того, как разберешься с прыжковыми двигателями, приступай к общей настройке корабля.

Я кивнул. В общем-то, все вполне ожидаемо, особенно, если учесть, что креату был известен наш разговор с Леей. Но вот кое в чем я его сразу ограничу и огорчу.

Я, пока гигант говорил, провел экспресс-тест по отклику прыжкового двигателя и выявил основные технические параметры. Когда я их увидел, вывод у меня был очень неутешительный.

Двигатель восстановлению не подлежал, в принципе. Его можно было как-то попробовать слегка реанимировать или уменьшить скорость его разрушения, путем нивелирования деструктивного воздействия на него со стороны аппаратного разгона, под которым тот работал. Однако вот восстановить движок до его более-менее рабочего состояния не получится.

И тут только один рецепт. Нам срочно требуется его замена.

Я просмотрел документацию, оставленную моим предшественником, не тем, что обслуживает судно сейчас, а настоящим инженерно-техническим специалистом корабля.

Так и есть. Похоже, тот, кто занимался кораблем, не сумел найти достаточно рабочий экземпляр и поставил то, что у него было под рукой. И, судя по отметкам в документации,

уже тогда у прыжкового двигателя износ превышал практически на двести процентов сверх-нормативный.

Конечно, для оборудования кораблей, сам по себе, небольшой износ не столь критичный параметр. Они строятся с огромным запасом прочности. Но не с таким, как в нашем случае. К тому же скорейшей деградации структуры двигателя способствовал и режим повышенной нагрузки, в котором он работал.

Я посмотрел. Бывший инженер этого судна вел даже специальный дневник, высчитывая время, которое еще продержится этот движок. Видимо, он и сам его хотел заменить в ближай-шее время, но не успел.

Кстати, записи закончены более полугода назад. И после этого их никто не продолжал. Так что мои выводы о том, что инженер или покинул судно, или пропал, примерно это время назад, нашли документальное тому подтверждение.

Ну и как окончательный вывод, нам срочно, даже еще быстрее, требуется замена прыж-кового двигателя.

Для проведения этого типа ремонтных работ требуется поместить корабль на верфь или загнать его на стационарные стапели. Ремонт же двигателя в таком состоянии никак не про-изводится во время полета корабля. И это уже существенно ограничивает наши возможности сами по себе. В дополнение, есть у нас такая незначительная мелочь, как отсутствие этого самого запасного прыжкового двигателя. Без чего вся процедура вообще не имеет смысла.

Ладно, это хоть рассуждения и не на отвлеченную тему, но они и не способствуют ско-рейшему решению наших проблем с кораблем. Сейчас же передо мной стоит гигант и ожидает моего какого-то более однозначного ответа. Не хотелось бы его, конечно, расстраивать, но нам нужно реалистично смотреть в лицо действительности и того положения, в котором мы ока-зались.

От этого, как я теперь понял, наши жизни зависят еще больше.

И когда я говорил о том, что на этом корабле могут летать только полные психи и само-убийцы, то совершенно не преувеличивал. Только вот они сами, похоже, не знают о том, на какой пороховой бочке сидят.

Я задумчиво взглянул на гиганта и начал рассказывать о том, что выяснил.

– Хочу вас расстроить еще больше. То, о чем я поведал Лее, было лишь моей поверхност-ной оценкой ситуации. Все намного более серьезно, чем мне показалось в первые мгновения.

Креат вопросительно посмотрел на меня.

– Прыжковые двигатели, установленные на наш корабль, настолько рассинхронизиро-ваны и дестабилизированы, что они за время своего длительного использования приведены в состояние практически полного хлама. И этот хлам восстановлению не подлежит. Он не то что восстановлению не подлежит, он того и гляди рванет во время очередного прыжка. И количе-ство оставшихся прыжков исчисляется не сотнями и даже не десятками, а буквально едини-цами. И этот счет уже уменьшен на одну штуку. Ведь мы с вами сейчас куда-то летим, а нам придет время еще, как минимум, потом возвращаться. И то, что вы вернетесь обратно, я вам не гарантирую, – и немного подумав, я веско добавил: – То, что мы вернемся обратно.

Вообще, пока я объяснял креату, в чем суть проблемы, у меня в голове сложилась еще одна картинка. И она мне не понравилась.

– А что случилось с предыдущим вашим инженером? – неожиданно спросил я у того и в дополнение потом уточнил: – Не с тем троллом, что обслуживает судно сейчас, а тем, что исчез с корабля где-то полгода назад?

– А почему тебя это заинтересовало, и вообще, откуда ты узнал, что у нас сменился инже-нер примерно в тот период?

Я кивнул и сказал:

– Смотрите сюда. – И на экран находящегося в моей комнате визора вывел первую сравнительную таблицу эталонных параметров установленного прыжкового двигателя и тех, что были мною получены сейчас. За моими действиями несколько обескураженно наблюдал креат.

– А я смотрю, ты быстро освоился, – медленно произнес он, кивая в направлении экрана.

Я лишь пожал плечами. Ну что я мог ему ответить. Да, быстро. Это и так было понятно. Но сейчас главным было другое.

– Обратите внимание на выведенные величины. Значения в первом столбце – это допустимый рабочий диапазон итоговых диагностических величин при тестовом прогоне двигателя. Если значение попадает в него, то следовательно, двигатель по этому диагностическому параметру полностью работоспособен и не требуется проводить никаких дополнительных действий для его восстановления. А теперь посмотрите на второй столбец. Абсолютно все значения, как вы видите, выходят за пределы эталонного диапазона рабочих параметров прыжкового двигателя. Если бы двигатель был более менее нормальным, то они были зеленого, ну или в крайнем случае, желтого цвета. Оранжевый цвет хотя бы по одному параметру означает, что двигатель нуждается в срочном ремонте и пользоваться им нельзя.

– Но у нас тут все значения выделены в красный цвет.

– Все верно, – согласился я, – этот двигатель не подлежит не то что ремонту, он опасен. Это бомба замедленного действия. И тот, кто довел его до такого состояния, сделал это умышленно.

Гигант резко взглянул на меня.

– Есть доказательства?

– Ну, если состояние самого двигателя для вас не является каким-то существенным обоснованием, тогда вернемся к моему второму вопросу. Что случилось с тем, кто обслуживал корабль что-то около полугода назад?

– Он от нас ушел, – наконец ответил креат.

– Понятно. Но я, в общем то, и не удивлен. Вот. – И я на экран вывел следующую таблицу, составленную на основании дневниковых записей предыдущего инженера. – Это его расчеты по рабочей длительности движка. Я первоначально подумал, что он отсчитывает время, которое у него есть на его замену. Но когда увидел, что отсчет продолжился и после того, как двигатель перешел в критическое состояние, то заподозрил неладное. Ну а полгода назад стало невозможно строить более точные прогнозы в связи с большим значением погрешностей. По крайней мере, я так понимаю. Этого не мог сделать он. У него, похоже, не хватало знаний на дополнительную перестройку параметров точности измерений, и он пользовался усредненными стандартными значениями. Я же провел микрокалибровку, чтобы получить более точные результаты. Но суть не в этом. Как только он не смог точно предсказать, сколько ваш двигатель еще проживет, он исчез с корабля. Вот так-то. – И я посмотрел на стоящего передо мной креата. – Если кому-то нужен несчастный случай, это идеальный вариант. Все спишут на неисправный и старый двигатель, и любая экспертиза это подтвердит. С чем ничто и никто не сможет поспорить. Если, конечно, от нашего корабля что-то вообще останется и это что-то впоследствии найдут. Так что делайте выводы.

Некоторое время молчу и добавляю:

– Подумайте о том, кому выгодна ваша смерть. И кто готов потратиться на такого специалиста и убить столько времени и сил, чтобы вас устранить, да к тому же еще и столь чистым способом.

Да, было кое-что еще.

– Кстати. А почему у вас нет нормального инженера, он бы вас даже в полет на таком корабле не выпустил? Подумайте и об этом.

– Спасибо, – сказал креат, – я тебя услышал.

И он задумчиво прошелся по комнате.

Я-то сидел на своей кровати.

Он же встал с того стула, что занял во время нашего разговора. Но, похоже, теперь ему требовалось время, чтобы обдумать то, что я ему тут рассказал. Однако на текущий момент остался один незакрытый вопрос. И он мне его задал.

– И что нам теперь делать? У тебя есть какие-то варианты.

Черт, ведь я так до сих пор и не узнал его имени. Ну ладно, это дело времени. А пока расскажу ему о том, что надумал сам.

– С нашим прыжковым двигателем очень, как вы понимаете, серьезные проблемы. И максимум, что я смогу для нас сделать, это лишь их каким-нибудь способом скомпенсировать. И то, я даже не уверен, что это хоть как-то нам поможет. Слишком он уж запущен. Но все это я в любом случае не смогу сделать, когда он находится в рабочем режиме. Двигатель сейчас не в том состоянии, чтобы выдержать такой тип настройки его работы. Настоящий же ремонт или замена потребуют загнать корабль на стапели. Но и как минимум обеспечить нас этим самым двигателем, которого у нас нет.

Так. Что-то я упустил. И я задумался.

– А вообще? Какова конечная цель нашего маршрута? – наконец додумался спросить я о том, а что вообще нас выгнало со станции.

Креат махнул рукой.

– Да, рядовой контракт с навигационной службой. Мы заключили разовый подряд на разведку и установку навигационных буев для создания карт пространства в одном из соседних секторов.

– Да-а... – протянул я, при этом быстро подключаясь к сети корабля и просматривая имеющиеся навигационные карты близлежащих секторов. Что-то я там видел, еще когда первый раз подключался к ним. Ага. Вот.

– Это здесь, – наконец заметил я то, что как-то мельком привлекло мое внимание в прошлый раз. И оглянувшись, вывел на информационный визор новую порцию данных. В этот раз это был необходимый участок карты и того, что меня там заинтересовало.

– Как далеко находится наша цель от этого места? – И я вывел координаты сектора, где находилось то, что мне нужно.

Креат наклонился, проверил координаты и немного уменьшил масштаб карты.

– Два прыжка, – сообщил он мне.

– Хм. Немного. – Я задумался. Гигант меня не перебивал и не мешал.

Думаю, я смогу настроить двигатель так, чтобы он уж точно сделал два прыжка. Даже чуть больше. Но при этом он отработает так, чтобы мы наверняка выжили. Это хорошая новость.

Но вот как гарантию качества и исполнения этого единственного прыжка придется максимально нагрузить двигатель и перевести его в аварийный режим работы, когда сразу после совершения перехода в гиперрежим срабатывает гарантированная отсечка, превращающая двигатель в большой кусок металлолома.

И как следствие, двигателем после этого пользоваться станет, в принципе, невозможно. Это не мое решение, и креат об этом должен знать.

– Значит так, – сказал я, – я смогу настроить наш двигатель на один-единственный прыжок. Очень небольшой. Это режим «спасатель», или аварийный. Когда автоматически срабатывают ограничители, не позволяющие использовать двигатель, находящийся в критическом состоянии. А поскольку наш двигатель и так на последнем издыхании, то для нас это прыжок в один конец.

– Так давай вернемся на станцию, – сразу предложил гигант.

Черт, надо все-таки узнать, как его зовут.

Ага. Судя по базе данных это Корг. Бывший военный консультант Королевства Минматар. И все. Больше никакой информации? Странно.

А по Лее или Наре? Тоже ничего. Кроме их специализации.

Ну да ладно. Зато теперь понятно, что стараются зачистить кого-то именно из этой тройки. Не простые это господа.

По остальному экипажу был полный пакет информации, а по ним не было даже изображений.

Я лично нашел их лишь по идентификатору, отсеяв всех остальных. Конечно, это странный способ маскировки, но действенный. Они не хотят светить себя даже ложной, но при этом продуманной легендой. А так, если ты не знаешь, где конкретно их искать, то и не найдешь.

В общем, нужно присмотреться, кто может интересоваться этой троицей. Да и кстати. Их маскировка уже провалена. Кто-то на них точно вышел.

Ну, а теперь вернемся к нашим баранам.

– На станцию не удастся, – сказал я креату, – в аварийном режиме корабль делает не больше четырех прыжков. До станции же нам нужно семь. Это первое. Второе. А дадут ли вам вернуться на станцию? Я так понимаю, кто-то сидит на пульсе и отсчитывает последние мгновения вашей жизни. Я, конечно, не специалист, но согласятся ли они на ваше возвращение, или нет, я не знаю. Сколько контрактов вам выдали в этот раз?

Корг удивленно посмотрел на меня.

– На удивление, много. Десять. Мы рассчитывали управиться со всеми днями за двадцать – двадцать пять, а может, и дольше.

– И появились все эти контрактом разом? И все для вас?

– Ну, – и креат задумался, – просто они находятся в нескольких смежных секторах, и за каждый из них по отдельности смысла брать нет никакого, а все скопом они принесут достаточную прибыль. Агент в гильдии найма специально попридержал их для нас.

– Вот, уже прорисовывается кое-что. А того инженера кто вам подкинул?

– Она же, – сквозь зубы процедил гигант.

Так, наш противник, по крайней мере на этом этапе, женщина. Плохо, кто как считает, но для меня вторая половина человечества, ну или теперь и всех других рас, это самые красивые, коварные, опасные и хитрые существа на свете. И если она профессионал, то все будет подстроено так, что это должен быть наш последний рейс.

– А на меня вы вышли через нее?

– Через нее, – удивленно ответил Корг. – Тогда тут что-то не сходится.

Я лишь хмыкнул.

– Как раз таки очень сходится.

Он вопросительно посмотрел на меня. Я же, усмехнувшись, ответил:

– У всех свои тайны, но вас и тут пытались подставить, если старались подсунуть меня, – сказал я, – можете мне не верить, но это так.

Креат кивнул.

– Ладно. Я понял. Станция для нас пока недоступна. Но чем тебя заинтересовал именно этот сектор?

– Там, судя по описанию, находится старое кладбище списанных и поврежденных кораблей.

– Да, я что-то слышал об этом, – согласился со мной Корг, – и ты думаешь, мы что-то сможем там найти? – уточнил он.

Усмехаюсь на этот детский его вопрос.

«Ну откуда мне может быть известно, что там находится?» – проскальзывает мысль в моей голове.

– Я надеюсь на это, – ответил я, честно посмотрев ему в глаза.

– Понятно, – кивнул он и прокомментировал: – Все зависит от везения.

– Да, – согласился я, – но вариант со свалкой кораблей дает нам возможность хотя бы прожить чуть подольше. Конечно, если нам повезет.

– Я понял, – согласился он. И поднялся со стула.

– Мы с командой обдумаем твои слова и сообщим о своем решении.

– Хорошо, – подтвердил я, – ну а я пока займусь тем, что смогу сделать.

– А тут есть и такое? – усмехнулся креат.

Я усмехнулся ему в ответ.

– Кое-что есть.

– Неожиданно, после всего сказанного тобой, – произнес он, выходя из моей каюты.

Я заметил, как Корг повернул по направлению к капитанской рубке. Ну, а мне сейчас была прямая дорога в инженерный отсек. Как я и сказал, мне было чем себя занять до конца текущего прыжка нашего судна.

Корг шел и размышлял. Слишком необычным показался ему рассказ этого человека. Слишком все в нем было плохо. И это плохо выглядело до такой степени нереально, что все сказанное им автоматически превращалось в правду.

Ведь если все это ложь, то раскрыть ее можно в любую минуту, не тратя на это практически никаких усилий, только пригласи знающего специалиста. Но оставалось одно такое маленькое «но».

Человек и сам прекрасно все это знал. А следовательно, лгать ему не было никакого смысла. Слишком уж его правда выглядела нереально, на фоне всего остального. И если принять все это за истину, то для них в этом случае следовал очень уж неутешительный вывод.

И вывод это такой: если их новый инженер не солгал в одном, то правдой является и все остальное. А принятие такой правды и соответственно того самого решения, что предложил им этот человек, требует созыва очередного экстренного совета.

И времени, чтобы принять хоть какое-то решение, у них не так и много. Осталось чуть больше часа. Это то время, которое им осталось провести в гипере.

Пять минут спустя в капитанской рубке собрались все значимые люди корабля. Лея, Нара, Корг, сержант и тролл. Должен был подойти еще и Вир, но он задерживался. Как сказал худощавый креат, у него есть интересные вести об их новом знакомом. Но он и сам сначала должен их перепроверить.

Также тут присутствовал еще один тролл, заместитель сержанта. По сути этот последний и руководил абордажно-десантной частью команды корабля, в то время как сержант занимался по большей части обеспечением безопасности самого корабля и членов его команды. Особенно он опекал некоторых из них. Эта дурная привычка выработалась у него за долгие годы службы.

Корг к текущему моменту уже пересказал присутствующим слова их нового инженера, и теперь все они задумчиво смотрели на карту космического пространства этого сегмента секторов, принадлежащих Содружеству.

– Дядя, так ты доверяешь словам этого человека? – неприязненно спросила молодая креатка, мотнув головой куда-то в направлении двери. И ее неприязнь была многим вполне понятна. У некоторых она вызывала даже ироничную усмешку. Очень уж необычным было знакомство этой парочки.

«Смотри-ка, – подумал креат, глядя на свою племянницу, – быстро же я стал называть их парочкой, хотя к этому нет никаких предпосылок. Одна только ненависть. Особенно со стороны Леи. И чем же ее так сильно бесит этот человек. Неужели тем, что остался совершенно равнодушен к той ауре власти, что всегда окружала эту девочку? Он, казалось бы, совершенно ее не замечал. Будто и нет ее. Не привыкла она к такому обращению. Давно с нею так никто не общался. Очень давно».

Корг грустными глазами взглянул на племянницу, вспоминая погибшего больше трех лет назад своего младшего брата. К их огромной радости, девочка практически не переняла никаких внешних черт, присущих их родовому клану. Лея была точной копией своей матери, которая погибла через несколько дней после ее рождения. Так что ее внешность была мало известна на территории Королевства. В отличие от черт ее отца, известных многим.

Правда, было и то, что все-таки досталось девочке в наследство и по их линии. Дочери его брата в наследство достался очень уж непростой характер ее отца и та властность и жесткость, что всегда жила в нем.

Однако и тут не обошлось без перегиба. Эта аура силы и власти была настолько гипертрофирована в Лее, что обычные люди просто начинали робеть в ее присутствии. Даже брат чувствовал себя не очень уютно в присутствии своей собственной дочери, как, впрочем, и многие другие.

И этого было не избежать, к этому можно было лишь привыкнуть. И времени на это требовалось очень много. Например, нужно было знать ее всю жизнь, чтобы просто свыкнуться с этой странностью ауры и внутренней силы, излучаемой девушкой.

Поэтому девушка большую часть жизни провела в одиночестве и была затворницей. Единственной ее подругой была ее двоюродная сестра и дочь самого Корга, Нара. Девочки выросли вместе. И поэтому Нара была единственным существом, что чувствовала себя достаточно свободно в присутствии Леи.

Так они думали всегда. Только вот теперь они впервые встретили того, кто совершенно не обратил на это внимания.

«В какой же среде должен был воспитываться этот человек и кем он должен быть, коль аура власти совершенно не властна над ним?» – задумался креат. А потом ответил девушке на ее вопрос.

– Слишком много фактов он изложил, о которых не мог знать еще утром и которые достаточно легко проверить. Все это совместно не позволяет нам просто так закрыть глаза на его слова.

– Ладно, пусть так, – кивнула головой девушка, – но его план. Это же безумие. И мы полностью отдадим себя в его руки.

Креат усмехнулся.

– Я, конечно, понимаю твое возмущение. Но кто-то уже и так один раз умудрился отдать себя ему в руки. И глядите-ка, ничего страшного с этим кем-то не случилось. Сидит себе такой весь из себя покрасневший и возмущенный. – И озорной блеск мелькнул в глазах Корга, наблюдавшего за ставшей пунцовой девушкой. Но мгновение, и он уже говорит очень веским и серьезным голосом. – Так что отодвинь свои эмоции подальше и постарайся рассуждать здраво. Как ты это делаешь обычно. А не когда речь заходит об этом парне. И чего тебя так на нем переклинило? – спросил он у нее.

Та помимо воли ответила:

– Не знаю.

И только потом до нее дошел смысл заданного вопроса.

– И вовсе меня на нем не переклинило. Да плевать я на него хотела. Нужен он мне больно!

Ее сестра явно была истинной дочерью своего отца, так как, наклонившись к самому уху Леи, шепотом, но при этом так, что слышали все сидящие в каюте, прошептала:

– Как я поняла, выходит, что именно тебе он вообще-то очень и нужен. Не из-за этого ли ты так нервничаешь и бесишься? А, сестренка?

И те же самые бесенята, что только что плясали в глазах ее отца, мелькнули и в сероватых глазах молодой креатки.

Лея растерянно посмотрела на нее и проворчала:

– И ничего я не бешусь. Просто он меня, – и она помолчала немного, – да терпеть я его не могу, – наконец не выдержав длинной паузы, воскликнула она. И сама поразилась своей реакцией.

Тролл, же спокойно выслушавший всю эту тираду, сказал:

– Вообще-то твое решение принять на корабль инженера было вполне обоснованным. И, заметь, очень взвешенным. Нам нужен был технический специалист, и он у нас появился. А то, что он несколько странный и слишком уж наблюдательный, дак мало ли какие люди встречаются на свете.

С этим троллом всегда было очень сложно. Трудно говорить с тем, у кого чувство юмора отсутствует напрочь, для кого не существует даже подобного понятия. И кто, без особых проблем, может объяснить тебе причину любого, твоего или чужого, поступка. По крайней мере, если этот поступок совершил кто-то, хотя бы относительно адекватный и в чьих действиях прослеживается хоть какая-то связь.

Да и поведение психов и различных извращенцев для этого очень уж грамотного психолога и психоаналитика зачастую было достаточно предсказуемым. Жаль только, что не многие раньше прислушивались к его советам и мнению. Особенно те, для кого это в конечном итоге очень кардинально решило их судьбу.

После своих слов тролл спокойно пожал плечами. А потом добавил:

– Если же вам нужно что-то большее, то взгляните в зеркало, и, возможно, многие вопросы отпадут сами собой.

Да. Этому возразить было сложно. Особенно присутствующим в этой каюте. И в этом он, как и всегда, был прав.

Но тут неожиданно раздался голос от двери. Оказывается пару мгновений назад зашел Вир и как раз услышал конец их разговора.

– Хотите я несколько приоткрою завесу его тайны и открою причину его необычной наблюдательности? – спросил он.

– Конечно, – все удивленно повернулись в его сторону.

Сержант сразу догадался, в чем тут дело.

– Ты что-то раскопал о нем? – практически утвердительно произнес он свой вопрос.

– Есть такое дело, – согласился с ним их связист. И начал рассказывать, видя заинтересованные взгляды всех остальных, обращенные к нему. – Я тут вышел на своих бывших сослуживцев и попросил их пробить его по базе флота. Однако этого делать не пришлось...

И он загадочно замолчал.

– Ну же, что ты там на него нашел? – проворчал старый вояка, который через своих друзей ничего раскопать по их новому инженеру не смог. – За что выперли этого хумана?

Все оторопели от последнего вопроса сержанта. Почему его заинтересовало именно это, понять никто не мог. Сержант вообще был очень странным креатом старой закалки и оценивал окружающих его людей по какой-то своей внутренней и не всем понятной шкале.

Тощий креат, так же как и все, посмотрел на пожилого креата, но потом, тряхнув головой, продолжил:

– ...если честно, кое-что я все-таки нашел. Но, вообще-то, не очень и много, – все еще продолжал тянуть резину связист.

– Я тебя приблю когда-нибудь, – проворчал сержант, смотря на него злобным взглядом, – не томи...

Тот молчал недолго, ему и самому хотелось удивить своих друзей, но и не поиграть на их нервах он не мог. Такая вот дурная привычка была у этого тощего связиста.

Все присутствующие тут были со своими тараканами в голове, и у каждого были свои привычки. И они уже давно свыклись с ними.

– Нам повезло. Как только мой знакомый увидел его лицо, он сразу узнал его.

И Вир победно посмотрел на присутствующих.

– И? – взглянула на него в ответ Нара.

– Наш знакомый из Службы внутренней безопасности Королевства, – тихо прошептал он, оглядываясь в сторону двери, будто боясь того, что его сейчас услышат. Только вот позади него никого не было, и это было всем прекрасно известно.

– Так он бывший службист, – даже как-то разочарованно произнес крупный креат, – тогда это снимает многие вопросы. И он хотел еще что-то добавить, но тут заметил очень уж ехидную ухмылку Вира.

– Что? – запнувшись, спросил Корг.

– Да, вот то, – насмешливо ответил тот, – что он, хоть и службист, но далеко не бывший. Мой знакомый буквально вчера оформлял для нашего инженера направление для прохождения службы на новом месте. Мой приятель не обладает необходимым уровнем допуска, чтобы выяснить звание или какие-то более конфиденциальные сведения. Единственное, что ему удалось узнать относительно нашего парня, это его оперативный псевдоним и, по-видимому, основные гражданские специальности, под прикрытием которых он и работает.

– Что за специальности? – поинтересовался сержант.

– Техник и инженер.

– Понятно, – кивнул головой тот в ответ.

– А позывной? – задумчиво глядя себе на руки, уточнил креат.

– Технарь, – усмехнувшись, ответил ему связист.

– Так я почему-то и подумал, – прокомментировал его слова Корг. И потом тихим голосом произнес: – Есть у меня подозрение, что его появление у нас на корабле не настолько случайно, чем оно нам может показаться.

Все закивали, а тролл даже добавил:

– Даже более чем. В этом можно быть уверенным. Слишком вовремя он появился. Как-то прошел все проверки наших врагов и, в конце концов, оказался на нашем корабле. При этом сделал это так эффектно, что отказать ему некоторые из нас просто были не в состоянии. – И он молча посмотрел на те данные, копии которых были сделаны креатом из того отчета, что дал ему человек, по параметрам, отображающим текущее состояние корабля на сегодня, специально для этого совещания. – Слишком вовремя и слишком убедительно, – пробормотал он.

– Да, – согласился с ним Корг.

А сам тем временем подумал: «Все сделано для того, чтобы именно мы и обратили на него внимание».

И они обратили. Тот, кто занимался проработкой внедрения этого человека в их команду, здорово постарался. Корг знал только одного, кто мог провернуть подобную аферу, при этом минуя все остальные препоны, которые будут строиться при попытке помочь им.

А в том, что этого человека направили именно к ним и именно для того, чтобы он помог им, креат теперь не сомневался. «Спасибо тебе, старый друг, – мысленно произнес он, – теперь мы с тобой в расчете».

И Корг твердо произнес:

– Мы принимаем предложенный этим человеком план.

И уже не слушая возмущенного голоса девушки, поднялся из кресла, развернулся и направился к выходу. Ему нужно было предупредить инженера о принятом ими решении.

Я был рад тому, что креат и остальная команда не стали долго тянуть со своим решением относительно нашей дальнейшей судьбы. К тому же я выявил еще несколько больших огрехов в системе работоспособности корабля. И одна из них была со встроенным таймером, каждую секунду отсчитывающим оставшиеся мгновения до гибели судна.

Вот именно эта проблема и заставила меня беспокоиться еще больше. Кто-то заложил мину в навигационный искин. И это была явная подстраховка на случай, если двигатель корабля продержится чуть дольше, чем ему положено.

Копаясь в настройках судна, я нашел несколько косвенных улик, указывающих на эту проблему. И вот теперь сидел и корпел над ней.

Ага. Получается, что таймер должен сработать ровно через семь прыжков.

Выходит, что тот их инженер, который пытался подстроить несчастный случай с прыжковым двигателем, позаботился и о контрольном выстреле в голову. При седьмом прыжке произойдет сбой ввода координат. Они будут автоматически заменены на какие-то, мне не известные, но заранее прошитые во внешнем контроллере, который пока стоял и бездействовал.

И из-за этого я его вычислить не мог. Опосредованно сделать это у меня не было никакой возможности, и для поиска источника получения новых координат требовалось подключиться к навигационному искину и вычислить его, найдя перекрестные ссылки, завязанные на нужный рабочий триггер-счетчик, отсчитывающий оставшееся количество прыжков.

Сам я этого делать не стал. Хотя и мог. Необходимый уровень баз знаний по навигации был мною уже изучен. Правда, они устаревшие. Но для получения необходимого уровня доступа к корабельному навигационному искину этого должно быть вполне достаточно.

Однако чрезмерно выделяться на фоне других мне не хотелось. Хороший техник, это одно, а вот хороший во всем, это совершенно другое. И нужным инженером в глазах команды я уже стал. А в остальном это будет перебор, который вызовет очень много ненужных вопросов. Так что тут я решил не выпендриваться и обратиться за помощью.

В этот-то момент, когда я и принял такое решение, ко мне в инженерный отсек как раз и заглянул креат. Вот тогда-то я и сообщил ему эту счастливую новость и попросил о той помощи, которую бы хотел от них получить.

Когда он вошел в помещение, я как раз возился с интерфейсом ручного управления навигационным искином. Креат сразу узнал те модули, настройкой которых я сейчас занимаюсь, и поэтому удивленно взглянул на меня.

– Так ты еще и пилот? – спросил он у меня.

– Нет, – ответил я, – но мне необходимо кое-что узнать. А поэтому неплохо было бы поговорить с нашим навигатором, ну или тем, кто выполняет его функции на корабле.

Заметив вопросительный взгляд Корга, я пояснил:

– Мне бы кое-что выяснить у него, есть кое-какие подозрения, но с ними бы определиться поточнее.

Креат кивнул.

– Понял, – сказал он и продолжил: – Подожди несколько минут, она сейчас подойдет.

И как только Корг сказал «она», я вспомнил о том, кто является навигатором на этом судне. «Черт, – подумал я, – когда я говорил о навигаторе, то как-то совсем забыл о том, что это будет Лея». И с ожиданием посмотрел в направлении двери.

Мне, если честно, очень хотелось вновь увидеть девушку. Такой неземной красоты, и в прямом, и в переносном смысле, я не встречал ни разу в жизни, и потому она меня заворожила одним только своим присутствием.

Ладно, надеюсь, Лея меня не станет убивать прямо здесь и сейчас, как только увидит. Уж в ее чувствах и отношении ко мне сомневаться не приходилось.

Желание пристрелить меня при нашей предыдущей встрече ясно читалось как в глазах девушки, так и в ее намерениях. И я не преувеличиваю, это прекрасно подтверждал несколько раз выстреливший в меня бластер.

И вот оно, это долгожданное явление. Буквально через пару минут девушка влетела в инженерный отсек.

– Что он наделал? – влетев к нам в помещение и сразу наставив на меня дуло бластера, спросила девушка.

Я удивленно посмотрел на стоящего тут же рядом со мной креата. Тот лишь спокойно пожал плечами.

– Она явно не ровно к тебе дышит, – усмехнувшись, прокомментировал он поведение девушки и потом под ее возмущенные взгляды показал в мою сторону, – это ему нужна консультация навигатора, поэтому он и попросил меня пригласить его.

Девушка перевела взгляд своих карих глаз на меня.

– И что тебе от меня понадобилось? – не очень-то и вежливо поинтересовалась она у меня.

Я лишь хмыкнул и, полностью проигнорировав ее тон, сказал:

– Вот, – и я указал на ручной интерфейс управления навигационным искином, – умеешь работать с искином напрямую, не используя навигационную панель корабля? Надо кое-что проверить.

Девушка возмущенно посмотрела на меня в ответ и произнесла с некоторым презрением во взгляде:

– Я навигатор пятого уровня. Получила категорию «мастер-навигатор» более двух лет назад.

– Ну уж, прости, – и я развел руками, – об этом в базе корабля не было сказано ни слова. Поэтому я и спросил. И кстати. – После этого я ехидно поглядел на девушку. – Это не специализированная дисциплина, а факультативный (дополнительный) курс, насколько я знаю. Так что ты его вполне могла и не изучать.

– А я вот изучила, – ответила она, насупив бровки и нахмутив личико. При этом став еще милее и привлекательнее.

– И это нам пригодится, – игнорируя брошенный мне вызов в ее словах, сказал я, – мне нужно, чтобы ты подключилась сейчас к искину и проверила вложенные внутренние закладки, и если такие есть, то посмотри на дату ее создания, ну и соответственно на то, что она должна сделать. Справишься?

Ну не хотел я, чтобы ехидные нотки опять проскользнули в моем голосе. Но не удержался. Девушка лишь фыркнула на мои эти слова и, спокойно пожав плечами, села прямо на пол рядом со мной.

Несколько мгновений, и она подключила клемму прямого интерфейсного шлейфа к небольшому нейровыходу у себя на голове. После этого Лея замерла.

Пока она работала, заговорил Корг.

– Ты не смотри на ее молодость, – сказал мне креат, – девочка действительно первоклассный специалист. И если там что-то есть, она это обязательно найдет.

Я кивнул.

В том, что она должна что-то найти, у меня не было никаких сомнений. Особенно, если она действительно так хороша, как о ней говорит креат. А то, что Лея сама найдет то, о чем я и так уже знал, пойдет нам только на пользу. Они после этого еще больше поверят мне.

То, что пока у них нет ко мне особого доверия, я точно знал. Слишком неожиданно я появился и слишком неожиданные новости для них сообщил. Хорошо уже было то, что они мне просто-напросто поверили и согласились с предложенным мною планом.

– Я нашла, – неожиданно произнесла Лея, открывая глаза. И обращаясь уже ко мне. – Как ты и сказал. Закладка, оформленная в виде счетного триггера.

Я опять кивнул.

– И что это за закладка? – спросил у нее Корг.

Я ведь не рассказывал ему, что она должна делать, а просто высказал предположение о том, что она должна быть. О ее действиях и результате я ничего не говорил. Но девушка своими словами полностью подтвердила мое предположение.

– И что там за координаты? – уточнил креат.

– Секунду, – ответила Лея, – да вот они. – И вывела на встроенный в стену визор нужный сектор.

Корг присмотрелся к этому участку космического пространства. Я тоже. Но мне он был не знаком, и полученные координаты для меня никакой особой информации не несли. А вот Коргу они, похоже, сказали очень многое.

– Сектор фанатиков, – проворчал он и, посмотрев на меня, пояснил: – Живыми мы бы оттуда не выбрались.

Я был с ним согласен. Контрольный выстрел должен быть наверняка. Но я бы лично отправил нас в какую-нибудь звезду или планетарное тело, правда для этого пришлось бы отключить ограничитель.

«Хм. Так вот в чем дело, – дошло до меня, – наемник не мог этого сделать, слишком высокий уровень знаний для него». И он действительно был таковым. Это, как минимум, пятый уровень по трем дисциплинам. Кибернетика, хакинг и искины.

У этого неизвестного всех этих знаний и умений не было. Поэтому он поступил проще, хотя и не так чисто. Отправил корабль туда, где ему появляться в принципе нельзя было.

Ну, да ладно. Меня сейчас интересует другое.

– Тебе удалось вычислить место хранения данных? – спросил я у девушки.

– Да, – вполне нормально ответила она и вывела на тот же визор микроконтроллер, в который и были прошиты координаты.

– Ага, – кивнул я, – значит, нам нужно избавиться как от самой закладки, так и от этого аппаратного жучка. И тогда, по крайней мере, наш искин мы обезопасим от внешнего воздействия.

Лея согласно кивнула и опять углубилась в работу. Видимо, сейчас она удаляла установленную закладку и все ссылки на зараженный неверными координатами контроллер. Я же вскрыл верхнюю крышку искина и разыскал нужную плату.

«Ага, вот она эта мелочь».

Заменить плату было нечем. Именно поэтому ее и нужно было полностью исключить из работы, при этом не дав задублировать залитые в нее данные.

Как раз сейчас этим и занималась Лея. Девушке не нужно было говорить, что от нее требуется, она и сама прекрасно все знала. Лея действительно была превосходным специалистом.

– Все, – закончив, сообщила она.

Ну, все, так все. Я поступил как истинный русский. Самый простой способ заставить оборудование перестать работать, это сломать его. Несильный тычок самодельным шилом, и в микроконтроллере, ответственном за передачу в навигационный искин зашитых в него координат, появилась практически незаметная глазу дырочка.

– А я все думал, как ты будешь его отключать, – прозвучал голос за моим плечом. А я и забыл о том, что тут еще и Корг находится.

– Ты же поступил так, как производители этого оборудования и предположить не могли, – и он, судя по всему, улыбнулся, – как истинный дикарь с какой-то отсталой планеты.

Я лишь пожал плечами. Что бы и кто ни говорил, но это самый действенный способ вывести что-нибудь из строя. После этого я посмотрел на присутствующих креатов.

– Ну, по сути, первый этап подготовки к предстоящему промежуточному ремонту произведен, – сказал я им, – когда судно прибудет на место назначения, я займусь настройкой прыжкового двигателя.

– Хорошо, – согласился со мной Корг, и они с Леей ушли на мостик.

Я же остался в инженерном отсеке. Мне оставалось только ждать. Пока от меня больше ничего не зависело.

– Дядя, – вдруг произнесла Лея, когда они возвращались обратно. – А как он вообще узнал о том, что у нас с навигационным искином есть какие-то проблемы?

– В смысле? – уточнил креат, идущий рядом с девушкой. – Разве это нельзя сделать как-то опосредованно?

Лея задумалась.

– Нет. Ведь контроллер, который и должен был переслать подставные координаты в навигационный искин, на момент проверки находился в режиме ожидания, и его нельзя было обнаружить никаким косвенным способом.

– Да, – протянул Корг, – я как-то и не подумал об этом, вернее этого и не знал. Но он и не говорил, что точно его смущает. Просто он обнаружил какую-то неполадку в работе самого искина.

Девушка посмотрела на дядю своими огромными глазами.

– Но в том-то и дело, – веско произнесла она, – что неполадок в работе искина не было. Он был полностью исправен.

Оба задумчиво прошли еще немного. А потом девушка сказала:

– Знаешь. У меня складывается такое чувство, что он знал, в чем проблема. И позвал меня только для того, чтобы это именно я обнаружила ее и сообщила нам об этом.

– Думаешь? – спросил у нее дядя.

– Да, – кивнула в ответ девушка.

Тот прошел еще немного, а потом произнес:

– Знаешь, а все может быть. – И немного помолчав, добавил: – Если этого человека прислал тот, кого я подозреваю, то он может преподнести нам еще очень много сюрпризов.

– О ком ты, дядя? – спросила у него Лея.

Тот усмехнулся.

– Ты забываешь о том, что я некогда был очень могущественным креатом, до того, как произошли все эти события.

– И? – девушка все еще вопросительно смотрела на него.

– И множество раз спасал от гнева твоего отца очень многих. И то, что мы все еще до сих пор живы, во многом это их ответный долг мне.

– Но кто он? – тихо, посмотрев в пол, спросила девушка.

– Поверь, его имя тебе ничего не скажет. Но этого креата твой отец боялся даже больше всех остальных.

– И ты его спас? – удивилась Лея.

– Да, – спокойно пожал плечами Корг, – ведь он когда-то был моим другом.

– Но... – протянула девушка.

– Но нам лучше оставить эту тему, – резко оборвал ее дядя, – пожалуйста, поверь мне, если бы не он, как минимум, тебя и нас с Нарой уже бы не было в живых дважды.

Девушка пораженно посмотрела на Корга.

А он сказал на этот ее взгляд:

– Не всегда то, что тебе о ком-то говорят другие, является правдой. Иногда нужно выслушать и самого обвиняемого. Правда, твой отец, не всегда придерживался этого простого правила. Особенно в последние годы.

После этого Корг замолчал. Так они и добрались до капитанской рубки.

Ну, а еще через десять минут их корабль вышел из гипера в точке назначения.

Ну вот и настало время приступить мне к работе. Заодно и опробовать в деле новый диагност.

Так. Что тут у нас? Первым делом я отрубил программный разгон, который был накручен на систему управления двигателем. Потом прогнал на нем цикл полного тестирования. А когда увидел результаты, то выделил все опрашиваемые параметры и прогнал повторный цикл тестирования еще раз. Не поверив своим глазам, выполнил третью попытку. Вдруг бы результаты изменились. Но они остались неизменными.

Результаты были еще хуже, чем те, что я получил днем, воспользовавшись данными, полученными из искина корабля. Движок выдержит максимум два прыжка. То есть тот предел, на который мы и прыгнем сейчас, это и есть его пороговое значение. И чтобы нам оказаться в секторе назначения, как минимум, целыми и невредимыми, хоть и на покалеченном корабле, то без аварийной отсечки, в принципе, не обойтись.

Я собирался немного пошаманить с настройкой аппаратного разгона, попытавшись или отключить его полностью, или сделать его как можно менее влияющим на прыжок. Однако видя полученные результаты, я понял – все это бесполезно.

Следующего прыжка в любом случае наш двигатель не выдержит. Даже прыжка более чем на две системы он выдержать не сможет. Так что и выхода у нас не было. А потому я со спокойным сердцем скинул все аварийные клеммы.

Пора было настраивать двигатель на работу в специализированном защитном режиме. В обычном бы случае настройка не потребовалась. Автоматика двигателя сработала бы по выявлению любого критичного значения. Только вот у нас все параметры работы движка уже давно находились в зоне особого риска. И потому мне требовалось перенастроить пороговые значения срабатывания для каждого из них. Установил я их на превышение текущего выявленного при тестировании значения. Так как для нас этот параметр и являлся пороговым.

Что еще? Провел повторное тестирование, выявил произошедшие за это время отклонения.

Черт, если двигатель так быстро деградирует, то отсечка сработает раньше, чем мы перейдем в гипер. Задумался над тем, как этого избежать. Придется постоянно проводить тестовые прогоны и перед самым прыжком обновить все пороговые значения.

При небольших изменениях полный цикл тестирования занимает доли мгновений, но для этого следует постоянно обновлять значения тестируемых параметров и заменять на них пороговые значения, используемые во время отсечки.

Хорошо.

Гляжу на установленное оборудование. Нужен искин, чтобы автоматизировать эту задачу. Со своим я работать не мог. Он очень уж новый. Но вот искины корабля идеально подошли для выполнения этой функции. Запуск тестирования и замену значений привязал к постоянному циклическому заданию. Оно мгновенно обновляло все работающие параметры, хоть и полностью загрузило какой-то вспомогательный искин корабля.

Но зато теперь я был полностью уверен в нашем единственном прыжке.

Ну что же. Пуск. И я запустил задание в работу.

Все функционирует, ресурсы сожраны, но не больше того, что и требовалось. А теперь пора переходить в выбранный мною сектор.

Не знаю, выполнили ли креаты взятые на себя контракты, но я бы, чтобы не навлечь на себя преждевременного удара, о котором мы не предупреждены, не стал бы вызывать подозрения и закрыть текущий договор. А к следующему я надеялся уже хоть как-то определиться с состоянием корабля. Да и находиться мы будем несколько в стороне от основного маршрута, там, где нас не смогут найти.

– Все готово, – сообщил инженер, входя в капитанскую рубку, – можно стартовать.

– Хорошо, – ответил ему Корг, – только дождемся парней, они уже раскидали навигационные буи и возвращаются обратно на корабль.

Человек одобрительно кивнул.

«Смотри-ка и он подумал о прикрытии, – и креат посмотрел в сторону сидящего тут Вира, – а ведь они оба по идее из одной конторы».

Именно шуплый креат предложил раскидать буи в секторе, коль они уж сюда прибыли, так сказать, во избежание. Времени это требовало немного. Но зато снимет с них все подозрения. И поэтому Лея согласилась.

А вот сейчас Корг видел, что и этот службист тоже придерживается такой точки зрения.

Между тем Лея сообщила:

– Все, наши на борту.

Корг кивнул. Девушка, уже больше ничего не говоря, сразу ввела необходимые координаты, и корабль стал медленно разгоняться. Что-то было не так.

Лея удивленно посмотрела на показания основного искина, выводимые на командную консоль. Но, уже предвидя ее вопрос, ей ответил человек:

– Я отключил все типы разгона, которые были накручены на ваш движок, – сказал он, – и теперь вы видите, насколько он был перегружен. Выход на необходимую для прыжка скорость произойдет сейчас минут за сорок. Я такого допотопного и дохлого барахла, как ваш прыжковый двигатель, и представить себе не мог.

Девушка лишь согласно кивнула.

Ну а дальше потекли длительные минуты ожидания. Человек отошел в угол, где, выдвинув одно из служебных кресел, и присел на него. А потом, закрыв глаза, казалось бы, отключился.

«Интересно, чем он занят?» – в то, что этот человек ничего не делает сейчас, ему верилось очень слабо. Но тот будто бы и, правда, заснул.

– Все, – неожиданно произнес он.

И корабль, будто действительно услышав его, мгновенно перешел барьер, отделяющий реальность от эфемерного гиперпространства.

– Еще десять минут, – сказал он, – и мы на месте. – А потом поднялся и направился к выходу. – Мне можно будет воспользоваться одним из ваших тяжелых истребителей, чтобы осмотреть местные достопримечательности? – И человек кивнул в направлении карты.

– Да, конечно, но полетишь ты не один, – сразу ответила ему Лея.

– Да без проблем, – пожал тот плечами и вышел в коридор, откуда послышался его удаляющийся голос. – Пойду, посмотрю, что у вас там хоть за быстrokрылые соколы.

Эти слова поразили многих.

«Соколами» называли тяжелые истребители очень немногие.

– Я же говорил, – обращаясь к ошеломленной Лее, произнес Корг, – что он преподнесет еще множество сюрпризов.

Девушка ничего не ответила на эти его слова, лишь судорожно сжала медальон, висящий у нее на груди. Медальон, который когда-то в детстве подарил ей ее отец. Медальон, на котором была всего одна надпись.

«Сокол-9».

Глава 6

Фронтир. Система Кетар. Сектор № 23-Кор-456. Кладбище кораблей

Корабль «Дикий Крафт»

Так. Ну вот мы и на последнем шаге перед тем, как оказаться в необходимом секторе.

Девушка ввела нужные координаты сектора. У него даже нет названия, только идентификационный номер, под которым он и занесен в навигационный каталог звездных систем. Все, теперь долгое ожидание разгона.

Да, кстати, надо бы предупредить остальных, а то вон какие удивленные глаза у Леи и ее быстрые попытки разобраться в странном поведении корабля.

Но она ничего не найдет. Прыжковый двигатель-то работает так, как и должен. Просто его рабочие параметры мною значительно снижены, ведь я отключил разгон. Об этом я и сообщил присутствующим.

Девушка кивнула на мои слова, даже возмущаться или что-то спрашивать не стала. Лишь отправила корабль в полет.

Ну, а теперь ждать. Разгон, плюс время на перелет, это что-то около часа. И только потом мы окажемся в нужном секторе. Придется немного подождать и побездельничать, занять-то себя мне пока нечем. Ну разве что изучить еще какие-нибудь пару полезных дисциплин.

Гиперпередатчику-то все равно, где мы находимся, чтобы нормально работать. В гиперее надежность его функционирования еще больше повышается вообще-то, нет помех и стороннего шумового фона на пересылку данных в гипер.

Так что все путем. А бесплатная база масштаба Содружества у меня есть. Заодно проверю обновления тех баз, что уже изучены мною. Может, кто-то закинул более новые версии. Кстати. Я хотел еще и базы по психологии и культуре различных рас Содружества посмотреть. Как оказалось, очень полезная вещь. Особенно, если не хочешь попасть впросак. Как это уже не единожды случалось со мной. Я вон до сих пор не могу разобраться во многих предпосылках тех или иных действий членов нашего экипажа. Слишком разное у нас с ними мировоззрение.

Так что, чем занять себя до тех пор, пока мы не окажемся в нужном нам секторе, я знаю. Но что-то не давало мне покоя. Какая-то мысль. И когда я мысленно повторил последнюю свою продуманную фразу, понял.

Сектор. Сектор назначения.

Черт. А что я буду там вообще делать-то? Ведь мне еще нужно как-то осмотреть все кладбище да проверить, а чего собственно полезного там есть для нас. И как лучше всего это сделать?

Да просто. Нужно составить подробную карту сектора да нанести на нее все найденные, распознанные и идентифицированные корабли, плюс добавить туда в принципе все обнаруженные объекты с отсканированными параметрами. Жаль, что мы выкинули все навигационные буй в предыдущем секторе. Иначе бы с этой задачей справиться было бы гораздо проще.

В каждый буй встроена система объемного сканирования. Нужно было бы буй на некоторое время выкинуть в разных точках сектора с возможным перекрытием при сканировании соседних участков. И через некоторое время у нас была бы выстроена полноценная карта сектора. Но буй у нас нет. И что я могу использовать для этого.

Стоп. На судне вроде, насколько я знаю, есть звено тяжелых истребителей. Я как-то ими не интересовался раньше, но сейчас решил проверить эту информацию. Подключаюсь к базе и просматриваю технические характеристики находящейся на борту техники.

«Опа-на, – удивленно смотрю я, – так это настоящий подарок». Да на корабле было полное звено тяжелых истребителей. Но использовались только пять кораблей из шести. Последний корабль требовал гораздо большей подготовки от своего пилота.

Но что было еще более важным для меня, этот последний истребитель был средним разведчиком, а не тяжелым истребителем. По своим скоростным характеристикам и маневренности он тянул на малый корабль. По огневой мощи на тяжелый, но вот брони на нем практически не было. Однако главным преимуществом этого истребителя в моих глазах было другое.

На него были установлены четыре мощнейшие системы разнопланового сканирования. От систем объемного сканирования, для построения карт космического пространства, до систем биологического и промышленного сканирования. И как дополнение, был установлен хоть и устаревший, но дальнобойный сканер для проведения индивидуального сканирования. Он выявлял большинство необходимых параметров, требующихся мне для идентификации и распознавания любой техники, оборудования и модулей.

И если я как-то смогу объединить его со своим диагностом, то достаточно точно смогу определить то, что мы сможем в дальнейшем. Преимуществом этого метода станет то, что мне не нужно будет облетать все найденные корабли лично. А лишь сделать несколько кругов почета. Снять общую карту сектора. Выявить наиболее перспективные корабли. И на следующих заходах провести более полное сканирование и идентификацию.

Черт, я бы вообще мог все это автоматизировать, если бы смог заставить работать свой искин. Оборудование есть, а вот возможности работать с ним у меня нет. Мне срочно нужны необходимые базы знаний.

Интересно. А я смогу что-нибудь полезное найти в сети Содружества. Ведь бесплатную свалку я уже нашел. Но там нет нужного обновления под изученные мною базы знаний. Однако есть ведь и платные ресурсы. И если я хакер, то пора бы начать пользоваться своими возможностями.

Так. Стоять столбом было глупо, и потому, осмотревшись, я направился в угол капитанской рубки, туда, где по стандартному плану должно быть несколько встроенных в стену кресел. Если, конечно, и тут рубку не постигла та же участь, что и весь остальной корабль, и их просто-напросто не демонтировали.

«Ага, все-таки одно кресло они оставили. Ну, мне хватит», – подумал я. После этого выдвинул его и, удобно расположившись, отключился. Ладно, займемся тем, для чего я все это и затеял. Вот он гиперпередатчик. Подключаюсь к нему, а потом выхожу в сеть Содружества, правда при этом вытащив совершенно левый идентификатор, который ранее ни разу не использовал.

Кстати, просматривая этот пункт нейросети, нашел такую возможность, как генерация случайного идентификационного номера. Это будет еще более бессмысленный поиск. Ведь этот номер в принципе становится одноразовым.

Отключаюсь и быстро произвожу переподключение, но при этом использовав генератор случайных идентификационных личностных номеров нейросетей. Вот теперь меня вообще нет никакой возможности отследить. Даже если где-то и останется запись о работе такого-то идентификатора, то в этом месте след, ведущий ко мне, и оборвется. Ведь данной записи больше нигде не будет. Такой вот своеобразный виртуальный человек-невидимка.

Подключившись, начинаю работать дальше. Рассуждаю. Что нам нужно?

Ответ прост, мне нужны базы знаний, и желательно, как можно более новые.

Где они есть? Да, по сути, во многих местах.

Но базы знаний, связанные с искинами, кибернетикой, хакингом, можно найти только в очень специализированных центрах распространения, исследовательских институтах или учебных заведениях.

И все эти места, скорее всего, защищены так, что к ним просто так не подобраться, и даже не думаю, что стоит тратить на них время. Провожусь впустую, зря засвечусь, но так ничего и не получу. Однако есть и другой вариант, о котором следует подумать. И он мне кажется более перспективным.

Это места, где подобные базы могут появиться очень и очень случайно. И вот с этим вторым вариантом я и решил поработать. Мне необходимо найти такие места, где эти базы появляются как некий дополнительный придаток, возможный бонус, приписанный как обязательная поставка к какому-то оборудованию или, вообще, они не имеют никакого отношения к месту распространения и появились там по чистой случайности.

Возможно, там вообще не знают, что они продают, ведь подобные базы не пользуются большим спросом у обычного обывателя. «Например, как мой искин, – пришла мне в голову мысль, – работать с которым тут на периферии просто-напросто некому».

О! Вот. Почему я сразу не подумал об этом?

И я быстро начал просматривать объявления, имеющие отношения к продаже баз, для которых местом размещения продавца помечено, что это окраинные сектора Содружества или территория, которую тут именуют Фронтиром. И вот здесь, подобных объявлений было в разы меньше, чем если просматривать полностью выведенный мне список.

Так, и что тут у нас есть? Меня сразу заинтересовало несколько пунктов. И все они принадлежали одному и тому же продавцу.

«Кибернетика» – шестой уровень.

«Искины», и все продается одним пакетом. Хотя, развернув базу, я понял, что это целый набор баз знаний, связанный с искинами; там были как индивидуальные, так и корабельные, промышленные, станционные, исследовательские и многие другие. Тут присутствовала даже база «Хакинг». И все базы пятого или шестого уровня.

Цены запредельные. Даже если приобретать их в месте создания и компоновки, купить их можно гораздо дешевле. Чуть ли не в два-три раза.

Для интереса нашел вообще все объявления данного продавца.

«Хм. Он реализует все, что можно найти в сети или у производителей баз знаний. И у него в продаже все базы практически новые. Текущего или предыдущего поколения, – подумал я, – но почему у него такие запредельные цены?»

Мне стало интересно. Держать базы, чтобы их никто и никогда не смог купить.

Это как у нас в Америке тридцатых годов прачечные в великую депрессию, когда мафия назначала за их услуги непомерную стоимость. Но, как известно, главным там было другое. Они через них и связанные с ними подпольные казино занимались отмывкой денег.

«Неужели и тут что-то подобное?» – удивленно подумал я, просматривая найденную по владельцу небольшой торговой площадки информацию.

А данных-то практически и не было. Только счет владельца и все. Даже имя не значилось.

«Слишком знакомая картина, – решил я, – ну соответственно и угрызений совести, буде бы у меня такие появились, будет гораздо меньше».

Ладно. Проверяю систему защиты. Неплохо. Если бы не моя нейросеть, которая самостоятельно искала обнаруженные дыры, с теми знаниями, что у меня были получены из изученных баз знаний, сам бы я не справился.

Система защиты была выстроена по более новым принципам работы, описания которых не было в изученных мною материалах. Но вот что необычно, нейросеть каким-то способом смогла обнаружить дефектные сегменты защиты и выявить их.

«Открыть зашифрованный канал передачи данных», – предложила нейросеть после подключения к внутренней сети торговой площадки.

Такого ранее еще не применялось. Но зашифрованный канал гораздо лучше обычного, так что я согласился. Просматриваю то, к чему у меня появился доступ.

«Ни черта себе», – мысленно воскликнул я.

Похоже, магазин и правда использовался как промежуточный этап при отмывке финансового потока. И чем же мы торгуем? А вот теперь мне стала понятна эта непомерная внешняя входная стоимость на предлагаемые товары. Для того, чтобы войти на площадку, требовалось заплатить входной взнос в размере любого выставленного к продаже товара.

Были тут и такие правила, для закрытых торговых площадок. Только вот торговали тут не базами. Они лишь внешнее прикрытие, не позволяющее непосвященным интересоваться тем, что может быть предложено там.

Ведь входной взнос не возвращается, даже если вы ничего не приобретете. И это лучше всего отфильтровывает простых праздношатающихся.

Основной товар – это оружие, корабли, нейросети. Запрещенные товары, наркотики. Боевые стимуляторы. Киборги. Новые или уже бывшие в употреблении.

Магазин какого-то пиратского клана. Теперь это не вызывало никаких сомнений. Особенно после того, как я увидел то, что они продают необнуленные нейросети. Такой товар можно снять только с какого-то разумного.

Не были выставлены лишь рабы. Но это Королевство Минматар. Тут даже пираты не признают рабства.

Так что я совершенно без зазрений совести начинаю через зашифрованный канал скидывать данные в теперь уже свое хранилище баз знаний. Пусть лежат там.

Хорошо, что это мир высоких технологий. Вроде такие нереальные объемы, но на все про все потребуется не больше десяти минут.

Ладно. Что тут есть еще интересного. От материальных ценностей пришлось отказаться. Их будет легко выследить. Но вот от денег. У магазина был свой собственный счет, и он был жестко к нему привязан. Да еще и защищен банковскими средствами. С него я деньги снять не мог.

Но вот на самой торговой площадке был небольшой внутренний финансовый буфер, на случай разрыва связи, работы по мелким операциям, хотя откуда тут они, с такими-то ценами, я не знаю. И я решил работать именно с ним.

Во-первых, он был не так сильно защищен, как банковский депозит. А во-вторых, операции по нему хоть и учитывались, но вот их логи были совершенно не защищены. Кто настраивал эту систему безопасности, я не знал. Но явно это был кто-то слишком криворукий. Однако все это играет в мою пользу.

Проверил этот самый буфер. Сейчас там лежала небольшая непереведенная никуда сумма. Пять тысяч кредитов.

Ее я перекинул через зашифрованный канал в аналогичный виртуальный кошелек. Его можно было использовать подобным же образом, не засвечивая ни в какой банковской системе.

Посмотрим, как отработает. Пока мне деньги особо не нужны, но эту сумму они и не отследят. Однако можно сделать и еще кое-что. Развить, так сказать, эту идею.

Ведь этот кошелек у них должен периодически пополняться или, как основное его предназначение, тут временно задерживаются какие-то проскальзывающие через эту пиратскую площадку суммы.

Так вот. Нужно сделать триггер, который отрабатывает, если в кошелек попадает какая-то сумма. Он ее переводит в промежуточный кошелек, с которого я смогу потом забрать эту сумму и сам, да затирает логи о своей работе. Но чтобы его работу было как можно сложнее отследить, надо сделать кое-какую подляну, даже две.

Во-первых, это организовать перевод денег с кошелька таким образом, что он должен производиться при превышении какого-то порогового значения. И это значение при каждом пополнении кошелька будет значительно варьироваться. И рассчитываться от случайной, произвольно взятой цифры. Не будет никакой системы. Даже если деньги переведут, то они могут

никуда и не исчезнуть. Не сработает это если для экспериментов будут использовать очень значительные средства, как единоразовый платеж, например превышающие сотню тысяч кредитов. Но, я думаю, никто не станет экспериментировать с такими деньгами. В противном же случае никакой системы они отследить не смогут. Ведь ее не будет. Пороговая сумма, указывающая на то, переводить деньги с этого кошелька или нет, будет выбираться абсолютно случайно. Это первая моя задумка.

Ну и вторая. Что-то пока я искал информацию об этой самой торговой площадке и клане, ее курирующем, мне попала информация о пиратах Агарской империи. И очень уж они мне не понравились. Особенно тот, что промышлял, где-то в соседних с нами секторах. И поэтому я придумал такое. Отследил по остаточным ссылкам аналогичную торговую точку этого самого пиратского клана.

Защищена она оказалась еще хуже. Я создал там промежуточный кошелек. Настроил его невидимость со стороны системы управления самим кланом и их торговой площадки.

Ну, а дальше все просто. Как только отработает мой триггер, он все честно сворованные суммы перекинет сюда. И если обворованные пираты каким-то способом смогут отследить место назначения переведенных средств, то выйдут они как раз на своих конкурентов из соседней империи.

Ну, а о выводах и действиях, которые они предпримут, можно и не гадать. Сначала начнется слежка и мелкие стычки, которая после нескольких достаточно крупных подстав перерастет в полноценную войну.

Параллельно, коль я влез во все это дело, то сделал и еще одну пакость не пакость, не знаю. Но я воспользовался очень уж плохой системой защиты клана работоторговцев.

Я раскидал им вирус, который будет предупреждать нас да и другие корабли, через систему экстренной связи, об их приближении или присутствии в секторе. Конечно, вирус распространится не мгновенно, а только после подключения корабля к зараженной площадке или другому зараженному кораблю, но, надеюсь, с ними мы еще очень долго не встретимся. И эта моя затея, если нам и пригодится, то далеко в будущем.

Вместе с этим, я написал небольшую программку, которая в свою очередь удаляла все подобные вирусы или черви из систем нашего корабля. Ну, как удаляла, она просто сделала текущий образ системы, и как только замечала какие-то отклонения от него или попытки внести в него изменения, сообщала мне. Ну, а я уже должен был принять решение о том, разрешить их использование и применение или нет.

На все это я потратил несколько больше времени, чем отвел себе первоначально, но оно у меня еще было. Мы, по факту, еще даже не прошли необходимую для перехода в гипер скорость разгона. Так что я мог пока потратить остаток этого самого времени на изучение баз. К тому же я могу продолжить свое обучение, облетая сектор со свалкой. Ведь там работа будет монотонная до безобразия, однообразная и не требующая от меня приложения каких-то особых усилий.

А если я смогу автоматизировать часть операций, как и хотел, то она вообще превратится в пару суток сплошного времяпрепровождения в небольшой кабине выбранного мною истребителя, с мизерными перерывами на обед и на дозаправку корабля.

И более идеальные условия для изучения новых баз знаний даже сложно себе представить. Никто тебе не мешает, а ты полностью предоставлен сам себе. Сиди и занимайся. Но чтобы у меня была такая возможность следовало изучить сначала базы по управлению тяжелыми истребителями, а потом приступить к базе по кибернетике.

К концу разгона я закончил только с освоением истребителей.

Все, пора идти знакомиться с тем разведчиком, на котором мне предстоит летать.

По моим расчетам, буквально сейчас и должен был произойти переход в гипер.

И как-то так совпало, что я произнес «все» в тот самый момент, когда мы преодолели барьер реальности.

Я поднялся.

Испросил разрешения у Леи воспользоваться тяжелыми истребителями, которые были на корабле, для облета сектора, получил его с недобрый предупреждением, что одного меня они не отпустят и летать мне придется с напарником.

Я лишь пожал плечами.

– Да без проблем, – ответил я.

Сам при этом мысленно ухмыльнулся, представив удивление и злость пилота, которому придется гоняться за моим резвым корабликом среди свалки на своем относительно большом и неуклюжем тяжеловесе.

Но не говорить же им об этом.

Пусть будет для них сюрпризом.

После этого вышел из каюты. И не знаю почему, мне вспомнилось упоминание того, что тяжелые истребители в гвардии Королевства Минматар иногда называли «соколами». Слово мне понравилось. Тем более и на моей родине и у них это была хищная птица.

Так что я, уже удаляясь по коридору, крикнул:

– Пойду, посмотрю, что у вас там хоть за быстрокрылые соколы. – Тут я имел в виду как сами машины, так и их пилотов, ведь соколом можно назвать и разумного, за его качества. Но как только я все это произнес, мне в спину ударила волна прямо-таки физически ощущаемого удивления, что я даже споткнулся и оглянулся через плечо, назад.

Однако, к сожалению или радости, я ничего не увидел, дверь в капитанскую рубку к тому моменту уже закрылась.

Корабль «Дикий Крафт». Док

Все время до перехода в сектор и выхода из гипера я проверял и тестировал машину, которой очень давно, практически с момента ее покупки, как мне рассказали другие пилоты истребителей, никто и не пользовался. Она досталась им комплектом с остальными машинами, и они держали ее как резерв запасных модулей. Однако я их практически сразу расстроил, что даже в этом качестве они ей воспользоваться не смогут. Это средний истребитель и их модули не взаимозаменяемые.

– Вот же, тарк лысый, – выругался один из невысоких, но крепких креатов, стоявший рядом со мной, – так и знал, что этот толстяк нас где-то нагрел. А по виду очень похож. – И он кивнул мне на корабль. – Только вот у нас не хватало допуска, чтобы провести его экспресс-тестирование и получить основные параметры работы. А инженера на корабле не было, который бы смог это сделать через свои сертификаты и допуски. Теперь-то понятно, в чем была вся проблема. Мы все тяжеловесы¹, и ни у кого из нас нет сертификата пилота-универсала для легкой военно-космической техники или специализированных сертификатов на средние истребители.

Это обычная проблема, но как-то даже и не думал, что в такую простую ловушку смогут попасть такие профессионалы. Хотя, если исходить из того, что они всегда прокачивали и позиционировали себя как звено тяжелой или штурмовой авиации, то тут нет ничего удивительного. Данный тип кораблей им в связке был просто не нужен. Ведь ближние разведчики используются лишь при крупномасштабных сражениях, когда нужна дополнительная постоянная и более точная, чем предоставляют стационарные сканеры и локаторы больших космических судов, оперативная сводка на поле боя.

¹ Пилоты тяжелых истребителей (*жарг.*).

Такой корабль обычно не лезет в бой, а бессистемно мечется по сектору, внося постоянные коррективы в текущее месторасположение кораблей, как своих, так и противника. Особенно полезна, даже незаменима, такая техника, когда в секторе есть слепые зоны, не просматриваемые сканерами с основных судов. В подобной ситуации один такой кораблик может кардинально изменить ход ведения битвы, вовремя обнаружив засаду или, наоборот, предложив использовать некий участок для ее организации.

Однако в нашем случае этот корабль стоял и бездействовал. Как боевую единицу использовать его было не очень разумно. Хоть его боевой мощи и хватило бы на прорыв. Но практически полное отсутствие брони сводило на нет это его преимущество. Приходилось избегать любого прямого попадания. Но из-за его крупных размеров это было проблематично сделать, тем более во время общей свалки проходящего сражения.

А в своем основном качестве он был просто-напросто не нужен. Как малый же истребитель он выступать не мог, опять же из-за своих больших размеров. Так вот и получилось, что корабль стоял, и пылился у них в доке, пока не пришел я и не поинтересовался его состоянием.

Это вызвало ажиотаж среди местных пилотов. Они даже собрались посмотреть на меня и на то, как я ползаю по этому небольшому кораблику.

– Собираешься на нем полетать? – спросил у меня тот самый креат, что ругал кого-то, впарившего им этот истребитель.

Я кивнул в ответ.

– Есть у меня такие планы, – сказал ему я. А потом добавил: – Кстати, вы свяжитесь с капитаном, она сказала, что кому-то из вас придется обследовать сектор вместе со мной.

– Чего? – удивился он.

– Ну, – я усмехнулся, – Лея мне не слишком доверяет, и потому одному из вас она решила подкинуть работу. Да, и еще, – и я улыбнулся во весь рот, – вы любите играть в догонялки?

– А это как? – подозрительно глядя на меня, переспросил креат.

– Увидите, – усмехнулся я в ответ и залез в кабину корабля.

Ну, а еще через десять минут, после настройки и дозаправки, мы покинули корабль. Как я и предполагал, счастливымчиком, который был вынужден сопровождать меня, оказался тот самый креат. Он и был командиром звена тяжелых истребителей.

Корабль «Дикий Крафт». Капитанская рубка

– Капитан, – раздался возмущенный голос креата, смотрящего на Лею сквозь экран визора, – да это настоящий псих. Как вы хотите, чтобы я смог угнаться за ним, при его-то скоростях? – И будто про себя. – Теперь я понял, что он имел в виду, когда говорил про догонялки.

– Ты о чем? – удивленно спросила у него девушка.

– Да, это так, вырвалось, – ответил ей пилот, но потом, посмотрев на нее уже гораздо тверже, сказал: – Вы или угомоните этого психа, или снимите меня с задания. Нам на наших птахах за ним не угнаться. И откуда вы только его вытащили? – И немного помолчав, он добавил: – Кстати, он идентифицировал тот истребитель, который сбросили нам в довесок ко всему остальному. Он не тяжелый. Это средний истребитель-разведчик класса «Рейнджер». Меня удивило уже то, что он вообще может им управлять. Мы много раз пытались с парнями реанимировать его. Но нам не хватало допусков или подтвержденных сертификатов, а у него они есть.

– Мы уже догадались, – произнес со своего места Корг, который наблюдал за тем, как пополняется карта сектора новыми данными. При этом, что интересно. Данные о секторе, получаемые с разведчика, были несколько более полными, чем позволяло получить обычное сканирование. Их инженер...

«Хотя, какой он к тарку инженер, – подумал дядя Леи, – то, что парень не так прост, было уже понятно по тому, что он смог поднять в воздух эту пташку, с которой не справились их собственные пилоты».

Так вот, их инженер, официально он все-таки занимает именно эту должность на корабле, каким-то образом умудрился задействовать все установленные на тот корабль сканеры, синхронизировать обработку поступающих с них данных и частично обработать полученные результаты.

Между тем Лея связалась с этим неугомонным, который последний день является для нее чуть ли не самым главным больным вопросом.

– Ты, – возмущенно произнесла она, как только был установлен канал связи, – ты что там вытворяешь?

– А что? – невинно поинтересовался тот, оглядываясь кругом и так же невинно закончил: – Делаю то, что и хотел. Обследую сектор.

Девушка побагровела.

«Нет, ну умеет он одной своей фразой вывести ее из себя», – усмехнулся наблюдающий за Леей креат.

– Да за тобой сопровождающий не успевает, – все так же возмущенно проговорила она, глядя в улыбающееся лицо.

И это заставило побагроветь креатку еще больше.

«Она когда-нибудь его приберет», – глядя на весь этот спектакль, констатировал ее дядя.

Даже самому тупому было понятно, что человек просто специально ее заводит. Только вот сама Лея никак не могла понять это из-за застилавших ее глаз гнева и злости на их инженера.

Креат посмотрел на видимое и ему изображение.

«А парню-то, похоже, нравится подтрунивать над ней», – дошло до него.

И он вспомнил, как сам, когда только познакомился с матерью Нары, занимался тем же самым. Тогда он даже и не думал о том, к чему могут привести эти его язвительные насмешки над одной из своих сокурсниц. А вот погляди же ты. Теперь он вспоминает эти моменты как самые дорогие и счастливые в своей жизни.

Жену ему так никто и не смог заменить. Он оказался тем еще однолюбом, хотя сам о себе даже никогда не думал в таком ключе.

И вот теперь практически идентичную картину он наблюдает сейчас. Он, конечно, не может сказать, нравится Лея человеку или нет, но вот то, что он любит наблюдать за ее рассерженным личиком, это несомненно.

«О, похоже, пока я предавался воспоминаниям, нашему технарю надоело издеваться над Леей и он решил все-таки более-менее нормально объяснить свое поведение», – констатировал креат. И так и было. Из установленного с истребителем канала связи звучал голос человека:

– Ну, а, вообще-то, если я буду плестись по сектору на скоростях тяжелого истребителя, то проверить его смогу не раньше чем через дней пять-шесть. А так я управлюсь за два. Так что прицепить ко мне тяжеловес было... – И человек замолчал, не став договаривать, но и так было понятно, что он имел в виду.

– Так я же не знала, что ты будешь летать на этом разведчике, – буркнула Лея. И только тут сообразила, что оправдывается перед парнем. – Ну, а вообще, ты должен был предупредить, что будешь использовать именно его.

– Так я и предупредил, – спокойно, пожав плечами, ответил парень.

– Что? Когда? – и девушка удивленно посмотрела в сторону Корга.

Но тот так же отрицательно покачал головой.

– Не слышал, – прошептали его губы.

– Не было такого, – уже уверенно сказала девушка.

– Да, странно, – протянул молодой парнишка, – а мне показалось, что я говорил о том, что хотел заняться осмотром местных достопримечательностей. А на тяжелом истребителе это сделать достаточно проблематично, особенно если желаешь уложиться в сколь-нибудь вменяемые сроки. Но, видимо, я только подумал об этом.

Девушка промолчала. Провести простую логически-следственную связь, на которую намекал инженер, не составило бы труда. Только вот она не сделала этого.

– Ладно, твой план относительно обследования сектора принимается. Сопровождающий снимается.

Человек кивнул.

– Спасибо, постараюсь побыстрее закончить, чтобы вы поменьше волновались обо мне, – произнес он.

– Хорошо, – ответила девушка. И только тут до нее дошел смысл фразы. – Да откуда ты взял, что за тебя вообще тут кто-то волнуется? – рявкнула она в улыбающееся лицо парня и отключила канал связи.

Посидела немного, успокаиваясь, а потом проворчала:

– Придурок тарков.

И что-то сейчас той злости, что мгновение назад звучала в ее голосе, Корг не услышал. Но он никак не стал комментировать это свое наблюдение. «Пусть будет, что будет», – подумал он.

Сектор № 23-КОР-456

Первые три часа полета я изучал необходимые дисциплины, для того чтобы иметь возможность работать со своим персональным искином и заняться настройкой процесса автоматизации полета.

Еще в доке, перед вылетом, я смог скоммутировать через служебные инженерные интерфейсы в одну рабочую систему все сканеры и свой инженерный диагност. Объединить все в единую рабочую спайку получилось только благодаря расширенной коммутационной шине своего навороченного тестера. Но вот автоматизировать весь цикл работ он не мог. Мощностей его встроенного искина едва хватало лишь на опознание, идентификацию и анализ обнаруженного оборудования, которые ему приходилось проводить на повышенной скорости.

Мне даже пришлось ограничиться списком самых основных параметров. Однако для первоначальной идентификации и оценки текущей работоспособности оборудования большего и не требовалось. Более точно состояние оборудования можно было выяснить и при персональном диагностировании его модулей.

Так что выделив основной список необходимых мне параметров, я значительно разгрузил искин диагноста. Правда, даже в этом случае его мощностей хватило только на выполнение поставленной перед ним задачи. Зато теперь он справлялся с ней в реальном режиме времени, обрабатывая входные данные на лету. Любые же остальные задачи, передаваемые ему на обработку, просто-напросто убивали его рабочую производительность практически под ноль. Так что от этого пришлось отказаться.

Поэтому, после того как я покинул док, я отправился на самый первый и самый большой и широкий круг, по периметру сектора, который не требовал от меня никаких иных действий, кроме предварительного задания маршрута. Это требовалось для того, чтобы составить общую карту сектора.

На этом этапе исследований сектора истребитель летел практически на максимальной своей скорости и обрабатывал результаты сканирования лишь сканера дальнего действия. Это позволило составить мне предварительную карту сектора всего за четыре часа полета. Три из них я планировал потратить на изучение необходимых баз знаний и еще один для настройки автоматизированного сканирования и обследования сектора.

После этого от проведения исследовательских работ можно полностью отстраниться и переключиться полностью на изучение баз знаний. И вот сейчас все необходимые базы знаний были изучены. Я впервые смог активировать свой персональный искин, приобретенный еще у майора.

«Персональный искин серии Исследователь-12».

И дальше шел полный перечень технических характеристик и дополнительных требований (сертификатов) этого искина, которые необходимо получить его владельцу, чтобы иметь возможность пользоваться абсолютно всеми встроенными в него функциями и возможностями. А их оказалось гораздо больше, чем было мною найдено в сети Содружества совместно с описанием самого искина.

Тут и встроенный навигационный вычислитель, для активации которого требовалось изучение пятого ранга в таких дисциплинах, как «Навигация» и «Математика». И персональный сканер биологической активности. И встроенный программатор.

В общем из этого персонального искина постарались соорудить аналог нашего мультитула, где собрана куча инструментов на все случаи жизни. И это было хорошо, по крайней мере встроенный в него навигационный вычислитель я мог уже использовать сейчас, заранее задав маршрут следования истребителя, который будет динамически изменяться в случае каких-либо внешних непредвиденных обстоятельствах. Например, при изменении месторасположения того или иного космического объекта, который будет препятствовать пролету по проложенному маршруту.

Так что первым делом я постарался активировать именно эту функцию, потратив еще минут двадцать на изучение баз по математике и навигации. Ну, а потом я занялся настройкой автоматизации проводимых работ.

Теперь данные собирались сразу со всех трех сканеров, классифицировались и группировались. После этого они порциями отправлялись в диагност, для проведения процесса идентификации и состояния работоспособности того или иного оборудования. На последующем этапе уже обработанные тестером данные возвращались обратно в мой искин, и он проводил автоматическое обновление карты сектора.

Следующей работой, которая требовалась от искина, была синхронизация скорости движения истребителя в пространстве со скоростью обработки данных. Этим тоже заведовал он, выбирая оптимальную скорость перемещения.

Ну и последнее. Это увязка сканера пространства для выбора маршрута следования, его отслеживания и автоматического изменения в случае необходимости.

Все это от меня потребовало где-то на час больше. Зато теперь мое участие в работе по обследованию сектора можно было полностью исключить. По факту, было достаточно просто оставить мой искин в истребителе, а самому остаться на корабле.

Так выходило, что своими действиями я разработал и создал специализированного исследовательского дроида-разведчика. Конечно, подобные технологии уже использовались, но у нас на корабле их не было.

«Кстати, надо бы мне изучить базы по созданию и управлению дроидами, а также по автоматизации их работы, – подумал я, – в этом случае было бы намного легче. Возможно, я бы вообще использовал уже готовые стандартные алгоритмы функционирования, которые уже оттестированы многими годами использования и о которых, я просто не знаю».

Но коль этого нет, то нет.

Так что я сделал то, что мог. И теперь мой разведчик зашел на второй круг.

Я же просмотрел результаты его работы. Результаты сканирования распознавались и отмечались на карте без каких-либо задержек или пробелов, когда происходит задержка в обработке данных. Значит, система работает в оптимальном режиме.

Я уже хотел пустить все на самотек и приступить к изучению баз знаний, как со мной связались с головного корабля. И лицо у Леи было ну очень уж симпатичным и выражающим бурю эмоций. В общем, она была возмущена до глубины души.

Ну, а мне до такой степени понравилось любоваться ее такими огромными и такими выразительными глазами, что наш разговор продлился чуть дольше, чем, видимо, рассчитывала и сама девушка.

Судя по первой ее фразе, весь наш разговор должен был строиться на том, что я за идиот и как вообще сумел оказаться на их корабле. Но мне удалось немного повернуть его вспять, и теперь выходило обратное.

Кстати, разрешение летать в одиночку я получил. Что в общем-то для меня не имело никакого большого значения, так как все проблемы о следовании за мной в этом случае ложились бы на того несчастного креата. Ну, а так и ему не нужно мучиться, ну и мне...

...ну а мне, как я уже и говорил, это ничего не давало.

Последнюю шпильку я все-таки не удержался и вставил в наш разговор. Ну, не мог я его закончить на такой спокойной ноте, и наблюдать выражение гнева и возмущения на прекрасном лице Леи мне нравилось гораздо больше, чем то смущение, что я видел на нем сейчас.

Походу я еще тот извращенец, но ничего поделать с собой не могу. А потому на прощание я произнес:

– Спасибо, постараюсь побыстрее закончить, чтобы вы поменьше волновались обо мне. – И с интересом наблюдаю за девушкой, ожидая ее реакции на мои слова.

– Хорошо, – спокойно ответила она, видимо, даже не осознав того, что только что произнесла.

Мой рот непроизвольно растянулся в довольной улыбке. Похоже, именно она и насторожила Лею.

Пара мгновений тишины.

И вот как раз то, что я хотел увидеть в глазах девушки. Тот огонь, который меня так сильно привлекает.

– Да откуда ты взял, что за тебя вообще тут кто-то волнуется? – выкрикнула креатка и резко оборвала канал связи.

Не знаю. Я, видимо, тот еще идиот, тут девушка права. Но настроение у меня поднялось весьма прилично.

Следующие два дня были очень напряженными.

Корабль по сектору летал по совершенно хаотичным траекториям, которые со стороны были похожи на пляски бешеного мангуста. Только вот именно эти маршруты навигационный вычислитель выбрал для того, чтобы в наиболее короткое время исследовать весь сектор и получить о нем наиболее полную информацию.

Подобную систему исследования сектора я смог настроить несколько позже, когда мною были изучены дополнительные уровни в уже освоенных базах «Навигация» и «Математика».

За это время я смог обновить знания по всем базам, уже изученным мною ранее. Кроме того, меня очень заинтересовало необычное направление, ссылки на которое я нашел в базах по психологии, а именно в ее части, касающейся эмпатии.

Так вот это направление называлось – «Эспер».

Только вот я не знал, есть ли у меня какие-либо способности для применения изученных баз. Как я понял из описания, это нечто сродни ментальным способностям или магии в простонародье, но все эти знания были подведены под некую научную основу.

И эти базы были как наследием Древних, так и разработками одной из рас Содружества, с которой мне пересекаться еще ни разу не приходилось. Это некто, кого называли сполоты.

Так вот, эта база была разработана именно ими. Хотя подобные были и у других рас, но экспертами по этой специализации считались именно сполоты.

Ну и конечно, я не мог обойти стороной базы боевой направленности. Начиная от индивидуальных баз, таких, как «Бой», «Техники боя», «Стрелок», «Тактика» и прочее, прочее, прочее, так и до баз более масштабных, касающихся как управления космическими кораблями, специализированной техники, тактики и стратегии мелких боестолкновений и крупных сражений.

Кроме того, я изучил как историю Содружества, хотя бы основные ее аспекты, так и юридические ее основы, познакомился с основными расами и их традициями и привычками.

Все это было необходимо мне, чтобы органично вписаться в местное общество.

В общем, в образовательном плане эти два дня были проведены мною с огромной пользой.

И вот сейчас я закончил как с базами, так и с обследование сектора. Пора было переходить к сортировке того, что тут есть, и того, что мы можем использовать. Но этим я хотел заняться, находясь на «Диком Крафте».

Правда, напоследок я решил проверить и еще кое-что. Мне было интересно, как там поживает мой кошелек. Заглянув в него, я ошеломленно замер. Там красовалась сумма, превышающая двести миллионов кредитов.

Да, светить такие деньги было опасно.

Но еще на Земле были банки, не разглашающие личностей владельцев открытых у них счетов. Так что и тут должны быть подобные. Поэтому я разыскал один из таких, славящийся на все Содружество этим своим основополагающим принципом, из-за которого его зачастую не хотели принимать власти основных государств совета Содружества.

Но тот нашел выход из этого положения. Банк выкупил небольшую звездную систему и был открыт на искусственной станции, расположенной в ней. Она и была единым жилым комплексом в той системе.

Самым смешным в этой ситуации стало то, что хоть Содружество и было против принятия этого банка, но так как оно по своим же законам несет ответственность за планетарные системы, находящиеся на его территории, даже независимые, то охрана и безопасность этого банка полностью легла на плечи Содружества.

Такой вот вышел юридический казус.

Именно туда я и перевел все деньги. Но сделку я оформил не на личностный идентификатор, а на кодовую фразу. А почему нет?

Тем более фраза «Сим сала бим, акра швабра кадабра» была совершенно бессмысленным набором символов для абсолютно всех местных жителей.

Так что сейчас у меня был свой небольшой счет в банке, правда, пользоваться которым я все равно опасался. Посмотрим через несколько месяцев, что произойдет и как сложатся обстоятельства. Пока же мне особые средства были не нужны. Все, что мне необходимо, у меня есть. Ну или появится со временем.

К тому же я понял, что площадка пиратского клана, с которой мне и удалось утянуть эту круглую сумму, для меня теперь навсегда закрыта. Столь большую потерю они обязательно постараются разыскать.

Но двести миллионов! Что же я у них там такое сорвал?

– Босс, – тихо произнес огромный тролл, обращаясь к сидящему в кресле креату, – вам это не понравится.

– Что? – посмотрел тот на него.

– Нам сорвали проплату по поставке оружия. Покупатель уже перевел деньги. Их поступление на нашу площадку было зарегистрировано и подтверждено. Но потом они пропали.

– В смысле, – удивленно посмотрел хмурый креат, который сейчас был занят составлением очередной комбинации для известной тактической игры, ярым поклонником которой он был, – покупатель отозвал деньги назад?

– Нет, – отрицательно помотал головой тролл, – отмены финансовой транзакции не производилось. Деньги исчезли именно у нас. – И немного помолчав, тролл продолжил: – Клан Гес требует поставку вооружения. Ведь деньги за него они уже нам перевели.

Креат задумался.

– Оружие переслать. Тут совет кланов будет полностью на их стороне. Тем более нам не нужна огласка. А теперь то, что касается нас. Что смогли выяснить по исчезновению денег?

– Нам сейчас ничего не известно, – пожал плечами тролл, – я привлек всех наших специалистов, но они пока молчат. Единственное, в чем они сходятся, что работал профессионал. Но распознать какие-то характерные черты они не смогли. Они вообще не нашли никаких внешних или внутренних следов взлома.

И тролл посмотрел на своего начальника.

– Может, для ускорения расследования этого инцидента вы привлечете своих знакомых. – После чего он потыкал пальцем вверх. – Люди, работающие на них, на порядок более квалифицированы, чем те, что есть у нас.

– Я подумаю, – ответил босс. Но уже через несколько секунд добавил: – Хотя нет. Привлеку-ка я кое-кого уже сейчас. Этот аграф мне должен за большую услугу, и я думаю, если он сможет нам помочь, то мы будем с ним в расчете.

После этого креат замер на несколько минут.

– Все. Я договорился. Отчет он обещал предоставить уже через пару часов.

Два часа спустя

– Привет, – аграф лично прибыл в место назначенной встречи. По-другому было сделать нельзя, такие вести требовалось сообщать лично, не доверяя сети.

И аграф знал это особенно хорошо. Слишком плохие новости у него были для его давнего знакомого. Но это точно позволит ему расплатиться с тем, кто однажды помог ему не меньше.

– Что тебе удалось узнать? – спросил креат, присаживаясь напротив него.

Встретились они в одном из заведений, принадлежащих сидящему тут креату. Тролл и телохранитель аграфа остались снаружи, хотя оба перед этим проверили предназначенный для переговоров кабинет.

– Взломали именно вашу торговую площадку, – сразу перешел к делу аграф и вытащил свой персональный искин. – Работал кто-то не ниже моего уровня. Я бы даже не нашел эту уязвимость, если бы не знал о том, что сработали именно там. Поэтому я проверял все. – И он начал выставлять логи. – Это хвосты транзакций, – параллельно объяснял он креату, – вот то, с чего и начались ваши проблемы. Пропадавшая сумма. Дальше я уже раскручивал исходя из нее. И никак не мог понять, как же был совершен перевод безнала, пока не заметил вот эту закладку.

И он показал на еще одну ссылочку.

– Очень оригинальное решение и практически неуловимое. Я, даже зная о нем, не смог вычислить те условия, при котором оно срабатывает. Для пробы я совершил проверку на нескольких переводах. Из сотни девяносто шесть прошли нормально, и только на четыре из них закладка сработала. Только вот такая фигня. Суммы, на которые закладка сработала, уже были раньше и не единожды, тут и к периодичности не привяжешься. Полное непонимание. Но этих четырех сработавших переводов мне хватило, чтобы понять, куда ушли ваши деньги. Только вот денег там уже нет. И я не знаю, конечный это получатель или лишь промежуточное звено.

И аграф посмотрел на креата.

– И кто получатель? – предчувствуя плохие новости, спросил в свою очередь тот.

Аграф не стал ничего говорить, он лишь повернул к сидящему напротив него креату экран искина, откуда на него смотрел человек в рясе священника Агарской империи.

– Ты понимаешь, что это значит? – спросил у аграфа креат.

– Война, – ответил тот. И немного помолчав, добавил: – И в этот раз он от нас не уйдет.

Креат кивнул.

«Не уйдет», – подумал он.

А где-то далеко, за пределами интересов двух глав пиратских кланов сидел маленький человек в небольшом кораблике-разведчике и не знал о том, как сильно он изменил их судьбу своими последними действиями. Но не знал он еще и того, что этими же самыми действиями он очень сильно повлиял и на свою дальнейшую жизнь.

Глава 7

Фронтир. Система Кетар. Сектор № 23-Кор-456. Кладбище кораблей

Корабль «Дикий Крафт»

«Ну что же, вот и пришло время пожинать плоды моей кропотливой деятельности, унесшей столько сил», – с насмешкой подумал я, просматривая список обнаруженных в секторе объектов. Насмешку у меня вызывало то, что на корабле считали, будто я трудился эти два дня не покладая рук и с потом на лице, тогда как я бессовестно всю рутину по сбору и обработке информации переложил на автоматику, а сам во время полета, когда проводилось исследование сектора, занимался своими делами.

И вот сейчас передо мной находились огромные списки того, что мне удалось обнаружить.

– Ну и что ты будешь со всем этим делать? – спросил Герк, тот самый креат-пилот, командир звена тяжелых истребителей с «Дикого Крафта», указывая на многостраничную таблицу, которую удалось составить моему искину в результате проведенного исследования.

Мы с креатом сошлись еще во время полета, когда он пытался угнаться за мной на своем тяжеловесе. Кстати, Герк был отличным пилотом, коль в течение тех трех часов, пока его не сняли с этого задания, каким-то немыслимым образом умудрялся удерживаться у меня на хвосте. К тому же он и его ребята практически сразу приняли меня за своего. Коль я, так же как и они, управлял одним из истребителей, находящихся на корабле, то они посчитали меня таким же пилотом, как и они сами, который потом пошел дальше.

Наблюдая за ним и его командой, я даже удивился, почему заботу о судне не возложили на этих ребят, вместо того тролля, что занимался техническим состоянием судна, до того как приняли меня. На мой взгляд, они бы уж точно справились, да и явный интерес к будущей переделке судна они проявляли вполне искренний.

Это я понял достаточно просто, ведь не зря же мной были изучены дисциплины по психологии, и особенно по эмпатии.

Данный раздел науки очень четко позволял выявить основные эмоции собеседника или то, как интересен ему разговор со мной.

К тому же я, благодаря изученным базам, превратился в ходячий детектор лжи. Подобного эффекта я не ожидал. Да и в базах о нем ничего не говорилось, но столь удивительный результат мною каким-то образом был достигнут. Возможно, его дала совокупность нескольких изученных ранее баз, наложившихся друг на друга.

Не понятно. Но что есть, то есть.

И как оказалось, знать все время правду очень неприятно и не всегда удобно. Это я понял уже буквально через пару часов общения с окружающими.

Поэтому следующим шагом следовало как-то постараться научиться отключать это умение. Но пока у меня ничего не получалось.

Однако сейчас я приступил к основным своим обязанностям. К тому, ради чего мы и остались в этом секторе.

Я посмотрел на глядящего на меня креата и ответил:

– Ну, у нас сейчас на руках есть очень подробный список того, что можно найти в этом секторе. Однако его необходимо в значительной мере профильтровать. Первым делом исключим полностью неработающее или имеющее фатальные повреждения оборудование и различные модули.

Результирующий список, выведенный на экран моего персонального искина, сократился практически вдвое.

– Дальше, – продолжил рассказывать я, параллельно вводя новые условия для дополнительных выборов. – Как ты видишь, полученный нами список все еще очень большой. И ничего путного из него мы не получим. Хотя все это оборудование или рабочее, или подлежит ремонту, но на выбор из него того, что нам нужно, мы потратим очень много времени.

Креат, севший в кресло рядом со мной, согласно кивнул. Остальные пилоты так же присутствовали тут. Но они не лезли так явно в наш разговор, а лишь прислушивались к нему. Я так понимаю, они переложили ведение этих дел на своего командира. А вот он уже интересовался абсолютно всем.

– Так и есть, – произнес он, просматривая список, – да чтобы в нем только разобраться, мы потратим времени больше, чем его составляли.

– Все верно, – подтвердил я его предположение и продолжил: – А потому это только первый этап. Вторым шагом мы удалим из рассмотрения оборудование, устаревшее на семь поколений и более. Оно практически не представляет для нас никакого интереса, из-за слишком уж устаревшего типа используемых интерфейсов, ведь на тот момент не был введен текущий унифицированный формат коммутации различных модулей.

И я ввел дополнительные условия. Вот теперь список сократился еще больше.

– Хм, – улыбнулся креат, – теперь мне понятно, почему инженером на этот кораблик взяли именно тебя, даже несмотря на...

Продолжать он не стал. Пилот часто подшучивал надо мной из-за того, как я появился на их корабле. Откуда узнал об этом весь экипаж, я не знал, но иногда, наблюдая ехидный блеск в глазах Нары, возникали у меня подозрения, откуда поползли все эти слухи. Иногда даже очень нелепые.

Весь этот бред пересказывать мне не хотелось, но экипаж корабля воспринял эти нелепые байки, как занимательные истории, и я иногда слышал в кают-компании, где пересекался со всеми остальными, с каким смаком и подробностями, с каждым разом приобретающими новые и новые детали, они смаковали и пересказывали их.

Всем людям нужны развлечения.

А увидеть в Лее обычного креата, да еще и оказавшегося в несколько комичной ситуации, команде, похоже, хотелось еще больше.

Я же выступал в этих историях как второстепенный персонаж. Ну да ладно. Что есть, то есть.

Хотя прижать бы Нару к стеночке да высказать ей все, за ее эту милую шутку.

Теперь же я вернулся к прерванному разговору.

– Но и это еще не все, – усмехнувшись, сказал я креату, – список по-прежнему очень большой и малоинформативный, но теперь по крайней мере с ним можно работать. Сейчас же нам необходимо внести в условия предоставленной выборки и еще кое-какие изменения. – И я уже самостоятельно настраиваю группировку по месту расположения обнаруженной техники, а потом произвожу сортировку по дате ее изготовления, типу поколения техники, а также по ее работоспособному состоянию. – А вот теперь все готово, – говорю я. И только сейчас смотрю на экран.

Черт. Не то.

– Небольшая ошибочка, – с усмешкой комментирую я увиденное и выполняю обратную сортировку по дате. А вот теперь мы получим как раз именно то, что я и хотел увидеть. И что у нас тут есть?

Креат тоже заинтересованно смотрит в выведенный на экран искина список.

– Ты уверен в этом? – и он указывает мне на самую первую строчку. И его вопрос вполне обоснован.

Я сам удивлен полученными результатами.

– Я служил на рейдере-разведчике подобного класса, – говорит Герк, – и эту технику ну никак не назовешь устаревшей. Ей просто нечего делать на этой свалке. – И креат тыкает пальцем одной из своих рук в направлении шлюзовых камер дока корабля, ведущих в открытый космос.

Все верно, обнаруженный рейдер если и не самый новый, но предыдущего поколения и он даже не снят на текущий момент с вооружения космофлота Королевства Минматар, из-за его уникальных ходовых качеств, которые пока не удалось воспроизвести в новой модели этого судна.

Поэтому все более-менее опытные пилоты, вынужденные совершать дальние рейды по закоулкам Содружества, предпочитают именно подобный тип кораблей. Тем более для его преобразования в обычный торговый корвет, с повышенной грузоподъемностью требуется лишь прицепить к нему навесные грузовые контейнеры. Хотя и собственный трюм этого относительно небольшого кораблика имеет достаточные размеры.

Однако, как бы к нему ни относились, это все-таки боевое судно. И оно прошло госприемку Министерства вооруженных сил Королевства Минматар.

Кстати, что интересно, на этой свалке была и еще парочка кораблей, правда, гражданского типа, также достаточно новых модификаций. Они всего на три и четыре поколения отставали от текущих применяемых в производстве моделей. Так что, если бы мы хотели заработать на перепродаже судов, то только тут, на том хламе, что находился в секторе, мы бы смогли подобрать кое-что интересное.

Однако сейчас нас интересовало не это, и поэтому я ответил Герку.

– Согласен, – киваю я, – но, честно говоря, я и сам понятия не имею, откуда он тут взялся. А то, что это ошибка, очень сомневаюсь, ведь это не мои данные, – и я похлопал рукой по искину, – это то, что собрали сканеры. Так что придется нам проверить этот корабль.

– Я бы тоже начал с него, – соглашается со мной креат.

С этими новостями мы на пару с ним и отправились к Лее.

Несколько минут спустя.

Капитанская рубка

– Откуда тут этот рейдер? – не менее удивленно, чем мы несколько минут назад, спросила у меня Лея, будто я мог ответить ей на этот вопрос. Но сказать мне ей, что вполне естественно, было нечего.

– Не знаю, – честно признался я, – но вот проверить его не помешало бы.

– Я лечу с вами, – не терпящим возражений голосом уведомила меня девушка.

– Это ваше право, капитан, – официально произнес я ей в ответ.

Девушка победно кивнула головой, хотя эта ее просьба и последующая реакция были вполне ожидаемы.

С нами собирался еще отправиться и Корг, но сидящий тут же тролл напомнил ему, что на корабле должен остаться, как минимум, один старший офицер, и обеспечение нашей безопасности в космосе – это как раз его прямая обязанность. Креат в ответ хмуро взглянул на слишком уж следующего уставу тролля и кивнул головой на его слова.

Ну а дальше мы начали готовиться к вылету.

Оказывается, девушка тоже умела управлять тяжелым истребителем, хотя, конечно, и не на таком уровне, как остальные ее пилоты. Однако для обычного пилотирования истребителем ее навыков вполне хватало.

Поэтому мы уже через час отправились к обнаруженному нами рейдеру-разведчику.

Свалка.

Полтора часа спустя

Теперь мне стало понятно, почему это судно оказалось тут.

– И это то, о чем мы говорили? – раздался пораженный голос Леи из модуля связи.

Лицо Герка также выражало удивление. Но вот меня это совершенно не удивило, зато теперь я понял, почему этот корабль оказался именно тут.

Он находился в маскировочном чехле.

– Все нормально, – сказал я им, – для этого корабля так и должно быть.

Пилот и Лея вопросительно посмотрели на меня через визор связи.

Я же указал на корабль.

– Нам туда, нужно кое-что проверить.

Я не верил в то, что нам могло настолько повезти. Полностью функционирующий рейдер-разведчик. Его сбросили на свалку, посчитав разваливающимся на части средним фрегатом, под который это судно и было замаскировано. То-то меня удивило странное совпадение координат, на которое указал искин при проверке списка, которое я списал на ошибку сканирования. Будто в одном и том же месте находятся как полностью разбитый и уничтоженный фрегат, так и найденный нами рейдер.

Теперь же эта ошибка обрела под собой более веские обоснования. Я понял, в чем была ее причина. Не было двух разных кораблей, был один, замаскированный под второй. И именно этот второй и оказался на свалке. И судя по тому, что я видел, его почему-то не догадались проверить на содержание, видимо, посчитав полученные фрегатом повреждения фатальными.

Кстати, эти же результаты выдало и мое собственное сканирование. Вот в этом и заключалось наше везение. А вот как боевой корабль, находящийся в режиме маскировки, оказался у тех, кто его и доставил сюда, мне было не понятно.

Но теперь это наш законный трофей. Правда, нам предварительно придется очень сильно повозиться с его искинами, взламывая военный код. А потом демонтировать навешанный на него муляж фрегата, чтобы полноценно оценить текущее состояние корабля.

Как-то не верится мне в настолько невероятное везение. Но факты, которые я вижу, налицо. Вот он корабль, и вот они данные по нему. Остается лишь самая малость, с этим разобратся.

Так что работы на ближайшее время у нас будет ну очень много, и привлечь по крайней мере для монтажных работ мне придется многих.

Кстати, тут дрейфует какой-то древний линкор, вот на нем мы и устроим свою временную базу. На кораблях такого тоннажа в обязательном порядке ставится ремонтный док со стационарными стапелями. И хоть корабль привести в рабочее состояние нам не удастся, но вот его верфью мы воспользоваться можем без особых проблем.

Все это я и рассказал Лее и пилоту, ну а потом мы полетели к фрегату. Необходимо было найти внешние люки, ведущие через муляж в замаскированный под фрегат рейдер.

Неделю спустя

Работы по восстановлению корабля длились уже неделю. Теми силами, что у нас были, полноценный маскировочный муляж, да еще и созданный по всем правилам, у нас разобрать, не повредив рейдер, не получалось. Однако, чтобы загнать его на линкор, где мы уже разместили собственный корабль, было необходимо.

И выход мною был найден.

Просматривая список оборудования, которое можно было найти на свалке, в том виде что был у меня сейчас, решения для этой задачи я не видел. Но вот случайно сгруппировав найденные модули по их техническим категориям, обратил внимание на пункт – ремонтное оборудование.

И это меня сразу же заинтересовало.

Я как-то забыл о том, что монтаж и демонтаж оборудования можно поручить специализированным устройствам.

Базы по работе с дроидами мною были уже изучены, но так как на «Диком Крафте» подобного оборудования не было в наличии, то я даже не подумал о подобной возможности. И вот теперь эта строчка списка, того, что можно найти на этой свалке, бросилась мне в глаза.

Я быстро внес некоторые корректировки. Относительно ремонтных и инженерных дроидов мне не было необходимости отфильтровывать сильно устаревшие модификации, так как простейшие типы работ может выполнять любой дроид под контролем управляющего искина. Так что хоть и устаревшие, но полностью функциональные ремонтные дроиды на кораблях можно было найти.

Дополнительно я выделил все рабочие искины, которые удалось обнаружить на брошенных тут судах. К сожалению, их было не так много. Не знаю, кто как, но вычислительная мощь никогда не повредит, тем более если я собираюсь устроить тут полноценную ремонтную базу, хоть и на некоторое время.

Вот все это, по моей просьбе, и собирали пилоты истребителей весь следующий день, после того как мы оказались в этом секторе. Я же тем временем занялся восстановлением ремонтного дока линкора. Приступил я к этому, как только мне притащили несколько первых, более менее новых инженерных и ремонтных дроидов.

Они должны были, как минимум, запустить стационарные стапели, на которых я размещу корабль. Кроме того, как оказалось, мне удалось разыскать еще два дополнительных, полностью функциональных, инженерных комплекса, которые я и перетащил сюда самостоятельно.

Вот так и потекла наша работа.

Я занимался доком и настройкой искинов, подключив их к одному из найденных инженерных комплексов, пилоты же по выданным им координатам разыскивали целые ремонтные комплексы.

Потом был следующий день, когда мы всю эту ватагу дроидов перетащили на обнаруженный нами корабль. Комплекс я встроил в свой корабль и управлял работой дроидов уже с него. Демонтаж муляжа фрегата потребовал больше двух дней. Но я справился.

Следующим шагом была буксировка освобожденного от лишнего навеса рейдера в док линкора. С этим справились пилоты истребителей.

Ну, а дальше я приступил к полному обследованию найденного судна.

Во-первых, мне требовалось попасть внутрь него. И сделать это было желательно, при этом не повредив его внешнюю обшивку, хоть в комплекте на корабле и должны были быть резервные бронелисты, но есть ли они там на самом деле, я не знал. Так что тут полностьюгодились мои знания по хакингу, информационной безопасности и протоколам шифрования, используемым военными искинами.

Если я хотел попасть на корабль, не повредив его и при этом не отстреливаясь на каждом шагу от дроидов его системы безопасности, а такие там были, то мне было необходимо получить к нему полный доступ.

Просматриваю протоколы шифрования. Тут никаких зацепок. Стандартные и потому совершенно не поддающиеся расшифровке, для работы с ними нужен известный ключ шифрования, которого у меня не было.

Идем дальше. Есть возможность удаленного подключения, для инженерного тестирования корабля, без прямого доступа к его управляющей системе. Это уже реальная уязвимость. Будем работать через нее. Подключаюсь к системе опосредованного доступа. Просматриваю внутренние защелки и возможность своего повышения допуска. Ведь подобную операцию должен иметь возможность сделать и инженер самого корабля, а если это капитан, то и он сам. Следовательно, должен быть прямой переход на переключение уровня доступом. И тут совершенно не применено шифрование.

Смотрим дальше. Ага, вот то, что нужно. Казалось бы, мелкий хвост, но он тянет за собой реальную возможность подключения к системам корабля с привилегией старшего офицерского состава. Оказывается, любой старший офицер через подключение к этому интерфейсу мог перевести корабль в режим аварийного функционирования.

Зачем это было необходимо, я не понимаю, ведь инженерным интерфейсом может воспользоваться только тот, у кого получен соответствующий сертификат. А он есть далеко не у всех. Но у меня он есть. Работаем дальше.

В режиме аварийного функционирования можно сбросить всю систему допусков, обнулив ее, и получить или выдать тот, который и был тебе необходим.

Ошеломленно посмотрев на полученную схему работы, я удивленно подумал: «Это похоже не баг. – И я еще раз проглядел полученный алгоритм повышения доступа. – Это специально оставленная возможность».

Я задумался. «Это мне так повезло, или подобный механизм перехвата управления над судном есть не только в этих кораблях?» Это меня заинтересовало. И так как тут особо ничего другого не было, то свою теорию я решил проверить на корабле Леи.

«И здесь то же самое», – пораженно подумал я, глядя на аналогичную же дыру, найденную мною в системе защиты и второго судна.

Ладно. Буду иметь это в виду. Только вот это касается судов Королевства Минматар или и других кораблей Содружества? Хотя, конечно, скорее всего, это только относится к местным кораблям, да к тому же военного или бывшего военного назначения. Ведь все они проходят госприемку, где в структуру их управляющего интерфейса и системы контроля доступа могут внести любые не задокументированные возможности и параметры.

Но на нашем будущем судне я эту возможность закрою нафиг.

Знать бы еще, какие закладки мне необходимо найти, чтобы понять, в какую сторону копать. Но я и так уже догадался, что корабль, особенно побывавший в руках у военных, перед тем как безопасно использовать в своих целях, придется перебрать чуть ли не по каждому винтику.

Ну, а дальше уже пошла практически рутина.

И еще через полдня мы попали на корабль.

Неизвестный рейдер-разведчик

– Что с ними произошло? – тихо прошептала Лея, глядя на иссушенные трупы, сидящие в кресле управления кораблем.

К этому времени мы уже проверили и все остальное судно. Весь экипаж рейдера был тут, на корабле. Но все они были мертвы. И создавалось такое ощущение, что они умерли все в одно и то же мгновение. Трупы находились кто на боевом посту, кто просто в коридоре, кто на койках.

– Нужно передать их на экспертизу Наре, – сказал Корг, – пусть она постарается определить причину смерти экипажа корабля.

Все присутствующие согласились с этим. Сейчас на корабле были только креат, Лея, сержант, я и тролл. Остальных мы с собой не взяли, и, глядя на лежащие передо мной трупы, я подумал о том, что и нас было слишком много. К тому же теперь нас всех придется поместить под карантин, пока Нара не разберется в причине смерти экипажа корабля.

Единственное, чему я был рад и в чем был полностью уверен, так это то, что это не какой-то неизвестный вирус или эпидемия, ни то, ни другое не убило бы весь экипаж настолько молниеносно и единовременно. Об этом я и сказал стоящим рядом со мной людям.

– Придется нам задержаться на этом корабле, – сообщил я им и, поглядев в их удивленные лица, объяснил причину этого. – Нара должна сказать, что мы не опасны для всего остального

экипажа нашего корабля. Так что, как вы теперь понимаете, некоторое время нам придется провести именно тут, на рейдере.

Дальше сержант и тролл начали сносить трупы всего экипажа к выходному шлюзу, Лея изучала систему управления кораблем, так же, как креат, – систему управления орудийными установками и систему активации силовых и энергетических щитов.

Я же подключился к местным искинам. Их на корабле было четыре. Основной, управляющий, навигационный, орудийный и резервный, который подхватывал функции любого другого искина, вышедшего из строя. К тому же управляющий искин мог перераспределять задачи и передавать на выполнение некоторые из них.

Но меня в основном интересовал навигационный журнал следования и бортжурнал корабля.

– Что это? – удивленно пробормотал я, глядя на последнюю внесенную в него запись. Но тут не было никакой ошибки. Этот корабль ушел в прыжок более сорока лет назад, как раз в то время, когда и начали выпускать его последнюю модификацию.

– Ты о чем? – обернулся на мой голос Корг.

Я махнул ему и Лее рукой, приглашая подойти поближе.

– Вот, это навигационные записи корабля. Смотрите.

– И что? – спросила девушка.

Я молча показал на время, когда корабль вошел в гиперпрыжок, а потом следующую последнюю запись, указывающую на то, когда он вышел из него.

– Не понял, – удивленно произнес креат, – он что, находился в гипере более сорока лет? Да?

– Да, – согласился я с ним.

Все становилось на свои места. Никто этот корабль в этот сектор не закидывал. Он сам оказался тут, практически в самом его центре. Ведь сорок лет назад тут поблизости был локальный конфликт, местного значения. Как раз тогда шла война за передел границ Королевства Минматар и Агарской империи.

И где-то тут должны были проходить основные бои. Точной информации у меня не было. Но она была в навигационном искине корабля и рассказала о многом.

– Так это корабль-призрак? – вопросительно произнес креат.

– Да, – согласился с ним я. Но мне все равно многое было не понятно. Например, то, как же он оказался в гипере на сорок лет.

Второй мой вопрос озвучила Лея.

– Но что произошло с экипажем? – смотря на записи, задала вопрос девушка. – Почему они все мертвы? И умерли такой странной смертью? Что тут случилось?

Я начал просматривать записи повторно. Было у меня такое ощущение, будто я что-то упустил из виду. Особых вариантов не было, но глаз все время за что-то цеплялся, что-то крутилось в голове, но я никак не мог понять, что.

Так. Что у нас есть. Время. Имя, идентификационный номер и звание члена экипажа, отдавшего искину команду на переход.

Вот. Координаты прыжка. Так, а это что?

Я удивленно просматриваю несколько необычную последовательность значений в координатах точки входа, а потом и точки выхода. Что-то я чего-то не понимаю.

Они что, прошли сквозь антиматерию? Но где они ее нашли? Черных дыр поблизости нет.

И я вновь просматриваю записи корабля. Черт, да вот же ответ, буквально на несколько записей выше.

Они и старались покинуть сектор отбытия из-за появления там нестабильной аномалии. Это не черная дыра, а некий аналог кротовой норы, но более глобальный, и они старались

покинуть сектор, пока появившаяся аномалия окончательно не сформировалась. Но судя по тем результатам, что я вижу, они не успели это сделать.

Теперь можно не переживать, что тут неисправный навигационный искин или прыжковый двигатель, о чем я подумал первоначально. Да и эпидемии на корабле скорее всего не было. Люди погибли во время перехода, оказавшись по ту сторону реальности и перейдя на другую грань материи.

Я подозревал Лею.

– Посмотри, – сказал я показывая на координаты, – вот причина того, почему они оказались здесь и сейчас.

Девушка несколько секунд вглядывалась в ряд цифр, анализируя его.

– Антиматерия, – наконец произнесла она, – они прошли сквозь антиматерию или гравитационную аномалию. – И она вопросительно посмотрела на меня, ожидая ответа.

– Да, я тоже пришел к этому же выводу, – согласился я с нею, – и склоняюсь больше к гравитационной или какой-либо иной аномалии, будь поблизости от этого места черная дыра, мы бы и сами угодили в нее.

– Верно, – подтвердила мои слова креатка.

Поняв причину появления корабля в этом секторе, я перешел к полному тестированию рейдера. Хотя у меня теперь совершенно не было никаких сомнений в его полной исправности.

Корабль был в целости и сохранности, когда совершил прыжок, и таким же и остался, завершив его.

Новое судно. Рейдер

– Что скажете?

Это было наше очередное совещание относительно будущей нашей судьбы. Теперь меня стали приглашать и на них. Видимо, в глазах местных я все-таки заслужил свою долю доверия.

Вот и в этот раз Корг стоял во главе стола и смотрел на нас.

На рейдере была полнофункциональная кают-компания, которую мы использовали для проведения текущих брифингов.

Мы уже полностью перебрались на найденный нами рейдер.

Он даже не потребовал никакого дополнительного ремонта с нашей стороны, корабль был полностью исправен, в чем я, в общем-то, и не сомневался.

Мною самостоятельно было произведено лишь несколько небольших модификаций, призванных еще больше расширить многофункциональность корабля и варианты его использования в повседневности.

Я снял два грузовых мобильных контейнера для перевозки различных грузов, найденных на других судах в секторе, и, отцентрировав их так, чтобы они создавали наименьшую нагрузку на наш новый корабль, закрепил. Этим самым я обеспечил нам дополнительный объем грузового пространства, от которого мы могли избавиться в любой момент, отстрелив эти контейнеры.

Этим шагом мы в случае необходимости в значительной степени повышали маневренность корабля и его скоростные характеристики. Все эти контейнеры мы заполнили наиболее дорогостоящим оборудованием, найденным в разбитых кораблях.

Единственное, что я предложил не трогать, а оставить на будущее, это полностью или частично работоспособные корабли, которые мы сможем перегнать потом, для перепродажи.

Это три судна, два из которых были теми самыми гражданскими судами общего назначения и еще одно – небольшим внутрисистемным грузовиком. Также нами был найден небольшой корвет, с собственной системой жизнеобеспечения и прыжковым двигателем на четыре сектора. Он не предназначался для дальних перелетов и потому не требовал наличия слож-

ной системы управления или системы жизнеобеспечения. И как следствие, этот кораблик был очень небольшого размера.

Он так органично вписался во вспомогательный док нашего рейдера, что мы решили забрать его с собой. Корабль можно было использовать как спасательный или для полетов внутри сектора, а не гонять по разным поручениям тяжелые истребители. Так что и эту идею с его использованием мы одобрили.

Ну, а дальше я опять переключился на наш новый корабль. Я не стал разбрасываться таким ценным ресурсом, как исправные искины. И хоть многие из них были уже достаточно устаревших модификаций, но для создания сверхпроизводительного кластера можно было использовать даже их, тем более их у меня и было всего четыре, плюс те два, что я снял с нашего старого корабля. На этот кластер я возлагал большие надежды, в связи с дальнейшей автоматизацией многих типов работ и управления теми боевыми дроидами, что оказались в нашем распоряжении.

Да, теперь у нас была двадцатка боевых дроидов. Их мы нашли на линкоре. Правда, это была допотопная модель, но под управлением такого сверхмощного, созданного на основе нескольких искинов, кластера, они выделяли настоящие чудеса пилотажа и огневой поддержки.

Следующим шагом я проверил энергосистемы и системы жизнеобеспечения рейдера. Энергосистема не требовала никакой доработки, так как была исполнена с огромнейшим запасом по своей пропускной способности. Что же касается системы жизнеобеспечения, к сожалению, та, что стояла на рейдере, уже к этому времени вышла из строя, и мне пришлось на него перенести систему с одного из гражданских судов. Она оказалась наиболее современной и приспособленной для обслуживания запросов нашего экипажа, даже с учетом того, если его придется увеличить вдвое. К тому же под нее были найдены дополнительные сменные картриджи, наличие которых и склонило наш выбор именно в сторону этого типа системы.

Ну, а дальше пошли мелкие изменения, практически не повлиявшие на работоспособность рейдера. Единственным дополнением стала, хоть и устаревшая, но работоспособная система маскировки. Та, что была на корабле, хоть он и являлся разведчиком, была завязана на какие-то навесные внешне модули, которых у нас не было. И поэтому она не работала, в отличие от той, что была найдена нами.

И вот через неделю трудов наше новое судно было готово к полету. Следующие пару дней мы летали по сектору и наши офицеры осваивали управление его основными системами.

Ну, а я бессовестно отсыпался. Для меня эти дни выдались практически бессонными. Все основное время я проводил в доке. Перед самым отлетом я загрузил на корабль наиболее новых и многофункциональных ремонтных дроидов, смонтировал в своем новом рабочем отсеке один из найденных ремонтных комплексов, второй так и остался на том истребителе, которым я пользовался, и провел полное тестирование всех модулей и систем корабля. Оно показало, что рейдер полностью работоспособен.

Мы перелили на него все найденные остатки топлива с других кораблей, ведь нам не было известно, сколько мы будем вынуждены действовать вдали от обжитых систем, планет и станций.

И вот теперь мы думали над тем, что же нам делать дальше.

— Мы пробыли в секторе и потратили на поиск и ремонт нового судна гораздо больше времени, чем то, что мы должны были находиться в рейде, по условиям контракта, — сказал я, обращаясь к остальным, — и это приводит нас к двум выводам. Первое. Нас уже списали и считают мертвыми. Тогда светиться для нас перед другими раньше времени будет большой глупостью. Таким способом мы сможем выиграть некоторое время на то, чтобы подготовиться к новой встрече с противником. Но в этом случае мы срочно должны покинуть пределы Содру-

жества, уйдя как можно дальше отсюда. Желательно нам оказаться где-то в нейтральных секторах на территории Фронтيرا.

Креат кивнул.

– Согласен. С этим понятно. Но что же тогда за второй вариант? – уточнил он.

– Второй вариант, – и я усмехнулся, – так бы поступил именно я сам. – И я вывел на экран, предназначенный для брифингов, наш старый маршрут, по которому мы должны были лететь, если бы не завернули сюда на свалку. – Как я понимаю, коль контракты нам подбирал предположительный агент противника, то ему досконально известен наш маршрут. Закладка, куда нас должно было закинуть, судя по всему, тоже.

После этого я взглянул на присутствующих.

– Так, вот. Как бы сделал я. – И немного помолчав, продолжил: – Я бы послал по нашему следу того, кто проконтролирует вынесенный нам приговор. Его не обязательно отправлять сразу. Я бы выдержал небольшую паузу, дав нам скопытиться окончательно. В этом случае тот, кто заказал нас, будет уверен в выполнении своего заказа. И тогда нам лучше не скрываться. Ведь они будут точно знать о том, что мы живы. Нам же при таком варианте развития событий не будет известен заказчик. – Я ненадолго задумался. – Я не считаю себя умнее других, даже наоборот. Противник всегда по моему мнению опережает меня на шаг или даже на два. А потому я исхожу из самого плохого варианта развития событий. Они отправят за нами хвост, чтобы удостовериться в нашей гибели.

Присутствующие на совещании члены экипажа стали предлагать различные варианты решения, в значительной степени пересекающиеся с моим планом, но им не хватало самого главного.

Если я прав, то простое уничтожение противника или бегство не избавит нас от более глобального преследователей. И значит, и все наши труды в конечном итоге будут напрасны.

Но был еще один вариант, который видел, похоже, только я. О нем я вспомнил потому, что только недавно изучил базу по тактическим приемам диверсантов одного небольшого государства. Так вот, они специально давали загнать себя в ловушку, где и устраивали очень радостный прием для своих преследователей.

Чем-то это напоминало оставленный заградотряд или заминированный труп, который придет проверять противник, но строилось все несколько более правдоподобно.

И у нас была возможность сделать нечто подобное. Ведь старый корабль никуда не делся. И его можно было использовать как приманку. В нашем случае это будут обломки «Дикого Крафта», хотя и новый рейдер стал носить точно такое же название.

Креат сидел напротив меня и, видимо, заметил какое-то изменение в моем лице.

– Тебе есть что предложить? – скорее утвердительно спросил он.

– Есть одна идея, но она на грани полного бреда, – честно сознался я, потому как понимал, что проверить подобное будет очень сложно, и этому было несколько причин.

– Давай излагай, – буркнул сержант. Этот хмурый пожилой креат все еще косо смотрел в мою сторону, и придирик с его стороны не стало меньше. Даже наоборот, теперь он был еще более строг в отношении меня. – Так что ты там надумал? – спросил он.

Я опять вывел на экран карту нашего маршрута.

– Судя по времени, сейчас мы должны находиться примерно в этом секторе, – на карте подсветился нужный участок. – Это если не взорвется двигатель. И наш следующий прыжок закинет нас к тем фанатикам, о которых говорил Корг.

Все смотрели внимательно.

– Да, мы это понимаем, – согласился со мной креат.

– Хорошо, – кивнул я, – так вот, если нам повезет, то туда на нашем корабле мы доберемся за сутки.

– Почему? – удивилась Лея. – Я протестировала наши прыжковые двигатели, даже при текущей нагрузке. И на то, чтобы преодолеть это расстояние, нам потребуется не больше десяти часов.

Я кивнул, подтверждая слова девушки. Только вот она была кое в чем не права.

– Да, – согласился с нею я, – но все это является верным только в том случае, если мы перейдем в тот сектор сами. Однако это не так. У нас будет дополнительный груз.

– Но я учла его, – возразила мне Лея.

– Да, учла, но не тот, – сказал я и показал на экран внешнего обзора, где как раз был виден наш старый корабль, – только вот ты не учла того, что нам придется кое-что еще тащить за собой на буксире. И это кое-что вы видите там.

Присутствующие посмотрели на корабль, отображенный на экране.

– Приманка, – первым сообразил пожилой сержант.

– Все верно, – кивнул я, – но не просто.

И поглядев на них, стал пояснять.

– Корабль, после того, как мы попадем в сектор, нужно будет взорвать. И среди его обломков придется спрятаться нам. Тут пригодится наша маскировка.

– И зачем это? – спросил креат.

– Нам нужно захватить нашего преследователя, – спокойно закончил я.

Все ошеломленно молчали.

– Так ты предлагаешь захватить их судно и...

– ...и сделать так, чтобы они передали информацию о нашем уничтожении, – закончил я за него. Тогда у нас точно будет время, чтобы уйти за пределы Содружества и скрыться где-то на территории Фронтيرا.

– Принимается, – даже особо не советуясь, произнес Корг.

И дальше уже пошло обсуждение плана по захвату.

Неизвестный сектор.

Сорок часов спустя

– Капитан, это последний сектор, который нам следует проверить, – доложил молодой тролл пожилому гному.

– Да, я знаю, – согласился тот. Они уже были везде. Но никаких обломков недавно потерпевшего там крушения судна ими найдено не было.

Столь странный заказ от своего работодателя они получили сразу после возвращения с последней встречи, где передавали связному из Агарской империи какие-то чипы с секретными данными, полученными их главным.

Сами они работали на небольшую наемную контору. Но все знали, что они только номинально числятся наемниками, тогда как на самом деле давно принадлежали к ветви одного из пиратских кланов. И как подозревал гном, курировали их священнослужители Агарской империи.

И вот этот новый заказ. Но хорошо, что он был не очень сложный, только знай себе прыгай из сектора в сектор да проводи его полное сканирование.

– Три минуты до выхода, – докладывает его молодой помощник, которого они наняли только три рейда назад. И вот они в последнем секторе.

– Запускай сканер, – лениво махнул рукой гном.

– Готово.

И буквально через несколько минут.

– Сэр, тут что-то есть.

И он вывел полученные данные на командную консоль корабля.

– Да, вижу, – подтвердил получение данных гном. А потом перешел к следующему пункту. На корабле должен был стоять неактивный маяк, который начинал работать только получив некий закодированный сигнал. Вот его сейчас в эфир и должен был переслать гном, но для этого следовало подойти немного поближе.

– Все, достаточно, – пробормотал себе под нос капитан корабля и запустил необходимую кодовую комбинацию.

Прошло несколько секунд.

– Нашли, – улыбнувшись, произносит он.

Сообщать о положительном выполнении заказа всегда много приятней, чем об отрицательном. Тем более им обещали неплохую премию в том случае, если они обнаружат искомые обломки корабля. И вот они перед ними. А значит, и премия теперь у них в кармане. Но его радость была недолгой.

Буквально несколько мгновений, и в сторону их корабля несется несколько маленьких точек.

– Сканер идентифицировал пять из них как тяжелые истребители, один как малый корвет и последний – это средний истребитель, – быстро сообщил помощник.

– Включай форсаж и валим отсюда, – кричит гном, сам при этом врубая щиты активной защиты. Но ничего не происходит. Щиты не активировались.

– Быстро, скидывай информацию через гиперсвязь о произошедшем, – отдает распоряжение гном.

Проходит несколько мгновений.

– Невозможно получить доступ к системам управления кораблем, – тихо произносит паренек и смотрит на своего капитана.

– Сэр, что это? – спрашивает он, и его глаза расширены от страха.

Тот глядит на него в ответ.

– Ловушка, в которую мы сами сунулись. И последовавший за этим абордаж.

Гном и сам не раз принимал участие в подобных операциях. И вот сейчас настала его собственная очередь оказаться по другую сторону, теперь будут вскрывать именно их корабль.

Никто и никогда не застрахован от того, что может уготовить им судьба.

Несколько мгновений, и на обшивке корабля закрепилось чужое судно. Скрежет. Это вскрывают входной шлюз.

Стрельба. Шаги, раздающиеся в коридоре.

Противник не позволил самостоятельно заблокировать двери и не стал стравливать воздух, хотя гнома и его помощника он запер на капитанском мостике.

«Мы зачем-то нужны им живыми», – понял гном. И ответ у него был всего один. Они должны сообщить о том, что те, кого они искали, находятся тут. И то, что они мертвы.

Вот открывается дверь. И в нее входят вооруженные десантники.

Действуют профессионально. Мгновенно вырубает его помощника. И фиксируют его.

Их главный смотрит на капитана корабля.

– Нам нужно, чтобы вы сообщили вашему заказчику о том, что вы должны были тут найти. Вы меня понимаете?

Гном кивнул. Терять ему было нечего, и поэтому он спросил:

– Что я получу за сотрудничество с вами.

Десантник задумался, видимо, он связался с кем-то.

– Мы не можем оставить вас в живых, – сказал он, – но у нас есть предложение. Мы отрубим вам систему связи и выведем из строя ваш прыжковый двигатель. Если сможете выжить, это будет ваш шанс. Но не думайте о том, чтобы нас обмануть.

И десантник вытащил какую-то небольшую таблетку, похожую на подкожный чип.

– Он не позволит вам солгать, – сказал он и, сделав резкий и быстрый шаг вперед, прикрепит его к шее гнома.

– Теперь вы в любом случае будете выполнять все наши приказы, так что и выхода особого у вас нет.

Гном удивленно потрогал свою шею.

– Ну что, вы готовы сотрудничать со мной? Или мне активировать чип?

Капитан молча кивнул.

– Гиперпередатчик отключен.

Несколько мгновений тишины.

– Можете воспользоваться им, – сказал десантник, – только я на всякий случай уже активировал чип, и вы не сможете солгать.

Гном сморщился. Боль в шее явно показала, что разговаривающий с ним неизвестный десантник не солгал. Но тому от этого было не легче. Он ввел известные только ему координаты. Канал связи был закрытым. И поэтому лица говорившего он не видел, но точно знал, что это не его босс, а кто-то другой.

Вот прошло соединение.

– Слушаю, – раздался явно женский голос с той стороны.

– Каранос три бак, – сказал кодовую фразу гном, а потом добавил: – Мы обнаружили обломки. Отклик на сигнал получен.

– Принимается, – ответили с той стороны и отключились.

– Все, я выполнил ваши условия, – произнес гном.

Неизвестный кивнул. А потом поднял руку и выстрелил тому в голову.

Никто не собирался сдерживать перед ним обещания, и сам гном это прекрасно знал. Ведь и он бы этого не сделал.

А через десять минут корабль гнома взорвался от перегрузки и ресинхронизации прыжкового двигателя.

Еще через несколько минут систему покинул средний рейдер и отправился в неизвестном направлении.

Научно-исследовательская станция Прана.

VIP-уровень

– Что ты думаешь? – спросила высокая стройная и очень красивая девушка у сидящего напротив нее человека. – У нас и правда все получилось?

– У нас нет оснований не доверять нашему наемнику, – ответил тот.

– Да, – кивнула она, но помолчав, добавила: – Только вот меня гложет почему-то очень большой червячок сомнения, – немного помолчала и уточнила: – Когда корабль этих наемников должен прибыть обратно?

Человек задумался.

– Примерно через десять дней.

– Хорошо, подождем, – кивнула девушка.

На этом они отложили этот вопрос до прояснения текущей ситуации и перешли к более насущным проблемам, которые неожиданно возникли у них чуть ли не на пустом месте.

Девушка откинулась на спинку кресла и пригубила дорогого вина из прозрачного фужера. А потом спросила у человека, сидящего напротив нее.

– Что слышно по обострению ситуации с кланами Минматар?

– Не очень понятная ситуация, но, по сведениям нашего источника, они уверены, что именно мы совершили перехват денежной транзакции в одной из их сделок.

– Это точно сделали не мы? – жесткий взгляд девушки уперся в лицо человека.

– Нет, мы проверили, – отрицательно покачал тот головой, – мы вообще не нашли никаких следов перевода. Наши люди тут ни при чем.

– Но почему-то они уверены в этом?

– Причины их уверенности нам не известны. Но по сведениям нашего источника, креат встречался с каким-то аграфом. Вам это о чем-то говорит?

Девушка задумчиво посмотрела на говорившего.

– Говорит, – тихо прошептала она.

После этого резко встала и прошла в угол комнаты.

– Ты свободен, – сказала она человеку.

Тот удивленно посмотрел на нее, но, не посмев возразить, поднялся и вышел из комнаты. Она же подошла к гиперпередатчику.

Несколько секунд ожидания, и ей ответили.

– Прелат, – произнесла девушка, – они встречались.

– Спасибо, дочь моя, – ответил человек в рясе, смотрящий на девушку с того конца канала, – я давно ждал этого события.

Немного помолчал.

– У меня будет к тебе одна просьба, – произнес он.

Девушка кивнула.

– Но о ней я сообщу тебе чуть позже.

И человек, которого девушка назвала прелатом, отключился. Она же еще немного посидела, а потом с нее слетела маска благолепия и обожания.

– Когда-нибудь я тебя достану, – прошептала она, сжав губы. Через некоторое время она повернулась к внезапно ожившему экрану гиперпередатчика.

«На станции появился новый агент. Псевдоним «Технарь». Необходимо выйти с ним на контакт и постараться перевербовать».

Что за интерес у Прелата к этому никому не известному агенту в одном из отдаленных секторов Содружества? Да и где его вообще найти?

Девушка быстро ввела поиск по пересланному идентификатору.

– Странно, его тут нет. Почему? – произнесла она. Постаралась через свои каналы разыскать указанного человека на станции или хоть какую-то информацию о нем.

«Младший техник? – удивилась она, выйдя на его личное дело. – Необычное прикрытие».

Хотя. Стоп.

И она посмотрела место текущего назначения этого человека.

«Судно “Дикий Крафт”», – прочитала она одну-единственную строчку.

И вот теперь стройная и красивая девушка с сильным и волевым лицом почему-то была более чем уверена в том, что наемников, отправленных вслед за кораблем, который, по идее, должен был исчезнуть несколько дней назад, они больше не увидят.

Глава 8

Фронтир. Система нейтрального Торгового союза

Корабль «Дикий Крафт»

– И что это за система? – спросил я у Корга, когда мы вышли в каком-то оживленном секторе.

То, что мы видели, было даже как-то неожиданно для секторов, находящихся на территории Фронтира. Такое огромное скопление кораблей и трафик проходящих судов тут исчислялся тысячами и десятками тысяч. И это только те корабли, что успел засечь радар, которые находились в пределах досягаемости его сканирующих систем, пока мы пролетали по сектору.

Что интересно, в навигационных картах этот сектор был отмечен лишь как небольшой транзитный узел. Но уж на «небольшой транзитный узел для малокаботажных судов» он не тянул никоим образом. И именно это и заставило меня, да и всех остальных, обратиться за разъяснениями к сидящему рядом со мной креату.

Ведь это он выбрал нашу конечную точку назначения, после десятка слепых прыжков, которые мы сделали для запутывания следов, ведущих за нами.

Креат помолчал, а потом, глядя на нас, неторопливо ответил:

– Бывал я тут однажды. Эту систему не признает Содружество, и поэтому тут не действуют его законы, и нас, как вы все понимаете, оттуда не достанут. Для того чтобы эффективно действовать именно тут, надо иметь разветвленную сеть шпионов прямо на территории этой системы.

И он вывел на экран текущие данные сканирующих систем.

– Это территория Нейтрального торгового союза. Они держат под контролем еще несколько систем подобного плана и разбросаны по всей территории Фронтира. Это только одна из них. Координаты других мне не известны.

Я кивнул.

О чем-то подобном сообщалось в базах по устройству Содружества, его финансовой системе или о планетарных системах, находящихся под особым юридическим статусом. Системы Нейтрального торгового союза как раз и были из подобной категории исключений, не подпадающих под общую гребенку. Точного количества систем, им принадлежащих, известно не было. Но вот насчет координат можно было кое-что придумать.

Я подключился к доступным нам навигационным справочникам.

Так, хоть эти системы и не признаются Содружеством, но трафик судов, через них проходящих, они игнорировать не могут. И должны его учитывать и фиксировать. А то, что для территории Фронтира это будет очень значительная величина, я уже понял.

Проверяем то, что получилось.

Ага. Все, как я и подумал. Достаточно отсортировать системы не по их названию или по описанию, и выделяется сразу же несколько узловых центров. И с трафиком судов одного порядка их двенадцать. С большой долей вероятности это и есть системы, принадлежащие Нейтральному торговому союзу.

Кстати, вот и координаты того сектора, где сейчас находимся мы.

Не знаю, пригодится ли нам в будущем эта информация, но теперь я знаю сектора, где нам проще всего затеряться. Кроме того, эта выборка дала и еще парочку любопытных результатов. Было порядка двадцати систем с чуть меньшим количеством проходящих через них судов. И что это было не известно, ко многим из них не было никакого описания. И как полная противоположность первых двух пунктов было еще два пункта, и я их разделил на две категории.

Первая, это несколько систем, где в принципе не было зарегистрировано никаких полетов со времени их внесения в навигационные справочники. А значит, их тоже можно использовать

как системы, где можно залечь на дно. Но вот последнее. Это очень странные системы. Их было тридцать семь. Они никак не обозначались, но одна та статистика, которую я наблюдал при входе в них, мне очень не понравилась.

Так вот. Эта вторая категория систем, куда корабля влетали и откуда потом не возвращались. В принципе. Или возвращались, но очень редко, самая большая пропорция один к десяти.

И вот эти системы я да и весь наш корабль постараемся обходить стороной. Слишком уж они подозрительные.

Ну, а если вернуться к теме систем, принадлежащих Нейтральному торговому союзу, то тут в принципе не действовали никакие законы кроме твоих собственных, смог отстоять их, значит, это твое право, нет, тебя никто сюда не звал.

Так что в плане уровня собственной безопасности они ничем не хуже или не лучше самого Фронтира. Как смог ее обеспечить, с тем и будешь жить.

Это системы анархии и свободной торговли всем, что можно только придумать. Именно в таких системах и располагались резиденции глав пиратских кланов. А они сами и их корабли были тут очень частыми, если не постоянными, гостями.

Ну и еще. Здесь бы нас уж точно не смогли отследить. В этом Корг был прав.

Именно это и сказал креат секундой позже.

– Для нас эта система хороша еще и тем, что здесь мы сможем легко затеряться.

Тут он был полностью прав, если не учитывать те системы, где вообще никто не появляется, на которые я обратил внимание, при несколько преобразованном анализе навигационного справочника.

Между тем Корг продолжал говорить.

– К тому же, чтобы не привлекать особого внимания, нам придется заняться чем-то не вызывающим особых подозрений здесь в системе. Тут есть всего три категории людей, – и он начал перечислять: – Наемники. Торговцы. И пираты.

– Наемники, – спокойно констатировал сержант, который тоже присутствовал тут, – для работы в других сферах у нас нет ни опыта, ни связей, – и посмотрев на нашего капитана, он добавил, – ни желания.

– Я тоже так подумал, – согласился с ним Корг, – но тут есть одна проблема. – И он указал на сидящую напротив него Лею. – Ее тут сразу не воспримут всерьез, а времени для того, чтобы она сумела показать себя, у нас просто-напросто нет. Ведь нам нужно заявить о себе как о действующем отряде с уже устоявшейся командой, иерархией и структурой, и, как следствие, уже признанным командиром, которому только и останется каким-нибудь небольшим делом подтвердить свой статус. Лее же для этого потребуется не один и не два рейда, а ровно столько, сколько будет нужно всем остальным, чтобы признать ее. И сделать все это нужно будет, как только мы прибудем на станцию найма. Иначе нельзя. Все опять ж, упирается во время.

И креат посмотрел на слушающих его членов команды. Хотя в основном ему было интересно мнение действующего капитана.

Я так вообще не обратил на эти слова внимания. Меня бы устроил любой вариант.

Все присутствующие тут были вполне адекватными и, главное, опытными людьми.

Лея, похоже, считала примерно так же. Ведь в ответ девушка спокойно пожала плечами.

– Да нет проблем, – сказала она, глядя на Корга, – тогда нашим командиром будешь ты. Думаю, это не вызовет ни у кого никаких возражений.

Я же обратил внимание на другое.

«К тому, – глядя на Лею, подумал я, – что она может являться пилотом на нашем корабле, похоже, ни у кого из местных никаких претензий не будет. Видимо, женщины в наемных отрядах не такая уж и редкость. Ведь встречаются среди них и командиры отрядов. Только вот им для подтверждения своего статуса и своей силы необходимо чуть больше времени, чем всем остальным. А я-то, когда попал на корабль, думал о том, что тут полное равноправие полов.

Теперь же вижу, глядите-ка, оказывается так далеко не везде. У наемников всегда был свой особый взгляд на мир и на то, кто ты в нем. – И я усмехнулся. – Ведь и правда, – подумал я, – настоящий наемник должен глядеть на окружающих сквозь прицел своего бластера. Так он проживет чуть дольше. Придется и нам принять это за основное правило».

Похоже, местные наемники очень сильно отличаются от тех, с кем команде приходилось иметь дело на станции Прана. Нравы тут гораздо проще, но от этого они и в разы жестче. Одно их право сильного чего стоит. Грохнули тебя, забили насмерть, ну что же, значит, ты был очень сильно не прав и нефиг было лезть не в свое дело.

Именно поэтому пираты чувствовали себя очень вольно как раз таки в этих секторах, даже больше чем в открытом космосе. Во-первых, это право сильного, когда тебя никто не ограничивает в применении силы и вооружений, которые есть в Содружестве. Хотя и какие-то слишком уж они странные. Не убий, и при этом правило десятикратного преимущества или ущерба, когда открытым нападением считается лишь десятикратное превышение сил противника, или ущерб, нанесенный больше чем на десять миллионов кредитов.

«Вот черт, – оторопело подумал я, как только осознал последнюю свою мысль, – я же спер двести миллионов кредитов у пиратов. И перевел их на территорию Содружества».

Только тут дошло до меня мое последнее деяние.

«Это получается, что теми своими действиями я развязал войну между пиратскими кланами. Офигеть».

На тот момент база по юриспруденции мною была изучена еще не полностью, и я как-то даже не задумывался о том, к каким последствиям приведут мои дальнейшие действия. Теперь же я это знал прекрасно. Но оценив их, как-то, в общем-то, и не расстроился. Пиратов мне было никогда особо не жалко. «Так что туда им и дорога», – решил я. И вернулся к своим нынешним рассуждениям.

Тем более и сейчас я остановился на пиратах и тех причинах, почему они предпочитали именно этот сектор или подобные ему для своей легализации и резиденций.

Второй причиной было то, что тут они могли вполне официально и не маскируясь привлечь на свою сторону наемные отряды. Правда, я надеюсь, что мы уж как-нибудь сумеем обойтись без этого.

Есть тут разные правила и законы, и мы можем спокойно отказаться от работы как на пиратов, так и на работоторговцев, заявив себя как, к примеру, отряд сопровождения или охраны обычных торговых маршрутов. Правда, чтобы потянуть это, нас очень мало, нужна, как минимум, еще пара-тройка кораблей. Но и тут, мы можем просто влиться в группу, которая ищет дополнительные корабли.

Однако это так, всего лишь размышления.

Как я понимаю, групповые контракты без очень тщательной проверки не для нас, в силу специфики нашего экипажа, вернее его членов и их прошлого. Так что посмотрим, что они решат по поводу наших будущих контрактов. Ведь это должен быть следующий наш вопрос, после выборов нового командира. И это ляжет в основном на него.

Между тем разговор продолжался.

– Угу, – кивнул креат, отвечая Лее, – только вот есть небольшая проблемка. Слишком приметное у меня лицо, чтобы просто так светить его. Могу ненароком нарваться на кого-нибудь из своих старых знакомых, – спокойно закончил Корг.

– А ты разве не всех их того? – удивленно посмотрел на него сержант, проведя рукой по шее.

– К сожалению, не всех, – ответил креат. И в свою очередь посмотрел на сержанта.

– Он не подойдет, – вместо того произнес сидящий тут же тролл, – как, в общем-то, и я. Рожками мы с ним не вышли. На помощника или офицерский состав еще потянем, но не на главного. Слишком много в нас сержантских черт. Не поверят.

«И откуда он интересно это знает?» – удивленно посмотрел я на тролля, хотя и сам буквально через несколько секунд после его слов пришел к такому же выводу.

Дали о себе знания, полученные из баз по психологии.

«А тролль-то очень не прост», – понял я, глядя на него. И к абордажникам, судя по всему, он имеет точно такое же отношение, как и я к инженерному делу. Просто его вписали туда, где бы его наличие, с его-то внешностью, вызвало меньше всего вопросов.

Я просмотрел данные в базе, что находил по нему ранее.

«Значит, и они чистая липа, ну разве что кроме имени, – в этом я был полностью уверен, – так подделать свою реакцию, особенно ее эмоциональный фон при обращении к себе практически невозможно».

Но, опять же, в его случае меня смутило это самое «практически».

И я вновь посмотрел на тролля. Слишком много странных личностей с темным прошлым собралось на этом корабле. «Включая и меня самого, – усмехнулся я, – меня-то тут вообще не должно было быть».

– Тогда кто? – удивленно спросила Лея.

Как-то за своими размышлениями я упустил остальную часть разговора и выхватил этот самый последний вопрос девушки. И очень мне не понравился взгляд, брошенный креатом, отцом Нары, в мою сторону.

– Особого выбора у нас нет, – сказал он. И неторопливо, как бы пробуя на вкус это свое движение, кивнул головой, указывая на меня. – Остался только он.

Ага, понятно.

Ничего он не пробовал. Ему была интересна моя реакция и то, как это воспримет Лея.

Ну от меня он ничего не добился. Два плюс два я складывать умею, а потому как сидел, так и остался сидеть.

А вот Лея. Такая гамма чувств мелькнула на ее лице, что я даже поразился.

Однако дальше было простое голосование, где присутствующие высказали свое мнение. Из этого голосования был исключен только я. Для неравновесия на совете присутствовала еще и Нара. Она ни на что не претендовала, но создавала перевес голосов.

Как ни странно, я ожидал большего сопротивления со стороны команды, чем увидел на самом деле. Реально против меня выступила лишь Лея, что было вполне ожидаемо.

Но вот остальные... Особенно меня удивил пожилой креат, наш сержант, который всегда относился ко мне как к главному врагу народа.

Так что в итоге за меня проголосовали практически единогласно.

– Ну что? – хлопнул меня по плечу рукой усмехнувшийся Корг. – Поздравляю со вступлением в новую должность.

Вот так я неожиданно и превратился из обычного инженера в командира наемного отряда. Как я и предсказал сам себе, следующей темой нашего обсуждения стала возможность принятия нами первого контракта. И тут все, не сговариваясь, посмотрели на меня.

– Решай, – ехидно усмехнувшись, сказала Лея, – теперь это твоя работа. Мы можем только как-то помочь тебе с выбором тех контрактов, за которые возьмемся. Но решать все равно тебе.

И она довольно посмотрела на меня.

Вот она, главная подстава, которую мне и подкинул этот разговор. Теперь будущее нашего корабля и его команды во многом зависело от моих решений.

– Мне нужно пару часов, – спокойно сказал я, – чтобы ознакомиться с обстановкой в секторе и теми контрактами, что мы можем тут найти.

– И это все? – несколько удивленно, произнесла Лея. Видимо, она ожидала совершенно иной реакции. Но я не оправдал ее ожидания.

Коль уж так вышло, что эти обязанности, кроме тех, что и так лежали на мне, возложили на меня, то следует выполнять их так, чтобы ни один комар носа не подточил и некоторым ехидным красавицам при следующем нашем разговоре придаться было особо не к чему.

– Так у меня есть это время? – уточнил я.

– Конечно, – кивнул головой Корг.

– Хорошо, – поднимаясь, произнес я, – пойду к себе и посмотрю, что мы сможем тут найти.

После этого я развернулся и вышел за двери кают-компания.

– Что-то он как-то уж слишком спокойно воспринял наше решение и то, что теперь именно он отвечает за функционирование и деятельность нашего отряда, – задумчиво глядя на двери, за которыми скрылся человек, произнесла Лея, обращаясь к присутствующим.

Нара, которая тоже присутствовала на совещании, хотя и не должна была тут находиться, но в силу сложившихся обстоятельств все же попала сюда, усмехнулась.

– И, похоже, тебя это бесит больше всего, – сказала она, заглядывая в глаза своей сестры.

– Да нужен он мне, – буркнула та в ответ, – просто я бы больше доверяла дяде или, к примеру, любому из вас, чем ему.

И девушка, совсем как ребенок, недовольно надула щеки. Решение, принятое на совете, ей явно было не по душе. Хотя во время проведения совещания она практически никак не выражала своих негативных эмоций по поводу его проведения и того результата, что они получили в итоге.

Но сейчас, это было не тогда. Тут все свои. И девушка слегка приспустила маску холодной отчужденности. Тем более она и сама не могла понять, почему присутствие этого человека так сильно выводит ее из себя, не давая сосредоточиться и собраться с мыслями.

И это ей очень не нравилось. Она привыкла всегда и везде держать себя в руках.

– Не переживай, – произнес молчавший до этого момента сержант и обвел рукой вокруг себя. – Что ты видишь? – спросил он, обращаясь к Лее.

– Э, – и она огляделась, – каюта.

– И... – пожилой креат явно старался натолкнуть ее на какую-то мысль.

– Корабль ты видишь, – нетерпеливо перебила ее Нара, вклинившись в разговор, – я права? – уточнила она у сержанта.

– Да, – согласился он, – и по всем законам, особенно наемников, владельцем этого корабля являетесь вы вместе.

И сержант указал на Лею, а потом и на двери, за которыми скрылся их инженер.

– Он как его создатель и тот, кто его нашел, и ты, как капитан предыдущего судна. Но главное... – И сержант жестко посмотрел на свою воспитанницу. – Пора бы тебе уже реально научиться оценивать противников. Без него нас уже давно не было бы в живых. Как и этого корабля, что заменил нам старый. И ты забыла еще об одном.

Девушка несколько растерянно посмотрела на пожилого креата.

Но он не стал сбавлять тона или говорить хоть чуточку мягче. Сейчас была не та ситуация, когда было нужно и можно щадить самолюбие девушки. Слишком многое она потеряла за несколько предыдущих лет, чтобы совершать такие детские ошибки.

И сержант хотел ей напомнить об этом, а поэтому он так же жестко произнес:

– Он тоже не тот, за кого себя выдает. И я не удивлюсь, что опыт командования у него уже есть. Так что я уверен, парень справится. И возможно, сделает это ничуть не хуже тебя. – Немного помолчав и подумав, он добавил: – А возможно, и лучше.

И на возмущенный взгляд Леи он усмехнулся.

– Слишком бурно ты на него реагируешь, – и уже более серьезным голосом спросил: – А вы хоть раз заметили, чтобы он растерялся или вышел из себя? – И сержант обвел взглядом

окружающих. – Вот и я нет. А холодная голова – это как раз то, что нам сейчас нужно больше всего.

И он замолчал, давая всем остальным возможность обдумать его слова.

Молчание нарушила Нара.

– Я что-то не поняла, – сказала она, а потом спросила, обращаясь к отцу и сержанту, – почему он не тот, за кого себя выдает?

И она уперла свой взгляд в лицо Корга.

– Ну хоть что-то твои длинные ушки да пропустили на этом корабле, – усмехнулся тот и, не став ей отвечать, начал подниматься из-за стола.

– Думаю, наш новоиспеченный командир соберет новый совет через пару часиков, – сказал он, направляясь к двери, ведущей в капитанскую рубку.

Нара ошеломленно замерла.

– А я? – тихо спросила она, говоря ему вслед.

– Ну, а ты тоже можешь заняться своими делами, – не поворачиваясь к ней, спокойно ответил Корг. И у всех сложилось такое впечатление, что тот улыбается во весь свой рот.

– Ну уж нет, – проворчала Нара и повернулась к Лее, – уж ты-то от меня не уйдешь, – сказала она. И схватив девушку, удивленно посмотревшую на нее, за руку, потянула ее вслед за собой.

– Поговорим у меня, – услышал сержант последние слова дочери Корга. А потом поднялся и сам.

У всех были дела.

И больше всех этих самых дел с этого момента будет у их молодого командира, в этом он был уверен. Но также он был уверен и в том, что тот с ними справится.

«Ну и с чего мне начать? – проворчал я, сидя у себя в инженерном отсеке. – Да все с того же, с подключения к местной сети».

Все объявления о поиске наемников на те или иные задания, если такие и есть, должны находиться там.

Система подключения стандартная. Но тут есть одна проблема. Наш отряд следует каким-то образом зарегистрировать и описать его назначение и функциональность. И это, пожалуй, самый важный шаг при создании и оформлении наемного отряда. Это необходимо сделать, чтобы не только мы могли искать контракты, но и заказчики по неким, вводимым ими параметрам могли найти нужный им отряд для выполнения той или иной работы.

И тут следовало достаточно хорошо представлять существующий рынок спроса и предложений, но еще лучше необходимо было представлять то, а что же на самом деле может предложить наш наемный отряд. И вот именно с этого этапа регистрации я и решил начать.

«Ну, что же, начнем оформление того, что у нас есть и что мы можем предложить», – подумал я, просматривая другие объявления.

В глаза сразу бросилась некоторая закономерность. Предложения, оформленные по стандартному шаблону, вызвали гораздо меньший интерес, поэтому и я от него сразу же отказался, взяв за основу только списочный перечень возможностей отряда, который был обязательен в любом случае.

«А вот теперь приступим», – решил я и начал составлять наш собственный рекламный буклет, который и является неким внешним фасадом, по которому и будут судить о нас самих и нашей деятельности.

Во-первых, у нас есть очень неплохой корабль среднего класса, универсальный по своему назначению. И у нас в наличии есть пилот, связист, инженер и офицер по вооружению, которые могут полноценно управлять им и поддерживать его полную работоспособность и боеготовность. Это одна из основных наших возможностей.

Я проглядел информацию по выставленным объявлениям о других командах наемников. И к моему большому удивлению, у многих из них не было даже собственного корабля. Или еще больший казус. Был корабль, но не было пилота к нему, инженера и прочее. И так в различных вариациях.

Самое интересное объявление, которое я нашел, это наемный отряд из одного-единственного человека, который позиционировал себя как наемника-универсала, готового заменить по своим возможностям команду из двадцати бойцов.

Кстати, у него тоже не было своего корабля. Да у него вообще ничего не было, кроме огромного самомнения. Все за счет работодателя. И цена найма там реально приравнивалась к найму отряда, состоящего из двадцати бойцов.

И что интересно, его иногда нанимали. По крайней мере, в графе выполненные задания был небольшой список.

«Может, не самомнение, а я чего-то не понимаю?» – подумал я о странном наемнике, но забыл о нем, решив не тратить зря время, а переключился на составление списка наших собственных достоинств и возможностей дальше.

Второе, что мы могли предложить, это полностью боеспособное звено тяжелых истребителей. Таких предложений было достаточно, но вот в сочетании с собственным кораблем сопровождения, который и занимается их перевозкой и транспортировкой, а также ремонтом и обслуживанием, было очень мало. В основном подобные объявления давались авианесущими матками с количеством стационарных истребителей от двадцати пяти штук.

Но для обычного сопровождения или охраны торговых кораблей или караванов такое количество техники, которая не способна самостоятельно перемещаться из сектора в сектор, не требовалось. Их чаще всего использовали в локальных конфликтах, когда мобильность требовалась в пределах одного, максимум, двух секторов.

Третье. У нас была собственная абордажная команда. И в том, что это матерые волки, поопаснее обычного космического десанта, я был полностью уверен. Откуда они появились на корабле, мне не известно, досье на команду я перестал доверять после кучи нестыковок, которые там были, но вот глаза меня не обманывали.

И как они действовали при захвате того корабля наемников, что шел за нами по следу, я видел собственными глазами. Конечно, этим никого не удивишь, но это еще один наш дополнительный плюс. Да, к ним в придачу я записал и наш спасательный корвет как средство мобильной доставки десанта на малые расстояния. При этом указал, что дальность прыжка составляет один-два сектора. Половину назвал на случай, если придется непредвиденно возвращаться.

Так что, в рамках наемных отрядов, наши абордажники уже сами по себе, вместе с корветом, превратились в отдельное боевое подразделение.

Быстро просмотрев объявления, я заметил необычную тенденцию, где предпочтение отдается не одному большому отряду, а нескольким работающим совместно. И потому сразу же зарегистрировал наших абордажников отдельной наемной группой, но работающей только совместно с нами. Вот и получалось, что если кому-то понадобятся десантники, те автоматически потянут нас за собой, и наоборот, если будем нужны мы, то мы вытянем наших абордажников.

Посмотрев первые пункты, я на этом не остановился. Отрядов, что могли предложить что-то большее, были сущие единицы, и они шли уже с пометкой прожженных профессионалов. Ну, это я их так назвал.

На самом деле была какая-то внутренняя градация для деления уровня профессионализма наемников, и все отряды, которые могли предоставить какие-то услуги, кроме стандартного списка, были отмечены пятью шевронами или их большим количеством.

Я насчитал всего сорок таких отрядов, и на фоне моря остальных наемников это были сущие единицы. И вот как раз теперь пошло то, что могли предложить сущие единицы из зарегистрированных тут наемников.

Четвертое. Спайка боевых дроидов. Очень эффективны при обороне кораблей. При атаке будут только мешать, из-за отсутствия известных границ контролируемого пространства. Но вот если внести их как дополнительное средство обороны, то они дают нам заметное преимущество. Так я и сделал.

Пятое. Мобильный тактико-вычислительный центр. Это его я сам так назвал. Звучит красиво. По факту же все элементарно просто. В реальности это вся наша команда, хотя в основном я хотел привлечь к этому делу Корга и сержанта, и наши искины, которым мы можем слить на обработку любую задачу (не только тактическую, кстати, об этом стоит подумать, но займусь я этим несколько позже).

Но ведь о том, что это может означать на самом деле, мы можем никому не говорить. Зато только одна фраза, которую я добавил в сопровождение этого пункта предлагаемых нами услуг, чего стоит: «Повышает боеспособность подразделения или группы подразделений и кораблей, в него входящих, за счет применения реально реализуемых тактических схем и общей синхронизации тактических действий на поле боевых действий на пятнадцать – двадцать процентов».

Эта приписка полная отсебятина, особенно, что касается процентов. Указанное увеличение боевой эффективности никто и никогда проверить не сможет. Ну как во время боя выяснить, насколько эффективнее могло бы действовать подразделение? Да никак.

Но зато как звучит. Тем более до такой степени отдает военщиной, что те, кто ищет именно профессионалов с военным прошлым, первым делом обратят на нее внимание.

Теперь шестое. Психологическая оценка противника.

Нечего троллю притворяться полным бездарем. Ему место в штабе. Так что пусть занимается тем, что ему и положено. А то, что это основной его профиль работ, я был полностью уверен. Нефиг было лезть со своими умными советами так открыто. Чем хотели, тем и получили.

Дальше. И это, по сути, последнее. И в основном касается меня и нашего связиста, Вира. Инженерно-технические работы любого профиля. Даже никак не стал комментировать этот пункт. И так все понятно. Единственное, что добавил, это наличие мобильного и стационарного ремонтного комплекса.

И вспомнив про свой истребитель, обозначил его как автономный пилотируемый многофункциональный инженерно-ремонтный истребитель среднего класса. Конечно, такого класса кораблей не существовало, но у меня-то подобный истребитель был, и если кто-то потребует его предъявить, мы это спокойно сможем сделать.

«Вот вроде и все», – подумал я.

Ну и что мы в итоге видим? А видим мы действительно отряд универсального назначения, который может выполнять абсолютно весь спектр работ, какой только есть. Главное определиться с нашей нишей в местной иерархии наемных отрядов.

Но это дело времени. Обратят на нас внимание только после одного-двух, а лучше трех, удачно выполненных контрактов.

Идем дальше. Самым последним пунктом, который следовало внести и заполнить, был перечень подтвержденных достижений нашего отряда. Но подтверждены они должны быть по требованию. Не обязательно выкладывать данные в общую сеть. Ведь операции могут быть секретного характера.

И как я понял, на этот пункт смотрят практически сразу, когда пытаются оценить потребность в том или ином отряде, пытаюсь понять по его предыдущим операциям, справится ли он с поставленной задачей.

И тут следовало очень хорошенько все продумать. Ведь реально доказательством являются данные, предоставленные лично мной, как командиром отряда, а не кем-то из членов нашего экипажа. И в этом вся проблема.

Я с командой всего лишь один-единственный рейд. И предоставить данные смогу, только исходя из него. По факту это всего лишь один полет, несколько прыжков, с заданной степенью точности и все.

Но какой русский не пытается найти дырку в правилах там, где ее, казалось бы, и вовсе нет. Однако она была, и я ее нашел. Мне очень понравился пункт о проведении секретных миссий. И в этом случае предоставлялись очень урезанные данные, по конкретно заданному вопросу. А вот с этой точки зрения наш полет можно разделить на очень много разноплановых операций локального характера.

Так что все наши миссии сразу приобрели гриф секретности, который я и проставил. Ведь его-то почему-то никто не проверял.

Это, кстати, один дополнительный плюс, на который тоже обратят внимание. Ведь секреты и тайны всегда привлекают внимание. И в этом случае нам было, что предложить.

Во-первых, доставка секретного груза. А почему навигационные буи не могут быть секретными? То, что они не такие, не докажешь. Мы прилетели, выбросили груз в секторе, а что должно произойти с ним дальше, нам не известно.

Все укладывается в рамки описанной миссии. Ни слова лжи. Только правильно поданная правда. Мы пройдем любой полиграф.

Во-вторых, управление кораблем с критическим повреждением. А почему нет, мы вообще летали на пороховой бочке. Кстати, в комментариях я так и написал, вроде как эмоции и то, что мы еще те сорвиголовы.

В-третьих, взлом системы защиты военного судна в режиме боевой готовности, перехват контроля и управления над ним. Подобная операция проводилась даже дважды. Но это не обязательно знать.

В-четвертых, выявление уязвимостей в системе безопасности. По сути, это одно и то же с предыдущим пунктом, но только для очень знающих людей.

В-пятых, саперно-подрывная, диверсионная и антидиверсионная деятельность. Тут в основном указано то, как мы сами подорвали свой старый корабль, потом судно наших преследователей и разыскали установленные мины-ловушки, оставленные нашим предыдущим инженером. Это же я отнес к выявлению замаскированного агента противника, что было у меня антидиверсионной деятельностью. Ну и как основное, это засада, устроенная на преследовавшего нас наемника.

В-шестых, штурмовые операции силами звена тяжелых истребителей. Тут даже комментировать не пришлось. Они были указаны у нас в описании.

В седьмом пункте нашей программы – абордажно-десантная деятельность. В комментарии указал, что все операции проводились без потерь с нашей стороны, благодаря применению новых тактических схем. Все правда. Все же одна операция прошла совершенно без потерь.

Восьмое – уход от преследования. Ну это то, как мы прыгали по секторам. Вроде как заслуга нашего навигатора.

Девятое – разведывательно-поисковая деятельность. Тут больше всего подойдет работа в секторе кладбища кораблей.

Особенно мне понравился пункт с использованием инновационной системы распознавания и сканирования объектов, который я вставил.

Ну и последним, десятым, были наши инженерно-ремонтные работы. Начиная от ремонта кораблей и заканчивая их отдельными модулями.

Вся эта наша деятельность подпадала под различные предлагаемые нами услуги, как каждый пункт в отдельности, так и несколько из них совместно.

«Вот теперь все», – с облегчением подумал я, но, взглянув на первую и самую главную строчку, хлопнул себя по голове. Чуть не забыл о самом главном. Нам нужно название.

Но тут у меня никаких сомнений не было. Одно слово так и заклинило в голове, и потому я даже не стал сопротивляться своим желаниям и советоваться с командой. Они поставили меня перед фактом, так что теперь их очередь отдуваться и удивляться. Тем более и слова, скорее всего, они такого не знают.

И я написал – «Ехидна».

Ну, а теперь пора приняться за поиск нашего первого контракта.

Просматриваю объявления.

«Как-то я думал о том, что наемникам платят гораздо больше», – с огорчением подумал я, рассматривая выставленные прайсы на услуги или, наоборот, гонорары за проведение тех или иных операций и выполнение контрактов.

Но при прочтении их условий до меня дошло, что при обращении к наемникам нанимателем указывается лишь чистая прибыль, полученная с контракта. Издержки, такие, как средства, затраченные на доставку отряда в тот или иной сектор, топливо для корабля, проживание на месте проведения акции или на судне, покупка того или иного оборудования, модулей или вооружения, берет на себя наниматель. И все это он компенсирует за счет чистой прибыли, получаемой отрядом с выполнения контракта.

Это нужно использовать. При заключении любого контракта нужно обязательным пунктом проверять и вписывать всю сумму, которую наниматель планирует затратить на контракт, а не чистую прибыль по нему. Можно поступать и таким образом. Я проверил, многие наемники так и поступали, стараясь получить большую чистую прибыль. Но тут все равно требовалось смотреть на обязательные издержки.

Правда, в нашем случае они будут минимальными. Нам фактически на текущий момент ничего не нужно. Со временем, конечно, все может измениться. Но не сейчас.

Да и потом мы многое сможем делать своими силами, минуя затраты, которые якобы понес наниматель. Многие отряды этого себе просто-напросто не могут позволить. В отличие от нас.

Ну и что мы можем просмотреть из предложений, если взглянуть на них с этой точки зрения?

Предложений много.

Так, будем работать с объявлениями, как со списками. Благо, мой искин позволяет провести подобное преобразование в реальном времени, а его внутреннего объема с избытком хватит для составления подробнейшей базы данных по всем объявлениям.

Смотрим, что у нас получилось? Ага, вижу. Из всего этого многообразия нам пока нужно всего несколько категорий.

Во-первых, предполагаемый риск контракта. Его коэффициент опасности. Тут все просто, чем меньше этот параметр, тем соответственно меньше и выплаты по нему. Но вот вычисляется этот параметр не так уж и легко. Этот коэффициент выставляется независимым моделирующим доской объявлений искином на основе предоставленных о контракте нанимателем данных.

И если степень риска потом резко возрастает, то с нанимателя взимают штрафную сумму, приравниваемую чуть ли не к стократной стоимости контракта. И выплатит он ее в любом случае, ведь она является залоговой суммой и находится у этого независимого арбитра до конца выполнения контракта наемниками.

Потом, по возвращении, они пересылают искину отчет о выполнении, тот анализирует его и в соответствии с проведенной операцией и тем, что на задании происходило на самом деле (информация предоставляется из логов искина и снимается из логов нейросети командира отряда в случае спорных моментов), он выдает новую стоимость выполнения контракта. И

тогда отряд получает или причитающуюся ему сумму, она считается минимальной, или большую, в зависимости от возросшего риска проведенной операции.

Поэтому в интересах нанимателя предоставить о контракте как можно больше информации. Даже просто предположительной, той, о которой он лишь догадывается, но и сгущать краски нельзя. Ведь в этом случае могут назначить неадекватно завышенную сумму, которую придется платить в случае выполнения контракта.

Так что лучше изложить максимально достоверную и точную информацию и заложить процентов десять – пятнадцать на непредвиденные риски. В худшем случае уйдет именно та сумма, которую и предполагали с учетом реального риска проведения операции. Ну, а в лучшем – наниматель расплатится по минимуму.

Это все в дальнейшем будет играть только ему на руку. Он предупредил наемников даже о гипотетической опасности, и это их проблемы, что они не прислушались к его словам и не воспользовались всей суммой для подготовки к проведению операции.

Так что с этим пунктом все относительно ясно и достаточно достоверно.

Следующим главным параграфом мною выбиралась сумма контракта. Но как уже я для себя решил, это будет не чистая прибыль, которая шла основным параграфом, привлекая всеобщее внимание, а именно сумма, которую предполагает потратить на контракт наниматель. И ее невозможно было отфильтровать на общей доске, а вот в моей собственной базе она выбиралась спокойно. Там я мог задавать любые произвольные условия поиска и выборов.

Так что на эту общую сумму контракта я и собирался смотреть.

И вот что у нас выходило. Есть несколько контрактов, с минимальным коэффициентом риска, по которым идет достаточно крупная общая сумма, но очень уж небольшая чистая прибыль. Про коэффициент опасности понятно. Я не собирался подвергать нашу команду дополнительному риску. Мы и так ходим по краю.

Так что выбор был очевиден.

Но вот выделить из этого списка контракты с наибольшей общей суммой затрат на операцию для меня показалось очень интересным. И тут вышло даже лучше, чем по многим контрактам с высокой долей риска и большой чистой прибылью, но не слишком большой долей общих затрат.

Пропорции поменялись, но вложенная в операцию исходная сумма – не очень. И была она примерно одинаковой или достаточно схожей.

Так, начинаю разбираться с тем, что я нашел. Контрактов такого плана у меня получилось выделить достаточно много. Но я сразу убрал из них те, где действительно сумма затрат по реализации контракта в результате обязательных издержек практически убивает всю прибыль.

Это, например, такие, где требовалось доставить в определенную систему грузовое или транспортно-гражданское судно, но перед этим его необходимо приобрести.

И тут было два варианта. Либо приобретать сразу полностью рабочий корабль, который и гнать в нужное место. Но в этом случае прибыли будет чуть больше нуля.

Все поступали иным способом. Покупалось старое или уже списанное судно и восстанавливалось до работоспособного состояния. Однако и тут не все так просто. Часто требовалось провести его полный или частичный ремонт, в зависимости от первоначальных требований, выдвигаемых к кораблю.

Конечно, в этом случае достаточно приличную часть затрат можно снизить, взяв на себя ремонтные обязательства. Но как обычно, было несколько подводных камней. И главным из них являлись эти самые требования к судну. Очень часто они были настолько нереальны для корабля, приобретенного на вторичном рынке, что проще действительно было купить новое судно и перегнать его. Чем, в общем-то, и занимались небольшие наемные отряды, специально специализирующиеся на подобного типа контрактах.

Так что этот вариант для нас не подходил, хотя я и взял несколько подобных объявлений на заметку. Там требования к кораблю были не очень высокие. Да и доставлять его было недалеко. И если мы опять наткнемся на какие-нибудь заброшенные суда, то возможно, свяжемся с этими заказчиками.

Такие контракты обычно висели достаточно долго, и их брали как проходные. Если место назначения кому-то было по пути к сектору выполнения основного контракта.

Но было и то, что меня заинтересовало очень сильно. Я обратил внимание на своеобразные инженерные и, возможно, боевые операции. Так они и классифицировались.

Первая. Это проникнуть на заброшенный корабль (его координаты приводились в описании к контракту) и перенести данные с его навигационного искина. Про сам корабль в контракте ничего не говорилось. А значит, его можно будет притащить сюда и считать своей собственностью, как и все, что мы сможем обнаружить на нем. Я поэтому и обратил внимание на этот контракт. Во-первых, это основная миссия, которая оплачивается с учетом того, что придется нанимать высококлассного инженера, с его оборудованием, и не менее надежного и грамотного хакера для взлома искина. Ну и во-вторых, у нас появится корабль, для тех самых вторичных, дочерних миссий, которые я взял на заметку.

К условно-боевым этот контракт относился по той простой причине, что заказчик не знал, функционирует ли система безопасности корабля или нет. Но вот как раз для нас все это не проблема. Особенно в том случае, если мне удастся подключиться к нему и взять корабль под свой контроль. Но даже в противном случае инженер и хакер у нас на корабле уже имеются и на их найм нам тратить не придется.

И аналогичных контрактов было еще два. Второй, это просто взять под контроль еще одно судно и перегнать его владельцу, потерявшему над ним управление. Все коды предоставлялись. Тут даже делать ничего не нужно было. Но опять же упоминалось о форс-мажорных обстоятельствах, которые могут потребовать наличия на борту квалифицированных инженера и хакера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.